

А.Трошина



Байкова
ПОЧТА

Александра Трошина

Балтовая почта

<https://litres.ru/74333148>

SelfPub; 2026

Аннотация

Балтовая почта — единственная почта, отправляющая посылки в другие миры. Это источник вселенского эволюционного баланса. А почтальоны-балтовеи — одна большая семья. Арина Востокова должна была стать частью этой семьи, но одно ужасное событие портит все. Лорду Накомиссу и Балтовой почте грозит опасность, но Арина с ее друзьями намерены всех спасти, отправившись в путешествие по мирам. Кто знает, чем оно обернется? Грядет Хаос, а вместе с ним и ответы на секреты Мироздания.

Содержание

Глава 1. «Новый дом, новые знакомства»	12
Глава 2. «Тяжело в учении... »	41
Глава 3. «На Иннхевиях»	64
Глава 4. «Дело о погасших кометах»	91
Глава 5. «Среди машин и механизмов»	119
Глава 6. «Паластра Инвеньор»	141
Глава 7. «Мечтают ли Декотрумцы?»	164
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Александра Трошина

Балтовая почта

Александра Трошина

«Балтовая почта»

Пролог

Папа, сидя на краю кровати, аккуратно вставлял серебряные батарейки в пластмассовый пульт новенькой, только сегодня купленной гирлянды. Маленькие светодиоды были заключены в красивые звезды. Именно из-за этих звездочек я выпросила ее у папы.

-Гляди, как светятся, -тепло произнёс он, разворачивая гирлянду. И правда, звездочки зажглись ярким желтым светом, их будто поймали с ночного неба!

Я тихонечко взвизгнула, улыбаясь и вылезая из-под одеяла, чтобы рассмотреть огоньки ближе. Даже кукла Машка выскользнула из моих рук. Детскому восторгу не было предела, он такими же лучами вырывался из меня.

-Вау! -я протиснулась к папе вплотную, ощупывая быстро нагревшиеся звездочки. -Так волшеббно, так чудесно и просто а-а-а! -затем подняла глаза к нему и попросила: -Пап, пап, повесь их к рисункам, пожалуйста! Они там будут как раз кстати!

-Отличная идея, мой дизайнер, -звонко усмехнувшись, папа с изливающей свет гирляндой подошел к стене.

Улыбаясь, он уцепил за первую иголочку один конец, а за вторую – другой. Вытянутая длинная гирлянда на стене стала похожа на яркую нить летящих друг за другом комет. Они подсветили мои многочисленные рисунки бывших папиных коллег: портрет человечка в зелёной форме ланши – дяди Камило из Италии, девчушку с узкими глазенками и фиолетовым стеклянным рюкзачком, который предназначался только чилдао – Чжу Яо, мудрого мериффри с письмами наперевес – Налида... Не укрылись от мерцания и сувениры, привезенные папой с работы специально для меня: письмо тетюшки Санрайз из Радужных Холмов, фото маленькой демонессы Голди, пучок ароматных трав от дракона-повара и много-много того, чем я очень дорожила и гордилась. Для меня эти вещи были великими трофеями, как для охотников шкура медведя или самый дорогой коньяк из Англии для моего дяди. Желтые звездочки сделали мои трофеи еще величественней, а рисунки – ещё краше.

-Ну прямо целая композиция, -пустил восторженный вздох папа, немного отходя. -Нравится, дочь?

Мои глаза заслезились от такой красоты. И от вида папы, который при свете вновь походил на балтовца; светло-каштановые волосы, стоящие дыбом, и пушистые усы покрылись золотыми отблесками. В глубоких синих глазах отражались огонечки, на морщинки будто посыпали блесок, а домашний жесткий халат засиял.

-Очень, папочка, -я снова сжала края одеяла, которое то-

же было с узорами звезд и планет, -спасибо, что купил эту гирлянду...

-Не за что, -он, шаркая тапками, подошел ко мне и с большой отцовской любовью поцеловал сначала в одну щеку, затем в другую, и напоследок клюнул в нос. Уложив на постель, папа укутал меня в одеяло и промолвил: -Спокойной ночи, Арина. Пускай тебе приснятся волшебные пони и зефирные обл...

-Расскажи историю Сотворения, -перебила я папу неожиданно. Теперь казалось, что стена с кометами и рисунками будет смотреться ещё волшебней, если на фоне будут рассказывать мою любимую историю.

-Что? -он вопросительно изогнул густую бровь, а потом вздохнул, приземляясь на край кровати вновь. -Ариш, уже поздно. Да и ты слышала ее сто раз... Неужели не надоели эти мои рассказы?

-Нет! -пискнула, выпучивая глаза и прижимая к себе Машку. Кстати, она тоже была балтовейкой. И в этом я ей немного завидовала. Ведь до того момента, как я стану одной из балтовеев, ещё целых десять лет надо было ждать! А так уже хотелось надеть униформу и помчаться куда глаза глядят, по разным мирам... -Папочка, ну пожалуйста, ну расскажи ещё раз! После этого я честно-честно засну!

Папа, тихонько прыснув и покачав головой, достал с тумбочки из малиново-красного дерева большую, очень толстую книжку в старом коричневом переплете с позолочен-

ными отделками, между которыми был нарисован один символ – крест, внизу которого был изображён череп, а наверху цветущие растения. Это была Библия. Библия прямиком из Рая.

Затем папочка включил небольшой ночник в форме грибочка, который помог гирлянде осветить оставшиеся темно-розовые стены моей комнаты, и уселся поудобнее, сжимая книгу в руках. И спросил с ноткой лукавства, глядя на меня:

- Точно заснешь?~

Я так твёрдо кивнула, что аж шея заболела.

- Точно.

- Тогда слушай...

Захрустел соблазнительно переплет Писания. Папа пролистал темные, чуть испачканные в невиданной копоти страницы. Ткнул пальцем в чёрные строки, написанные аккуратным почерком ангелов, прочистил горло и неспешно, но внятно и до безумия интересно начал читать:

- В начале...

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богом. Он создал пространство – Космос, создал свет, отделил свет от тьмы, нарисовал планеты, галактики и светила в тверди небесной. Придумал природу, красоту, логос, время, судьбу... Надул Он облака и туманы, поцеловал каждое и воссоздал благословенное, богоугодное место. Вытянул в длину созвездия, начертил над ними нимбы, и стали

эти звезды помощниками Его – ангелами. И попросил Бог ангелов принести желтые и синие звезды. Они принесли, и из желтых светил Он создал сначала первого маленького творца и прозвал Накомиссом. Потом из синих звезд создал второго творца и окликнул Демиру. Один творец таки светился, волосы его бесконечно вились, глаза искрились, и характером был гордый, бравый и ответственный мальчик – так он себя назвал. А второй творец, как обозвал ее Накомисс, девочка Демиру переливалась темной–темной синевой, коса ее была черной, радужка загадочна была, и тихо–тихо, молчаливо всегда глядела она. И вот представился им Бог, назвался Яхве, и сказал, что Ему нужен тот, кто титул Жизни заберёт; Божественным началом – его частицей наделит того, кто создаст лучшую Вселенную на сотканном Им пространстве. Сказал:

”Дети мои, звезды мои... Начинайте прямо сейчас. А я буду наблюдать за Вами. И в один день кто–то из Вас станет со мной единым целым...”

И начали два творца существовать бок о бок друг с другом, расти вместе с галактиками и черными дырами в космосе. Каждый из них придумывал свою жизнь, и одна жизнь сильно отличалась от другой. Демиру представляла Вселенную как незаконченное, никогда не способное стать совершенным пространство. Ее идеалом жизни являлось непостоянство, полный беспорядок, круговорот страданий и боли для свершения определенной ступени развития, которая

прикрывалась бы ещё одной преградой или крупным изменением. Демиру назвала свою материю хаосом и убеждена была, что только в таком пространстве может быть настоящая жизнь. Накомиссова же идея заключалась в создании во Вселенной идеальной цикличной материи, наполненной круговоротом повторяющихся событий от плохого к хорошему, от падений до взлетов, от слабого к сильному, от одного существа до целого поколения. И цикличная материя эта развивалась бы путем так называемой эволюции между всеми мирами и другими вселенными. А поддерживала бы эволюцию эту система, названная эволюционным балансом. А эволюционный баланс поддерживала бы почта со скоростными всесильными кометами, названная Балтовой.

Из-за различий в своих жизнях Накомисс и Демиру часто подвергались ссорам и спорам. Накомисс, уверенный в своем успехе, любящий свою жизнь и стремящийся видеть идеал во всем, стыдил Демиру за ее идеи. А та, задрав чело, всегда смело отвечала:

”Жизнь твоя, Накомисс, так идеальна, так гладка, что кажется мертвой. Моя жизнь кипит, бурлит и извивается. Она дышит, дышит и кричит от боли. И Бог—Отец это услышит. Божественное начало станет моим, и тогда смеяться буду я“

Бог держал свое слово все время. В один день Накомисса пронзила стрела. А в стреле этой небесной было яркое—яркое сердце. Оно впилося в могучую грудь, и Накомисс тотчас стал Жизнью: вплелись в волосы закаты и рассветы, в глаза

– небо, в кожу – бархат с белизной и алыми губами. По телу его разлилась Сила Божья, отдалась в руки и в ноги. Накомисс, радостный от дара, принялся стремительно вдыхать во Вселенную жизнь.

Демиру, отверженную и с грудью пустой, охватил такой гнев, что мог бы образовать самые большие черные дыры, такая зависть, что могла бы сокрушить метеориты. Обозленная на несправедливость Бога–Отца и жизнь Лорда Накомисса, Демиру решилась на злой, отчаянный шаг - вырвать божественное начало из груди. Из изначальной магии и зла своего создала она дисхармонов – темных воинов, клеветников и слуг. Вместе с ними Демиру напала на Жизнь. Но тот от божественного начала стал столь силен, столь всемогущ и вездесущ, что смог предугадать нападение и остановить. И тогда Он, разозлившись на Демиру и ее поступок, сослал ее в самые сиреневые дебри космоса, в одну большую черную дыру, куда не дойдёт впредь рука Его и Бога–Отца. Демиру, мучаясь в агонии, пронзаемая острыми воронками, кричала НакомиССу, кричала так громко, что крик этот запомнила вся Вселенная:

“Я выберусь, Накомисс! Выберусь, и стану Жизнью любой ценой! Ты слышишь?! Услышь, Накомисс! Останки хаоса, плоти моей, разбросаны теперь по всей Вселенной! Их следы ты будешь видеть Вечность, из года в год! Страдания, которые не в силах будешь ты остановить, которые будут пожирать тебя, пылать будут ярче огня и подпитывать ослабшую,

убитую меня! Запомни! Взгордится Утренняя Звезда, твоей женой вовек станет костлявая мгла, и дети ваши, - Виваты и де Омбры посадят в землю много зла! Будет потоп и яблоко дурное, Иезавель и Голиаф! Будет Христос – будет Иуда! И вот, когда спустя много–много лет настанет двадцать первый век – родится мученик христианства, родится девушка, ставшая жертвой соблазна бросить все и стать простой душой, и позже всех родится плод лихой – ключ победы над тобой! Они тебя и почту Балтовую возлюбят, защитят... Но я изменю их взгляд. И в один прекрасный день Хаоса начнётся канитель”»

Глава 1. «Новый дом, новые знакомства»

Baltovéux (древ.ангельск) - путешествующий по мирам

1 июня 2030 года

Сделать шаг с колесницы на каменную тропинку Острова комет было безумно трудно. Мой мозг отключился сразу же от осознания того, где я нахожусь, сердце—ядро ушло в пятки и теперь бешено там колобродило, а вместе с ним и колющие мурашки, распространившиеся по всему телу. Раскрыв рот, точно маленький турист, и выпучив глаза, я только рассматривала красоты Острова. Зеленые—презеленые луга, в которых игрались сияющие мотыльки. Множество радуг в облаках, охвативших всю пестрящую волшебством и розовыми туманами землю. Стекланные жилые комплексы и высотки, в которых отражалось теплое, уже потихоньку заходящее солнце... И в центре она - мой самый лучший сон, моя самая большая мечта...

Балтовая почта.

В реальности она выглядела ещё лучше, чем на папиных открытках или фото. Это был большой, облитый блестящим

золотым налетом замок, бурлящий от Божественной силы, из ярко-желтого и ярко-оранжевого кирпича, с множеством остроугольных башен и продолговатых прозрачных труб, тянущихся в небо. По трубам этим непрерывно летели посылки из других миров, которые должны были забрать балтовеи и доставить уже завтра, после приема новичков. Они как раз выходили из своих домов и направлялись в замок в этой простой, но ослепительной и фирменной униформе Балтовой почты, которую совсем скоро буду носить и я. И так же буду ходить такая вся сверкающая на солнце комета со стеклянным рюкзаком... А может с ланшийским мешком, способным вместить даже части железной дороги? А может с плотной сумкой мерифри, в которой буду носить самые величайшие книги и наполненные любовью письма? Ух, уже не терпится узнать, чья же кровь во мне все-таки бурлит!

- Арина Алексеевна Востокова? - позвал меня мужской, чуть сипатый голос.

Я обернулась и увидела низенького, но коренастого консьержа. Он был одет в лазурную форму с серебристыми буговичками и аксельбантами, на которых оказалась вырезана эмблема Балтовой почты - галактика с крылами ангела по бокам и двумя кометами сверху и снизу. За все то время, что увлекалась папиной работой, а это, на минуточку, пятнадцать лет, я выучила эту эмблему наизусть. У меня даже была подобная нашивка! А скоро будет и настоящая...

Консьерж придерживал цепкими пальцами тележку с мо-

им багажом и внимательно всматривался в мое лицо, словно стараясь увидеть там хоть какой-то ответ. Мышцы меня слабо слушались от возбуждения и эйфории, но тем не менее я высоко выпалила:

- Да, я!

Мужчина тут же отвел взгляд от моей наверняка глупой физиономии, поправил лазурную шляпу с козырьком, лохматившую седые пряди, и отчеканил:

- Во время будней вы будете проживать на Звездной улице, в жилом комплексе под номером тридцать четыре, в комнате четыреста шестьдесят семь на двадцать пятом этаже...

- Это в доме практически с видом на Почту? - не сдержавшись, воскликнула я.

- Да, - кивнул быстро дяденька.

- Вау! - я захлопала в ладоши, прикусывая губу от радости. Вид на Почту, по рассказам папы, был самым красивым именно с тридцатых комплексов! Вот это повезло!

- Угу, да, - снова кивнул мужчина и, поклонившись, повез потихоньку мои вещи. Вслед он проговорил: - Ваши вещи будут доставлены в целостности и сохранности, мисс. Остальную информацию вы получите от директоров Балтовой почты, ее работников и Ваших будущих кураторов. До свидания.

- Благодарю... До свидания, - на выдохе произнесла я, смотря на свое отражение в тележке.

На меня глядела девчушка среднего роста в неприметной

ярко-розовой толстовке и джинсовых широких шортах, надетыми на красные колготки. Карамельного оттенка волосы были заплетены в пучок, закрепленный заколкой-кометой в честь приезда на новое место работы. Исконно славянские черты лица очерчивали мягкие лучи, алые губы застыли в детской улыбке, а глаза разного цвета, - один небесно-голубой, другой зеленый, как трава на Острове, - излучали любопытство и нескончаемый восторг.

Мое имя Арина Востокова, и я дочь балтовца из Москвы, необыкновенного работника самой необыкновенной почты во всей Вселенной. Балтовая почта, представляете, является источником великой системы – эволюционного баланса! А балтовцы - это скоростные кометы, которых когда-то Лорд Накомисс, сам Жизнь назначил рычажками Балтовой почты, главной поддержкой и опорой баланса. За много миллионов лет балтовцы эволюционировали в людей и теперь живут среди обычных жителей Человеческого мира, участвуют в его жизни, заводят семьи... Правда, у нас аномально сильный организм, волшебная яркая кровь и ядро, лишь напоминающее по функциям сердце (но мы умеем хорошо маскировать эти особенности, когда ходим по человеческим врачам!). Балтовцы наделены способностью открывать порталы в другие миры, перемещаться по ним без всякого вреда, понимать инородные языки, далеко видеть, четко слышать... В общем, настоящие гордости Балтовой почты и Лорда Накомисса!..

...И я с детства мечтала пополнить ряды этих гордостей. Моя любимая мамочка - Софья Востокова умерла по до сих пор невиданной мне причине. Одна бабушка говорила, что у нее случился инфаркт из-за болезни сердца, в то время как другая твердила, что ее сгубило воспаление легких. Я так и не поняла, как она ушла на Тот Свет, да и не хочу, если честно... Разговоры о маме всегда делали мне больно, каждый редкий раз как ножом в спину ударяли... Как вспомню ее далекий смех, улыбку, объятия - так сразу в пот и слезы кидает.

И чтобы душевная детская боль не отравила все мое тело и кометную душу, папа когда-то посвятил меня в свою работу, на которой часто пропадал. Да-да, он рассказал мне все о Балтовой почте... И тогда-то я, можно сказать, влюбилась в нее. Я сделалась в буквальном смысле одержимой Балтовой почтой, балтовеями, другими мирами! Моим любимым занятием стало рисовать коллег папы, чьи фото он мне часто показывал, и днями изучать карты миров; любимыми атрибутами и символами оказались звезды, кометы и планеты, а обожаемой книгой – Райская Библия, с подлинным содержанием, ароматом эдемовских цветов и частичками ангельских перьев. Отвлекаясь от грусти, все лелеяла мысли о том, что когда-то стану балтовейкой, и вот... Наконец-то я здесь, на Острове комет у главного здания Почты! И вот совсем-совсем скоро начнётся...

- Эй, девочка, ты идешь вообще? - розовые облака в моей голове разогнал один парень испанской внешности. Но гово-

рил он со мной на балтовейском - специальном языке почтальонов, который на Острове в пух и прах разрушает всякий языковой барьер. Как вы уже поняли, и язык комет я выучила наизусть. - Трубы шумят, нас ждут.

Только с его голосом я и услышала гулкий звук играющей во всю трубы. Он доносился со стороны здания Балтовой почты, с самых его высоких башен и окон. Переведя взгляд туда, увидела маленьких ангелочков, гордо дудящих в свои золотые музыкальные инструменты, напрягающих розовые губки изо всех сил. Мелодия и вправду была созывающей: звонкая, долгая, местами отрывистая. Кажется, об этой чудной ангельской музыке папа также рассказывал... А поглядев чуть ниже, я узрела у главных больших дверей стремительно собирающихся новобранцев, недавно спрыгнувших со своих колесниц, и... ещё двух неких существ. О Боже милостивый, неужели это были директора Балтовой почты?!

Я сорвалась с места даже раньше, чем тот испанец, и побежала что есть мочи к сияющему зданию. Новички скапливались быстро, а мне нужно было успеть занять хорошее место, чтобы увидеть и услышать директоров. Радуги с облаками и туманами плыли перед глазами, сверчки и бабочки кружили сумасшедший танец, и животные с деревьев с большими и сочными плодами с любопытством наблюдали за яро бегущей мной. Кажется, я вся растрепалась и успела вызвать легкое недоумение у живых существ и некоторых балтовеев, но мне уже было абсолютно все равно. Я почти добежала до

заветного места в первом ряду!

И вот, я встала по самой середине, перед этим немного растолкав нескольких шумных новобранцев. Да, нагло, но ведь я же небольшого роста, мне позволительно!

Вблизи удалось разглядеть все детали здания Балтовой почты. Архитектурная работа просто поражала! Весь позолоченный замок был украшен объемными узорами, ангельскими спокойными ликами, покрытыми вуалями, письмами с крыльями, галактиками и сплетенными с ними кометами... И все было сделано так аккуратно, так по-неземному! Будто над зданием этим попыхтел сам Микеланджело*, или Канова*, или Антокольский*...

И среди этих величественных стен и дверей стояли, как я и думала, директора Балтовой почты. Их выдавали строгие наряды, состоящие из желтых длинных плащей, оранжевых узорчатых пиджаков, таких же узких брюк и юбки... И брошей в форме галактики из наверняка дорогих золотистых камней, что были закреплены у них на воротниках белоснежных рубашек.

Один директор—мужчина точно принадлежал к виду какой-то сказочной нечисти. У него были зализанные на затылок черные волосы, крючковатый нос, длинные уши, бледная, с нитями синих вен и черных рисунков кожа, острые зубы и безумно устрещающий строгий взгляд черных глаз. Даже приятные цвета формы не делали его более миловидным. Из полупрозрачных ладоней с вытянутыми когтисты-

ми пальцами и в целом от всего его тела шла серовато-блестящая дымка, что пропитывала все нутро холодным страхом и ступором. Кажется, имя этого директора было Карлайл Найтвуд, а слева стояла полная его противоположность, кажется, Соль Фона. Она была духом Чистилища, невероятно красивой и милой молодой женщиной с белесой кожей, отличающей нежным блеском и искрами. Светлые волосы ее бесконечно вились, вокруг нее порхали бабочки; добрый взор розовых глаз был направлен на нас, на округлом личике присутствовала маленькая улыбка.

- Все здесь? - спросил твердо у Соль Карлайл, будто она была у него на допросе.

- Бабочки сказали, что да, - Соль же одарила сэра Найтвуда такой же улыбкой и мило кивнула. И как она его не боялась?!

- Отлично, - отрезал Карлайл и, глубоко вздохнув, громко воскликнул: - Добро пожаловать в Балтовую почту!

Одним пронизывающим возгласом он прервал весь шум и гам толпы новичков. Только наше прерывистое дыхание стало еле слышаться, а вместе с ним и редкий звон брелоков на рюкзаках и пуговиц рубашек и водолазок.

Мы синхронно подняли головы на директоров, с интересом рассматривая их, и с нетерпением ожидая следующих слов. Наставал первый этап принятия будущих балтовеев - приветствие директоров, и от этого все в груди приятно тряслось и сжималось.

Утробно кашлянув, Найтвуд спокойно представился:

- Мое имя Карлайл Найтвуд, а это Соль Фона, - он указал на светлого духа рукой, и та легонько поклонилась. - Мы директора этого великого источника эволюционного баланса. Я, - бугимен из Мира Сказочной Нечисти, - отвечаю за работу и устройство Балтовой почты и балтовых ящиков, а мисс Фона, - дух Чистилища, - за работу балтовеев и млечных источников...

- Вот уже много—много лет существует традиция каждые три года открывать двери для нового поколения балтовеев, - продолжила Соль Фона. Ее голос, точно журчащая речка, обволакивал уши. - Это честь для нас – принимать великих комет. И мы рады приветствовать всех собравшихся здесь.

- А для вас должно быть честью служить в Балтовой почте на благо всей Вселенной и поддерживать такой важный для нее баланс, - подметил Карлайл Найтвуд и скрестил руки на груди, чуть опуская тяжелые темные веки.

Он с минуту помолчал, ожидая, пока возбужденный шум среди новичков затихнет, а потом вновь кашлянул и принялся чеканить:

- Работа балтовеев очень ответственна. Чтобы отправляться в другие миры доставлять посылки и письма, Вы должны знать, как совладать со своими силами и способностями, как сориентироваться в незнакомом месте, как правильно доставить заказ и так далее. Знайте, первоначальных знаний будет недостаточно, и никто не выпустит Вас на рабо-

ту, если Вы даже не имеете понятия, где можно найти млечные источники. Ко всему этому Вас будут готовить опытные балтовеи, которые не первый год работают на Почте. Они будут Вашими кураторами. Когда Вы пройдете к почтовым кассам, работницы выдадут каждому сведения о кураторах. Те же уже знают о каждом своем ученике и также имеют Ваши данные, а потому обязательно выйдут сегодня встречать Вас для начала знакомства и дальнейшего обучения. Тренировки будут длиться два месяца, во время них и дальнейшей работы Вы будете жить в жилых комплексах и домах, в которые Вас уже разместили консьержи Острова. А второго августа этого года состоится небесный фестиваль Иннхевиах, в рамках которого пройдет церемония посвящения в балтовеи...

- И проведет ее создатель Балтовой почты, наш милый босс, сам Жизнь - Лорд Накомисс!!! - подняв маленькие плечики и тонкие ручонки, восторженно воскликнула мисс Фона.

Толпа вновь оживленно зашепталась. Стали везде слышаться вдохи, волнующие смешки и протяжное, частое «Лорд Накомисс». Я же ни с кем не сюсюкалась, а просто молча стояла... Ну как стояла, тряслась в припадке удивления и радости одновременно, безбожно краснела и до крови кусала губы, лишь бы не завизжать. Меня будет посвящать в балтовеи сам... Лорд Накомисс, Жизнь, Святой Дух, создатель Балтовой почты и эволюционного баланса, всего-все-

го!!! Да, папа рассказывал об этом, но я не была уверена, что Лорд Накомисс из плоти и крови вообще существует по сей день, и предполагала, что папа просто чуть соврал. Я думала, что после Рождества Христова Он так и остался божественным голубем или бестелесным духом, более не контактирующим с людьми и остальными существами. А тут... Господи, папа не приукрасил, это оказалось правдой! И меня, обычную дочь балтовей, простую интернет-художницу, глупую скейтершу и мечтательницу увидит и посвятит в балтовейку Он!!! Я сейчас, кажется, задохнусь...

Когда новобранцы снова утихли, Карлайл Найтвуд промолвил:

- Да, посвящать в балтовей и определять тип вашей силы будет Лорд Накомисс. Именно он очертит Вас крестным знаменем и увидит, кем вы являетесь: хранителем письменного баланса – мерифри, предметно-развлекательного - ланши или декоративно-прикладного - чилдао... - он вздохнул и почти незаметно кивнул в пустоту, наверняка своим мыслям, а затем сказал, подняв глаза-бусины на нас: - Ну что ж, свою информацию Вы получили... Приглашаем войти в здание Балтовой почты. Да прибудет с Вами Бог.

- Увидимся второго октября, крошечки! - помахав, попрощалась Соль Фона.

И директоры... испарились. В эту же секунду открылись тяжелые двери Почты, и толпа новичков огромной пулей ринулась внутрь. Воодушевленная приветствием и речами ди-

ректоров, я не успела среагировать, и из-за этой оплошности получила пару слабых ударов в бока и наступлений на ноги. Ну и ещё, конечно, последнее место в очереди в почтовые кассы... Вот и наказание за проявленную ранее наглость, хе-хе...

Но что поделаешь? Придется стойко стоять на пути к данным своих кураторов! Интересно, кто же они?

Простоять в очереди мне пришлось долго, но не настолько, чтоб отвалились ноги и желудок скрутило в колючем приступе голода. Если бы не некоторые новички, которые задавали слишком много пустых вопросов, а работницы, разжевывая каждую деталь, отвечали надменным скрипучим голосом, то, уверена, движение пошло бы быстрее. Благо, за это время я успела рассмотреть высокие выпуклые темно-розовые стены и потолки с золотыми узорами и фресками, винтовые желтые лестницы, доски со всеми контактами, с картой здания, с лучшими работниками года... А также от моего зоркого глаза не укрылись и сами почтовые кассы. Множество посылок скапливалось в просторных трубах, и на широких экранах проявлялись их трек-номера и прочая информация, а также имена тех балтовеев, которые должны были их доставить и в какой балтовый ящик. Ух, как интересно тут все!

Новичок передо мной получил все бумажки и быстренько ушел. И, Матерь Божья, осталась только я. Ура, достоялась!

Я подошла к кассе вплотную, достала паспорт и встрети-лась взглядом с рыжей дамочкой лет сорока. Она была одета в светло–желтую рубашку и ярко–красную юбку с жилеткой, на которой был закреплен бейдж с логотипом Балтовой почты и именем самой женщины. Красиво, правда, серые глаза ее сочились усталостью и неким презрением, а губы будто показательно мяли жвачку.

- Представьтесь, пожалуйста, - промолвила натужно ма-дам, надувая пузырь и тут же хлопая его перед моим лицом. Хмпф, если вы хотели меня слегка припугнуть, как остальных новобранцев, то не получится: я клиентка почты Рос-сии! А потому вопросов глупых задавать не буду...

- Арина Алексеевна Востокова, - я же спокойно протянула паспорт и дружелюбно улыбнулась краешками губ.

Успокоившись немножко и выпрямившись, женщина взя-ла паспорт в вырвиглазной обложке с котиками и планета-ми в жилистые руки и внимательно поглядела на титульную страницу. Затем положила его на стол и принялась сосредо-точенно печатать в компьютере всю информацию обо мне. Как только на мониторе что–то высветилось и отразилось в глазах работницы, она слегка кивнула и кликнула пару раз мышкой, а потом заработал шумно принтер.

- Готовить к работе балтовца вас будут два куратора, - начала женщина уже знакомую мне речь. Так она говорила всем новичкам, что были до меня. - Первый – Присцилла Косбири из Экваториальной Гвинеи...

Она достала из принтера нежно-розовую бумажку и подвинула ко мне. Та была разделена на две половины, украшенная аккуратными рисунками комет и космических воронок, а также логотипом Балтовой почты. На первой оказалась добротная такая ксерокопия паспорта девушки две тысячи девятого года рождения. Внешность ее была невероятно колоритной: кожа оттенка молочного шоколада, кудрявые темные волосы до лопаток, выразительные желтые глаза, как у орла, острый носик и пухлые багровые губы с черной родинкой над ними. Лицо на фото у нее было спокойным, но от этого не менее завораживающим. Эта девушка напоминала мне африканскую принцессу - красивую, загадочную, но и одновременно яркую. Под ксерокопией же на второй половине листа были все ее контакты, в том числе и социальные сети.

- Она чилдао, - рассказывала теперь с чуть приподнятыми уголками губ работница, и ее коллеги с нескрываемым любопытством и, кажется, удовольствием смотрели на портрет Присциллы Косбири, - очень старательная и ответственная молодая девушка. Одна из лучших чилдао и балтовеев в целом. Она действительно любит свою работу и стремится быть лучшей в своем роде. Уверена, мисс Косбири вас многому научит.

- Очень хорошо, - отозвалась я, складывая бумагу и убирая недалеко в маленький карман толстовки. - Буду рада с ней познакомиться!

Женщина снова повернулась к компьютеру и ещё пару раз щелкнула ручкой. Как только красный экран отразился в ее глазах, она тут же поморщилась и тяжело вздохнула под шум принтера. Остальные работницы, заглянув в компьютер, так же состроили кислые недовольные морщины. Господи Иисусе, неужели моим вторым наставником будет какой-нибудь противный дядька или тетка? Если так, то... Иу, даже при всем оптимизме мне не хотелось себе в кураторы подобных душевных личностей, какие часто встречались на пути.

- Спаси и сохрани вас Господь, - пробормотала с неким подобием сочувствия женщина и подвинула мне другой лист. - Мои искренние сожаления. Со вторым наставником вам не повезло.

Я взяла бумагу и принялась внимательно рассматривать второго куратора в поисках подвоха. Это был парень двадцати четырёх лет, бледный, с фиолетовыми мешками под безгранично светлыми голубыми глазами... Тонкие губы его скривились в маленькой ухмылке, веки были беззаботно прикрыты; он имел длинные выцветшие русые волосы, небрежно заплетенные в пучок, и негустую бородку. Лицо парня было вытянутым, но с мягкими чертами, и... Все? Что могу сказать, балтовей и балтовей, может, немного выглядит устало, но это нестрашно!

- А почему не повезло? - осмелилась задать вопрос я, поднимая взор на работниц.

- Этот норвежец, - зафыркала женщина презренно, - су-

щий лентяй! Имеет вечный наплевательский настрой, из-за этого вечно просыпает работу и делает все, что ему хочется! Захочет – прогуляется до Киберсити, хотя его маршрут начинается совершенно с другого мира, захочет – останется на ночь в каком-нибудь провинциальном городке Царства Мороза... Просто раздолбай!

- Но при этом он, черт эдакий, всегда доставляет все быстро и в идеальном виде, - цокнула другая работница, - а потому уже который год находится в одних рядах с самыми лучшими балтовеями...

- Да он просто непонятно каким боком оказался любимчиком Лорда Накомисса, - подметила третья дамочка, поправляя очки. - Будь я на Его месте - давно бы приказала директорам уволить сорванца. Но нет, Лорд говорит, мол, ни в коем случае, и все мы должны его терпеть. Даже волевой и строгий Найтвуд!

- А самому Черрисену Он лишь иногда дает легкие подзатыльники, словно чертов папаша! - возмутилась четвертая. - Но он все равно не меняется...

- Короче, его имя Ливси Черрисен, и он работает в Почте с пеленок, - сказала мне рыжая женщина. - Да, у него много опыта, но какого... Будьте осторожны и фильтруйте информацию от него.

Так же сложив и убрав в карман лист, я смиренно кивнула, не выразив никаких эмоций. Но это была лишь попытка подыграть работницам. В самом деле в этом Ливси Черри-

сене я углядела харизму и уверенность. Нет, кто так может просыпать работу и при том исполнять все в лучшем виде?! Только харизматичный и уверенный в себе герой! Я подобного персонажа как-то рисовала на заказ... Надеюсь, второй куратор оправдает мои мечтательные ожидания!

- Спасибо за информацию, мисс де Флер, - поблагодарила я женщину, наспех прочитав фамилию на бейдже и поспильней натянув рюкзак на плечи.

- Кураторы встречают новичков во дворе, - сказала та, утыкаясь в монитор компьютера. Теперь она только изредка кидала на меня мимолетные взгляды. - Идите. Возможно, те, кто вам нужен, уже там.

- Присцилла Косбири уж точно, - прыснула дамочка с очками, тоже смотря в свой компьютер.

- Спасибо, до свидания! - я попрощалась, развернулась и пошла к выходу из здания.

- До встречи через два месяца, - эти слова работниц были последними, что я слышала.

Я вновь оказалась на улицах Острова комет. Уже наступил август, и темнеть начинало все раньше и раньше. Был нежный, постепенно меркнувший ало-розовый закат, солнышко, что почти скрылось за облаками, и приятный вечерний ветерок. Вдалеке виднелся большой баннер, который показывал время – без пяти восемь. А передо мной балтовеи встречали новобранцев. Они крепко обнимались с ни-

ми, познакомились и попутно провожали до нужного комплекса. В воздухе витала атмосфера теплого уюта и искрящегося дружелюбия комет, сливаясь с закатом. И мне тоже хотелось прочувствовать эту атмосферу, чтобы она прямо пропитала все тело с головы до пят! Рассматривая балтовеев и новичков, я с упоением представляла, как подружусь со своими кураторами, удивлю своими познаниями о Балтовой почте, буду тренироваться с самого утра и стану их гордостью, а потом и...

- Эм, извини... - над моим ухом послышался бархатный низкий женский голос со слышным акцентом, а потом почувствовалось и легкое прикосновение к плечу, - ты не Арина Востокова?

Обернувшись, я инстинктивно ойкнула и чуть ли не отскочила. Передо мной стояла та самая африканская принцесса – чилдао Присцилла Косбири. В темно-каштановую шевелюру вплелись различные заколки и перья с декоративными шариками. Все это дело закрепляла яркая голубая повязка, сильно выделяющаяся на фоне волос. На ней так же была, естественно, форма чилдао, выполненная в синих цветах. Лазурный плащ, под ним кофта с короткими рукавами и множеством кармашков, а также плотные штаны с сиреневыми ботинками. Ее образ украшали темные манжеты, нашивка балтовеев на левой руке и сверкающий ремень с эмблемой чилдао – два крыла, кометы снизу и сверху и алмаз посередине. Стеклоянного ящика за спиной у нее не было,

что и понятно - у балтовеев сегодня нерабочий день, они заняты приветствием новичков. И Присцилла Косбири тоже. В руках у нее оказались бумаги с моими данными.

- Хей? - она пару раз помахала рукой, чуть хмурясь и неуверенно улыбаясь.

Я же быстро очухалась, протягивая руку:

- Да, я Арина Востокова! А ты Присцилла Косбири?

После моего утвердительного ответа Присцилла уже уверенно кивнула, распрямилась и распахнула свои выразительные глаза с несколькими бликами.

- Можно просто Сцилла или Прис, как угодно, - она с удовольствием пожала мою руку, поднимая уголки губ все выше. - Приятно познакомиться.

Я почувствовала, как ладошка все потела и потела. Сердечко забилося быстрее, а глаза стали влажными от волнения. Боже, это мой первый куратор! Балтовейка! Настоящая!

- Фух, - выдохнула я вслух, отпуская руку Присциллы и прижимая к локтю. А затем хихикнула и, взглянув на нее, с краснеющими щеками промолвила: - да, очень приятно...

- Волнуешься? - поинтересовалась Присцилла, точно угадав мои чувства, и тут же легко добавила: - Я тоже волнуюсь.

Я же удивленно вспыхнула.

- Правда?!

- Правда, - закивала она, несколько смущенно опуская взгляд. - Я работаю здесь только три года. Я куратор в первый раз, и ты моя первая ученица. И на мне впервые лежит

такая ответственность...

- Ого! - воскликнула я. - Получается, мы обе будем получать новый опыт?

- Ага, - усмехнулась Присцилла, легонько хлопья меня по плечу. - Но, конечно, мистер Черрисен что в балтовействе, что в кураторстве не новичок, - она царапнула щеку и задумчиво повела носом. - Кажется, он выпустил в космос уже четыре балтовей... А это ого-го.

- Ох, он и вправду опытный, - согласилась, всматриваясь в окрестности Острова. Я надеялась увидеть среди деревьев, на которые ещё падал слабый свет солнечных лучей, этого Ливси Черрисена. И одновременно болтала: - Но работники почтовых касс его, бедного, забрали...

- Да, он обладает дурной славой, - заметила, как Присцилла вновь нахмурилась, - и ничего не хочет с этим делать. Ему просто лень. Он человек необязательный. Даже сейчас уже опаздывает на полчаса...

- Ну, с кем не бывает, - попыталась оправдать я Ливси, всеща его глазами.

Косбири вместе со мной принялась смотреть вдаль, убрав руки за спину. Она немного помолчала, а потом, как только лучи оставили зелёные листья, сказала:

- Но, как бы это странно не звучало, он хороший друг и наставник, - и вдохнула полной грудью, ловя прилетевший листик. - Я знаю его больше, чем другие. Наши маршруты часто пересекаются, мы вместе доставляем посылки. И, на-

сколько бы мне не нравилась халатность Ливси ко всему, и как бы я не понимала его характер, он, уверена, даст тебе больше, чем я...

- Ва-а-ай... Не любишь мой характер, а все равно говоришь обо мне без умолку. Елки зеленые, Прис, я польщен до глубины души твоими откровениями!

Тяжелые руки с мозолями, облаченные в красные перчатки, легли на наши с Присциллой плечи. В нос ударил пряный аромат вишни и дешевых сигарет - необычное, но манящее содержание. В глаза бросилась алая кофта с высоким воротником и ремнем с эмблемой ланши - крыльями, кометами и колонной в центре. А затем и знакомое вытянутое бородатое лицо с ангельскими голубыми глазами. Хитро сощуренные, они оглядывали меня заинтересовано, с лисьим интересом. Но губы все так же были сложены в ухмылку, как и на фото.

- Soah*, Аришка, - поздоровался со мной Ливси Черри-сен, так незаметно подкравшийся к нам. - Прис обо мне уже все рассказала, так что представляться не буду... - он хохотнул, теребя плечо Присциллы. - Вот настолько у нее низкая самооценка, только о других все и треплется, даже о самых плохих! Да, Прис?~

- Отстань, Ливси, - отмахнулась тотчас Косбири. - Лучше скажи, где ты был?!

- Ты ещё и спрашиваешь?! - Ливси снова посмотрел на меня, качая головой. - Во дает, а? - и потом на Присциллу. - Спал, конечно же! Сегодня выходной, так что я выдыхся

на славу!

Я не сдержала смешка.

- Всегда мечтала проспять целый день!

- И эта мечта никогда не сбудется, потому что ты теперь наш малек! - он ткнул в мою грудь пальцем.

- Так Ливси называет своих подопечных, - подметила Присцилла.

- А ещё Прис обожает изюм и тарталетки с пудингом, - смеясь, промолвил Ливси. - Блин, Присцилла, не стесняйся о себе что-то рассказывать! Такая молодчина, заслуженная чилдао Балтовой почты и о себе молчок! Лучше бы уж ты была с манией величия...

- Нет уж, - закачала головой Присцилла, - это невозможно.

- Очень жаль, - надул губы Черрисен.

Наблюдая за оживленной беседой двух своих кураторов, я чувствовала, как в груди разгорается жаркое пламя радости, как бурлит в жилах звездная кровь. Эти балтовей оказались очень близки со мной по духу, чего только стоило их общение! В них чувствовалась свобода, жажда приключений, любовь к своему делу и друг другу. Среди них мне стало так комфортно, что аж волнение отступило на какой-нибудь двадцать пятый план. Я почувствовала себя в своей тарелке. Это были нереальные ощущения, что искрами мелькали пред глазами. Вот мне повезло!

- Уже довольно поздно, - сказала вдруг Присцилла, смотря на меня. - Мы проводим тебя до дома.

- О, была бы признательна! - ответила я.

- Скорее пойдем домой с тобой, - усмехнулся Ливси, ука-
зывая Косбири на информацию о моем новом месте про-
живания. - Тридцать четвёртый комплекс, двадцать пятый
этаж. Этажом ниже, чем я, и этажом выше, чем Прис. Все
просто.

- Ещё лучше! - чувствовала, как сердце—ядро готово было
выпрыгнуть из груди, а глаза – из орбит. Это было великое
везение, честное слово.

- А вообще великолепно будет, если мы закупимся едой
и лимонадиком, - протянул мечтательно Ливси, облизывая
губы.

Я вопросительно похлопала глазами. Почему—то мне все-
гда казалось, что на Острове комет были только жилые ком-
плексы и сама Балтовая почта.

- А где это все купить?

- В супермаркете, - пояснила спокойно Присцилла, беря
меня под локоть. Хотя я бы не простила себе такое незнание.
- Они есть на Острове.

- Вместе со всякими спортзалами и бутиками, - бросил
Черрисен, закидывая руки за голову. - Мы проведем тебе
экскурсию, малек. Только не отставай.

Тридцать четвёртый жилой комплекс находился недалеко,
но мои кураторы выбрали более длинный путь, дабы пока-

зять все, что находится на Острове комет. Приличное количество зданий и вправду являлось торговыми центрами. Были и спортзалы, и магазины с одеждой и обувью, и различные мастерские, и парикмахерские... В общем, на Острове, кроме домов и здания Почты находилось все то, что нужно современному балтовею. И я была безумно рада всем этим ярким зданиям с пестрыми вывесками! Ведь мне не придется каждый день ловить колесницу для того, чтобы проехать в ближайшую страну для чего-то нужного... Да, в третьем десятилетии двадцать первого века наличие магазинов на Острове комет было логичным, но я, наивная дурочка, представляла обитель балтовеев как исконно волшебное пространство. Водя по длинным улочкам и узким кварталам, Присцилла и Ливси полностью открыли мне глаза.

Потом, как только дошли до нашего дома, зашли в ближайший продуктовый магазинчик, находившийся рядом с обувной мастерской. Там был довольно таки большой ассортимент, даже нашлась сгущенка «Рогачевъ»! Я с лихвой накупила себе еды на завтрак, обед и ужин; Ливси взял какие-то полуфабрикаты, вишневый лимонад с автомата и сигареты «Филип Моррис», а Присцилле хватило батона белого хлеба и авокадо.

Выйдя из магазина, мы направились в комплекс. Это был особенно волнительный момент. На ресепшене мне выдали ключ и деликатно проводили нас до лифта. Приехав на нужный этаж и дойдя до заветной двери, я открыла ее и...

- Ого... - выдохнула я, кладя рюкзак и пакеты на пол. - Неплохо...

Перед моими глазами предстала однокомнатная квартирка с небольшой ванной и такой же кухней. Все было выполнено в универсальных минималистичных тонах. Белые стены, коричневый пол и кафель, подобные стулья и кресла с гарнитуром, простые люстры... Казалось, что каждый уголок здесь ждал и желал прикосновения моей руки художника. И немножко дизайнера, хе-хе...

- Да, скудненько, но это можно исправить, - голос Ливси раздался эхом по квартире.

- Это просто начальный лаконичный стиль, - промолвила успокаивающим тоном Присцилла, беря мои пакеты в руки и кладя их около кухни. В спальне же меня ждал багаж. - Его можно спокойно поправлять и вносить свои изыски.

- Хех, я поняла, - улыбнулась, с искренним интересом рассматривая свое новое жилье. Белые стены были как раз кстати. На них хорошо ляжет краска из баллончика, да и акрил подойдет... Нарисую множество солнц и планет на розовом фоне, поставлю цветочки и фигурки на полки вкупе с эксклюзивной классикой, и будет прекрасно!

Ливси подошел ко мне и вновь положил руку на плечо. Он хитро посмотрел на Прис и кивнул в ее сторону.

- Покажем ей крышу?

Сначала Присцилла пару раз моргнула, а потом кивнула в ответ и чуть подняла уголки губ.

- Можно.

- Крышу? - я подняла голову на Черрисена. Да, он был очень высоким, метр девяносто точно, поэтому приходилось знатно вытягивать шею.

- Да-с, - согласился Ливси, беря Присциллу под локоть и звеня ключами прямо у моих ушей, - дивное местечко, тебе понравится...

Сейчас я, жуя молочный батончик, сидела в компании Ливси и Присциллы на крыше своего нового дома, такого большого и высокого. Отсюда был прекрасный вид на вечерний Остров комет. Радуги и туманы пропали, зато появились тысячи огней, море светодиодов и звезд. Каждое здание горело, утопало в этих неоновых огнях, мелькающие афиши на баннерах грядущего фестиваля Иннхевиах радовали глаз. А сама Балтовая почта вызывала огромный восторг, даже больший, чем несколько часов назад. Величественный замок освещали факелы с необычным желтым огнем, узоры на стенах и дверях искрились и светились, лики ангелов будто ожили. А посылки летели теперь по перламутровым трубам. Это было невероятное, захватывающее дух зрелище. И ныне это я буду видеть каждый день.

- Господи, неужели это все реально?.. - произнесла я невольно вслух, смотря вдаль Острова. - Я тут, уже скоро буду балтовейкой, но мне все ещё не верится...

- Дорогая, - некогда скрутившаяся калачиком, Присцилла

повернулась ко мне, - Балтовая почта – это не просто здание с посылками из других миров. Это отдельное особенное явление. Чтобы понять его и стать с ним единым целым, нужны годы... С моего прихода минуло уже три, но я сама не могу до конца поверить в то, что являюсь работником Балтовой почты, что уже чего-то добилась. И... у меня есть даже страх, что лишнее движение не туда, малая ошибка, неаккуратное прикосновение и все - эти пейзажи исчезнут, и на их замену придут скудные поля и... В общем, ты поняла. Это совершенно нормально, Арина. Просто Балтовая почта творит чудеса.

- Хах... - я облизнулась и сложила фантик от батончика в карман, - и ещё какие! Широкие, распространяющиеся на весь мир! Мне с самого детства казалось, что я дочь балтовея по случайности. Что я не столь особенная, чтобы вместо сердца у меня было звездное ядро и другие способности комет... Что Балтовая почта и ее дела – сказка, в которой я никогда не окажусь...

- У Бога на каждого есть план, - хихикнула Присцилла под треск зажигалки. Ливси с другой стороны прикурил, перед этим отпив вишневой газировки. - Он знает, что делает. Только надо довериться ему и следовать его невидимым указаниям изо всех сил...

- Случайности не случайны, - прохрипел Ливси, опустив взгляд и затянувшись. - Все связано в бесконечном цикле начальника. У него все идеально и взаимосвязано.

- У Лорда Накомисса? - переспросила я.

- Да-да, у него, - он стряхнул пепел с кончика сигареты.

- Начальник, как и сам Яхве, знает, что делает и для кого делает. Можно сказать, он предлагает множество идей Ему, от которых тот никогда не может отказаться. Так что не переживай. Ты здесь не случайно.

- И ты балтовейка, - добавила Прис, - ведь так изначально решил Накомисс. У него от нас нет секретов. Сделав балтовейками, он сразу посвятил нас во все свои дела. Он сделал нас причастными к бесконечной жизни Вселенной, творцами судьбы собственной и вселенской...

- Так что все хорошо... - закончила я, подобрав под себя ноги. - Я балтовейка, будущая ваша гордость, гордость Вселенной и самого Накомисса...

- Именно, - поддакнул Ливси, туша сигарету о карниз. - Знай, ты лучшая, малек. И ты в хороших руках.

- Тренировки начнутся с завтрашнего дня, - напомнила под это дело Присцилла. - Начнём готовить тебя к увлекательной и замечательной работе твоей мечты. Раньше одиннадцати они начинаться не будут.

- С одиннадцати, потому что Ливси по-любому проспит? - прыснула я.

- Ага-а.

Черрисен громко ахнул.

- Ёлки зелёные, вот это забота!

И мы дружно засмеялись, обнимая друг друга и трепля

по голове. Огоньки Балтовой почты вспыхнули, словно она залилась вместе с нами.

Глава 2. «Тяжело в учении...»

Грандегалассинг - слишком великое и внезапное перемещение по измеренным пространствам.

Сколько себя помню, всегда была жаворонком. Легко засыпала в девять и так же легко вставала с первыми лучами солнца и гудками машин. Меня пугала ночь и утомлял долгий сон. Это передалось, как ни странно, от папы и бабушек с дедушками по его линии. Мама же всегда была активна ночью и спала вплоть до обеда... И солнца страшилась, все ходя с красивым темным зонтиком с рисунками глаз. Помню, мне он ну очень нравился. Мама разрешала даже с ним гулять иногда... И все девчонки со двора завидовали!

С такими мыслями я чистила зубы, кривляясь перед квадратным зеркалом в ванной. На часах было всего восемь утра, а я уже успела созвониться с папой и рассказать о вчерашнем дне, сделать зарядку и сходить в душ. Все это время на фоне играла легкая электро-музыка вперемешку с глупой, но веселой попсой, вдохновляющей на всякие свершения. Уже хотелось поскорей побежать к своим кураторам и начать познавать мир Балтовой почты, но до тренировки оставалось ещё целых три часа, а может, чуточку больше. Эти часы я решила скоротать путем подготовки какого-нибудь вычурного завтрака и распаковкой багажа.

В десять в наш общий чат написала Присцилла. Спросила, как у меня дела, поела ли, привыкла ли к новой обстановке, а после этого короткого диалога назначила место встречи - общий балкон двадцать шестого этажа. Косбири объяснила это тем, что на ресепшене комплекса обязательно скопится большая толпа балтовеев и новичков, и мы можем потерять друг друга. Да и Ливси обычно выходил на общий балкон покурить и глотнуть свежего вишневого сока. Кстати, он ничего не прочитал и в чат не зашел – был в сети последний раз в три часа ночи. Но Прис успокоила, сказав, что это нормально, и Ливси точно явится на тренировки.

Пол-одиннадцатого я уже начала собираться. Причесалась, подкрасилась, надела тренировочную форму балтовеев в серых тонах и без золотистых ремней с нашивками. Конечно, такое безобразие мне совсем не шло, но надо было терпеть. Скоро будет своя собственная форма!

Поднявшись на двадцать шестой этаж и зайдя на общий балкон, я и вправду увидела там Ливси. Он уже был одет в багровую форму ланши, немного мятую, но от этого не потерявшую свой вид. Облокотившись о стену, Черрисен лениво потягивал лимонад из медной банки, курил «в прикуску» и рассматривал суетящихся балтовеев, новичков и прочих людей. В его усталых глазах отражалось ярко-голубое небо, вечно цветущие деревья и радуги с облаками, спрятавшиеся за высотками. Все это создавало в его радужках завораживающий, переливающийся перламутром и блеском пейзаж.

- Хочешь факт? - не глядя на меня, спросил Ливси. - Интересный. Про людей, никак не связанных с Балтовой почтой.

- Хочу, - робко ответила я, подходя к нему и так же облокачиваясь о холодную стену, пока ещё не освещаемую солнцем.

- Консьержи, тетки, сидящие за почтовыми кассами, продавцы, швеи, консультанты и прочие прочие в самом деле уже мертвые, - начал неторопливо Ливси, выпуская дым изо рта. - Только магия Острова создает иллюзию, что они ещё дышат, придает им живые черты. Это приглашение души с Лимба и Поднебесья, нулевых «уровней» Ада и Рая. Те, у кого скудные грехи для Ада и так себе добродетели для Рая. Ну, то есть нейтральные чуваки. Директоры приглашают таких на работу время от времени, и зачастую они соглашались. Пять дней в неделю эти души спускаются и потом снова поднимаются или наоборот. Вроде как им нравится.

Только после этой реплики Ливси я заметила, что кожа работников была несколько прозрачная, и от тел их исходили редкие искорки и белая дымка. И вправду не походили на живых людей! И как только я сразу это не увидела??? Магия Острова сработала на ура... Ну, и моя вчерашняя эйфория тоже. Да-да, об этом факте я не знала.

- Ничего себе, - восторженно выдохнула я, оглядывая Черрисена с искренним любопытством. Кажется, он это видел боковым зрением и потому не скрывал маленькой улыбки. -

Я—то думала, откуда здесь обычные люди! А тут вот оно как. Интересно!

- Да, - согласился Ливси, туша сигарету о подоконник балкона и тут же стряхивая оттуда пепел. Только после этого небольшого ритуала он наконец взглянул на меня и легко бросил: - Кстати, доброе утро на Острове комет, малек.

- Доброе, Ливси, - я широко улыбнулась, со смешком заправляя прядь волос за ухо. - Наверняка тебе хорошо спалось!

- Очень, - усмехнулся Черрисен, понимая, о чем я говорила. - Это я ещё рано заснул, Аришка. Вот тебе ещё будут знания. Уже два ведь!

- С самого утра интересные факты, - хохотнула я. - Познавательно!

- Всем привет.

На балкон зашла Присцилла, тоже вся при балтовом параде: в изящной синей форме чилдао, заколочками и легким макияжем. Выглядела она бодро, но и одновременно сосредоточенно. Чувствовалось, что Косбири была настроена на долгие и продуктивные тренировки. И ее настрой активно впитывала я.

- Привет, Присцилла, - поздоровалась я и позволила себе легонько обнять Косбири, на что та отреагировала ответным объятием, тёплым и дружественным. Это мне понравилось.

- Утречка, Прис, - Ливси тоже оторвался от стены, подошел к Присцилле и потрепал по пышной шевелюре. - Уди-

вительно, что сегодня ты пришла позже, чем я.

- Сама в шоке, Ливс, в глубочайшем, - ответила с еле заметной ухмылкой она, а затем кивнула в мою сторону, отстраняясь: - Как дела? Готова к тренировкам?

- С семи утра готова! - воодушевленно ответила я, кладя руку на сердце. - Уже не терпится начать!

- Да она зажигалка, не правда ли? - обратился к Присцилле Ливси, смакуя на губах вишневую газировку. - Тебе однозначно повезло с первым учеником, Прис. А вот когда я впервые был куратором, мне попался такой сальный вредный пацан, на Драко Малфоя похожий. А ведь он был мне ровесник, да и судьба почти одинаковая! Ох, врагу такого не пожелаю... Впрочем, я тебе рассказывал о нем сотню раз.

- И в сотый раз я тебе сожалею, - вздохнула печально Косбири, но потом приподняла уголки губ вновь: - Благо, в этом году нам обоим повезло с Ариной...

- И как так можно себя вести? - изумилась я, поворачиваясь к ним. Но даже при всем удивлении в груди приятно затрепетало от слов Присциллы и Ливси. - Это же... такая жизнь! Остров комет, Балтовая почта, работа с кураторами, подготовка к скорому становлению балтовеем... Он должен был быть рад как я не знаю кто!

- Разные кометы бывают, - сказала Прис, уверенно так вставая на подоконник. - Кто-то, как ты, рад быть балтовеем, кто-то упорно добивается этой работы годами, а кому-то просто это все не сдалось...

- Знание номер три, - подметил Ливси и неожиданно поднял меня на подоконник, а потом запрыгнул сам. - А сейчас будет и номер четыре. Добавим практики немножко.

Я не очень поняла, что мы сейчас будем делать, и от этого к горлу подкрался страх. При виде далекой земли подкосились ноги и сперло дыхание. Инстинктивно я взялась за будто специально вытянутые руки кураторов и точно приклеилась к подоконнику. Думала, что один лишний шаг - и я сорвусь и грохнусь насмерть.

- Ч—что за знание номер четыре?.. - вопросительно пискнула, точно маленький мышонок.

- Чувствуешь покалывание в пятках? - поинтересовалась Присцилла, сжимая мою вспотевшую ладонь.

Я замялась, сосредотачиваясь на ощущениях. Как только снова взгляд опустился на землю, дало о себе знать то самое покалывание. Словно на пятках выросли пружины, что неустанно впивались в нежную плоть. И тогда я кивнула.

- Согни колени, - промолвил Ливси и тотчас показал это на своем примере, - вот так.

Я повторила движение, и покалывание стало сильнее. А ещё из—под ног посыпались маленькие искорки.

- Отлично, - похвалила Прис и вытянула ногу вперед.

- Прыгаем, - отрезал Черрисен и дернул меня за собой.

Мы стремительно полетели вниз. Удивительно, но никто из прохожих не придавал значения этому прыжку, все спокойно продолжали заниматься своими делами. Даже мой визг

никого не смутил и не заставил закрыть уши. Но я поняла почему, как только мы легко приземлились на землю, лишь слегка пару раз подпрыгнув. Кажется, у меня проявилась одна из способностей балтовеев - необыкновенная прыгучесть и координация движений. И от этого осознания у меня снова вспыхнуло пламя в груди. Недавний страх сгорел дотла в этом огне.

- Вот так, - выдохнул Ливси. - У тебя неплохо получилось для первого неожиданного раза!

Но ноги мои все же немножко дрожали от пробудившегося адреналина. Я неловко посмеялась, пытаюсь прогнать эту трясучку, глубоко дыша и разминаясь:

- Да уж, с—спасибо! - но голос меня безбожно подвел, охрипнув от визга.

- Хорошие балтовые рефлексy, - добавила Присцилла, хлопая меня по плечу. - А теперь пойдем за посылками. Ненастоящими, правда, но все же. Они нам понадобятся.

- И за это время Прис блеснет теорией о Почте, - подмигнул Ливси, выкидывая пустую банку в ближайшую урну у розовой лавки.

Косбири смущенно цокнула, так же неуверенно пожимая плечами.

- Я думала, это сделаешь ты.

- Ну не, - лукаво отозвался Черрисен, - ты будешь тренироваться вместе с Аришкой. А я лишь помогу в сложной ситуации, хе—хе.

- У тебя все получится! - подбодрила я, чуть ли не летя. Ну, по крайней мере мне так казалось. - Ты очень хорошо ведешь себя и знаешь, с чего начать тренировки! Это приятно радует и мотивирует!

Я хотела поддержать Присциллу так же, как она поддерживала меня. Все-таки прав был Ливси – Прис не очень уверена в себе. Хотя у нее большой потенциал.

- Малек права, - одобрительно закивал Ливси, - присоединяюсь к словам. Так что дерзай, Прис, и даже не смотри в сторону норвежского лентяя.

- Ладно, ладно, хорошо...

Косбири глубоко вздохнула, прочистила горло и облизнула верхнюю губу, сжевывая глянец блеск. Поступь ее стала тяжелой, нехарактерной для чилдао; руки сначала сжались в кулаки, но потом выпрямились, указывая на здание Балтовой почты. И Присцилла начала свой рассказ, оттачивая каждое слово, как в скороговорке:

- Балтовая почта - единственная почта, которая отправляет посылки и письма в другие миры. Благодаря ей существует эволюционный баланс – большая система прогрессивного развития миров, которую контролируют созданные Жизнью кометы-балтовеи. Поскольку у эволюционного баланса существует три отрасли, то и балтовеи делятся на три вида хранителей. Первый – мериффри. Они поддерживают письменный баланс, доставляя письма, документы, журналы, книги и прочие бумажные вещи...

Пока Прис вела свой монолог, я рассматривала балтовеев. И как раз находила среди них светлых, мечтательных и возвышенных мерифри. У них были солидные кожаные сумки с золотой эмблемой Балтовой почты, наполненные до краев различными бумажными изделиями. Подобно лебедушкам, они выплывали из здания Почты и аккуратно распределяли по кармашкам письма, написанные на самых разных видах бумаги, книги с различающимися мыслями чужестранных писателей и философов и газеты с журналами. От ланши и чилдао их отличал пронзительный взгляд, заплутавший где-то в облаках, тактичные движения и большая начитанность. Кажется, мерифри были мне близки больше всех!

-...Второй класс хранителей – чилдао. Это балтовееи, поддерживающие декоративно–прикладной баланс. Они доставляют хрупкие вещи наподобие сервизов, украшений, удобрений, наборов для рукоделия... Я как раз и являюсь чилдао.

Чилдао... Тоже интересные балтовееи. Их форма всегда напоминала мне видоизмененные наряды эпохи рококо. Длинные камзолы, изящные манжеты, цветастые корсеты... Даже сами чилдао походили на дворян! Такие утонченные, осторожные во всем, сдержанные... На роль хранителей декоративно–прикладного баланса определенно подходили кометы, которые хрупкие внутри, но крепко и ответственно держащиеся снаружи. Знающие, как перепрыгнуть обрыв, скатиться с горы, укрыться от метеоритного дождя. В чилдао определенно всегда бушует буря чувств, но они столь акку-

ратны в реальности, что в любом случае доставят ваш сервис в другую галактику. Он как раз находился в одном из их прочнейших стеклянных рюкзачков–коробок.

-...Ну и третьи – ланши. К ним относится Ливси. Эти балтовеи поддерживают предметно–развлекательный баланс, доставляя большие и объемные предметы.

- Каждый день я доставляю шкафы и кровати, да, - подметил горделиво Черрисен, поглаживая бородку.

Ланши я всегда восхищалась. Они были необычайно сильными как снаружи, так и внутри. Форма, оснащенная надежной защитой, облежала мощные мускулистые фигуры, обнажала мозоли и выпуклые вены. Ланши походили на могучих супергероев. И в душе у них точно присутствовал некий стержень, каменный, с острыми углами. Уверена, эти балтовеи многое вынесли в своей жизни, чтобы обрести такой облик и стать принадлежащими к последнему классу.

Присцилла на несколько секунд замолчала, кусая губы и хмурясь. Похоже, она немного забыла, о чем говорить дальше, но Ливси тактично подсказал, задав вопрос:

- Как работает Балтовая почта, мисс Косбири?

И глаза Прис засветились, а дыхание стало более свободным. Она уверено продолжила:

- Почта начинает работать с девяти часов утра. Пришедшим балтовейам в почтовых кассах раздают посылки, записанные на их имя, и дают соответствующие распоряжения. Все посылки попадают в главное здание через вот эти маги-

ческие трубы из синих балтовых ящиков... Ммм... А балтовеи, открывая млечные источники и путешествуя по измеренным пространствам, доставляют их в красные балтовые ящики...

- Что за ящики? - поинтересовалась я, рассматривая магические трубы, по которым все так же беспрерывно летели посылки.

- Балтовые ящики, - отвечала Присцилла, тщательно подбирая слова, - это ящики, через которые посылки попадают на Почту, и через которые осуществляется выдача. В синий они кладутся со всеми данными и отправляются в трубы путем толчка, а в красном находятся уже доставленные балтовеями посылки. Забрать их можно при названии обоих адресатов, ну или показать висящему сканеру штрих-код или трек-номер... Так...

- Как заказать посылку из другого мира, мисс Косбири? - подсказал вновь Ливси, показательно зажимая нос.

Прис охнула и на ходу достала телефон. Она открыла на нем приложение «Балпочта. купи». И тут же мне показались ярко оформленные баннеры со скидками, всякие иконки с девизами Балтовой почты и самими балтовеями, множество опций и, конечно, тысячи и тысячи товаров из других миров.

- Посылку из другого мира можно заказать через вселенский сайт Балтовой почты, поддерживающийся на любом устройстве, любой магической коре дерева или голограмме. Тут огромный выбор магазинов, мастеров и, собственно, их

товаров. А с помощью приложения «Балпочта.банк» можно выбрать свою валюту и осуществлять платежи и брать кредиты с ней. Ну а также можно сделать отдельный заказ путем отправления письма в синий ящик, если это что-то сверхважное, ну или кто-то не смыслит в технологиях. Ну и... вроде пока все. Про директоров и Лорда Накомисса ты уже знаешь.

Я кивнула, поправляя ремень на своей форме.

- Спасибо за рассказ, Присцилла. Это было очень интересно. Ты так много всего знаешь!

- Ой, не стоит... - хихикнула стыдливо Прис, - это просто теория...

Мы уже подошли к зданию Балтовой почты и взошли на порог. Теперь я могла вплотную глядеть на балтовеев и разглядывать посылки в их руках. Ну и без новичков и кураторов не обошлось.

- Я быстренько заскочу за какой-нибудь коробкой и вернусь, - сказал спешно Ливси, скользя между остальными балтовеями. - Не скучайте!

Сейчас мы находились в одной яблонево́й роще Острова комет, отдаленной от почтового городка. Эта роща была сплошь наполнена людьми только по летним праздникам и жарким дням. А так она была очень густой и тихой, несколько отчужденной, хоть и красивой, с несколькими скамейками и белой беседкой. С первого взгляда могло показаться,

что эта прекрасная умиротворенная роща с наливными яблочками и белоснежными цветами была давно заброшена. Но ее выбирали балтовей в рабочие дни, дабы найти один уголочек, уединиться и нарисовать млечный источник. По пути сюда я увидела штук пять. Балтовей здесь походили на дриад, сливавшихся с деревьями, так укрывали их ветви и листья. И, кажется, мы втроем тоже.

-...После того как ты пришла в тихое, отдаленное от людей и прочих гадостей место, - рассказывал Ливси, не спеша ходя вокруг меня, - тебе нужно начертить млечный источник, чтобы попасть в другие миры. Объясняю. Млечный источник - это своеобразный портал в Космос, и, соответственно, нужно чертить его именно как портал. Тут играет твое мышление. Слегка напрягись, сосредоточь свою голову на маршруте, думай о бескрайних просторах Космоса и посылках, которые ты должна доставить по измеренным пространствам... Затем прикрой глаза и начерти в воздухе рукой вот такой рисунок.

Черрисен быстро сделал то, что говорил, но рисунок он чертил медленно, так, чтобы я могла разглядеть. Изображение, тщательное сотканное Ливси из золотых блестящих нитей, походило на воронку, конец которой уходил куда-то ввысь, словно загогулинка. Затем он открыл глаза и одним движением пальца растянул начерченную воронку. Открылся портал в Космос, и по его путям полились голубые дорожки, будто ручейки.

- А это сами измеренные пространства, - подмечала Присцилла, держа посылку в руках, - пути к нужным мирам, которые образуются после открытия источника. По ним мы и передвигаемся, совершенно не путаясь в маршруте.

- Ничего себе, - вздохнула я изумленно, - а это красиво...

- Теперь попробуй ты нарисовать млечный источник, - озадачил меня тут же Ливси, ставя перед мирными яблонями.

- О... - в моем рту скопилась слюна от волнения, - д-да, конечно! Минуту!

Сглотнув, я расставила ноги и напряглась так, что потек пот по вискам. Закрыла веки и сразу представила перед собой космические звезды, окрестности других галактик, такие широкие и отличающиеся друг от друга... С необычной едой, домами, странными традициями и, конечно, другими существами... И вообразила, как гордо кладу посылку в один из красных балтовых ящиков... Фух, главное не опозориться!

Запомнив рисунок, я вытянула палец и тоже начертила сверкающую воронку с загогулиной, большую такую, добротную, чтоб уж точно пройти в Космос! Потом открыла глаза и так же, как Ливси, растянула получившийся млечный источник. И, боже мой, он проявился! Я открыла портал в Космос! И измеренные пространства появились... Класс!!!

- Хм... - пока Присцилла неловко прикусила губы, Ливси погладил бородку и усмехнулся. А я почуяла подвох. - Хо-

рошо, малек. Пойдём.

Он взял меня за руку и повёл по измеренным пространствам. Правда, не прошло и минуты, как Космос сменился неким амфитеатром. Он был сделан из дерева и украшен мраморными колоннами, а в воздухе парил огромный стол и несколько стульев. А на них сидели... Люди. Точнее нет, это были не совсем люди. Их выдавали рога вместо ушей. Красивые... Они что-то обсуждали, делали записи на пергаментах, но ровно до того момента, пока в их поле зрения не оказались мы. Когда я растерянно икнула и тут же прикрыла рот рукой, демоны обернулись и посмотрели на нас, как на идиотов. Их было тринадцать, и все тринадцать, как один, вопросительно выгнули брови. Кроме демона с капюшоном. Кажется, он был слепой. Ну и хорошо! Потому что я уже сгорала от стыда...

- Запоминай, малек, - спокойно так молвил Ливси, водя пальцем туда сюда, - если начертить огромный млечный источник, он, как правило, отправит в определенное место далекой галактики. Измеренные пространства сойдутся и приведут явно не к ящику. Это зовется грандегалассинг. Думать надо только о своем маршруте, а не о мирах в целом. К примеру, тебе нужно донести посылку в Звукомир. И ты должна думать т-о-л-ь-к-о о нем. И чертить источник поменьше. Понятно?

- П-понятно... - еле слышно ответила я, съеживаясь под взглядами демонов из другой галактики. - Л-Ливси, м-мы

им, кажется, помешали...

- В таких ситуациях никогда не надо паниковать, - успокоил Черрисен, - а надо сделать вот так, - поклонился демонам и промолвил: - Извините, дамы и господа, мы ошиблись маршрутом. Балтовая почта сожалеет и что-то там ещё, я забыл... - потом же, быстро сообразив, он подмигнул миловидной блондиночке с повязкой на голове, - зачетные рожки, куколка!

- Эй!

Не успел один огромный темнокожий демон с жуткими золотистыми глазами вскочить, как Ливси дернул меня обратно в портал и таким же движением руки закрыл его. Мы снова оказались в яблонево́й роще. Присцилла верно ждала нас на своем месте.

- И ещё одно замечание, - договаривал Черрисен, смотря прямо мне в глаза. Но не строго. И это меня немного успокоило. - Если оказалась в другом мире или вообще в другой далекой галактике, не забирай сюда, в наш мир, существо из другого. Даже если вы с ним очень хорошо подружитесь или захотите друг другу помочь в чем-то. Существа – это не иномирный товар, который только двигает прогресс вперед, а двигатели и перегонщики самой судьбы!

- Я-я... у меня даже и в мыслях не было! - краснея, сказала я. Это было правдой в самом деле!

- Я знаю, что у тебя этого даже в мыслях не было, - перебил Ливси, кладя руку мне на плечо. - Просто году так в две

тысячи тринадцатом у нас произошел случай...

- Кто-то под видом балтовя пытался украсть божество из другой галактики, - продолжила задумчиво Прис, - и поселить его в американской провинции... А потом накачать ядами и...

- Это уже просто догадки, - цокнул Черрисен, - но такой случай реально был. И от этого чуть не поменялась судьба нескольких сотен существ, чуть не открылась некая настойка, позволяющая призракам размножаться... В общем, жуть. За такие действия теперь грозит пожизненное заключение в тюрьме Анаватана*.

Мое тело покрылось мурашками, в голове заиграла жуткая музыка со странными отголосками и битами, и перед глазами появились темные пятна... Настолько меня поразило услышанное. И вправду страшная история... Ух, об этом я не знала. Папа такое не рассказывал. Похоже, теперь ночь не засну!

- А что случилось потом?.. - просипела я напуганно.

- Никто не знает, - покачал головой Ливси, - вся информация находится в Вилл де Латёрн, ибо она засекреченная. Короче, опасно все это, поэтому не делай такого никогда. Ну а теперь... - он похрустел пальцами и размялся, вмиг опять становясь расслабленным и веселым, - мы с Прис пока сами зададим тебе маршрут. Ты ещё только учишься, не забывай. Итак, Присцилла, куда Аришка должна доставить сиреневого плюшевого мишку?

- Хм... куда же... - Косбири потыкала себя в щеку. - Ну, возможно в... Что насчет Родины мистера Найтвуда?

- Держим курс на Мир Сказочной Нечисти, в юго-восточную Буропу, Уги-Буги Регион, квартал Постфилд, - улыбнулся мне Ливси, отходя. - Дерзай, малек.

Получившая настояния Черрисена, теперь я делала все более слаженно, сдержанно и уверенно. Снова быстренько расставив ноги, закрыв глаза и вытянув перед собой руку, представила Мир Сказочной Нечисти. Я много читала о разных мирах, рисовала пейзажи с энциклопедий и запоминала их, а потому сейчас легко смогла вообразить фиолетовое небо, светящиеся ультрамариновым цветом и покрытые непроглядной дымкой деревянные хижины, а также густые черные леса, кипящие жизнью... И липким знойным страхом, присущим только бугименам и подобной им нечисти. Затем вновь нарисовала воронку с загогулиной и растянула. Проявившееся в новом млечном источнике измеренное пространство повело меня по Космосу прямиком на ярко-сиреневую круглую планету - Мир Сказочной Нечисти.

- Теперь все определено так, - похвалил меня наконец Ливси, одобрительно хлопая по голове пару раз.

- Держи посылку, - Присцилла с улыбкой вручила мне в руки легкую коробку, обклеенную фирменными лентами и скотчем Балтовой почты с логотипом и инициалами, - пришло время доставить ее.

Крепко охватив руками посылку, я посмотрела сначала на

Присциллу, потом на Ливси и весело улыбнулась им обоим.
- Время начинать, - добавила я, тихонько приснув.

И, чуть разогнавшись, полетела кометой по измеренным пространствам. Теперь, когда маршрут был точно выбран, путешествие чувствовалось невероятно. Космические просторы, переливающиеся темными оттенками, множество ярких звезд, красочных планет, галактик и различных дыр восхищали до невозможности. Желтый свет, невольно созданный мной же, полностью обволакивал тело, чувствовалось жжение в носу и покалывание в районе сердца-ядра. Измеренные пространства казались податливой беговой дорожкой, по которой можно было бежать бесконечно, навстречу приключениям и новым мирам. Кометам не нужен был скафандр для дыхания и сохранения кожи, поэтому мы с кураторами чувствовали себя тут прекрасно. Даже слышали звуки, что обычному человеку не под силу!

Через две минуты мы уже оказались там, где нужно оставить посылку-болванку – в Уги-Буги Регионе Мира Сказочной Нечисти. Этот Регион и вправду представлял собой место, окруженное черным лесом, словно живым куполом. Тут были такие же смоляные хижины с выющим из труб дымом и лохматыми крышами, светящиеся высокие сорняки в качестве фонарей, вымощенные из темных аметистов и обсидианов дорожки и хищные растения, без остановки поедающие местных мух и ос. Ну и, конечно, фиолетовое небо с покрывшейся серебряным налетом* полной луной дополняло

всю эту жутковато—сказочную картину Уги—Буги Региона.

Пред моими глазами впервые разгуливало столько бугименов - вечно мерзнувших, в пальто и шубах, усеянных различными неоновыми рисунками и покрытых этой странной дымкой. Но пускай и страшно выглядевшие, казавшиеся отчужденными и дикими, излучавшие ужас, они все, как и люди, занимались своими делами. Кто—то шел с кипой бумаг на работу, кто—то возвращался со школы или Академии, кто—то закупался продуктами... Ходили здесь и другие монстры, рассматривая окрестности, развлекаясь в лесу с множеством парков и прогулочных зон и покупая редкие товары, имеющиеся в Уги—Буги Регионе.

Вот, к примеру, мы обратили внимание на двух подростков, выходящих из увешанной травами и фонарями лекарственной лавки, находящейся в огромном дубе – человекоподобную летучую мышку и единорога. Первая была одета в винтажное темно—фиолетовое платье с буфами и воротником в форме паутины. Светло—сиреневые волосы были заплетены в плотную косу, а такие же глаза не выражали ни малейшей эмоции, но губки были слегка надуты. В руках у нее находился большой крафтовый черный пакет, из которого торчали веточки розмарина. А единорог поспевал за летучей мышкой, неловко посмеиваясь и сжимая три банки с брусничным и шишечным вареньем. Розовые волосы его вечно вились, рог искрился, фиолетовые глаза искрились, а вельветовые штанишки и пышная малиновая рубашка раз-

вевались от бега.

- Вот сейчас как придем домой, накормим папу вареньем и наделаем ему розмариновый бульон*! - все приговаривал единорог. - Сразу выздоровеет и снова будет миндалем!*

- Мама просила купить ещё соты, - отвечала спокойно мышка, читая список покупок, - так что наше путешествие ещё не заканчивается. И будь скромнее, Элиот Полоумный Спаркс, ты находишься в культурном и тихом месте.

- Да-да, - он тут же успокоился и пошел медленней, только хвостик его вертелся, - как прикажете, мисс Габриэлла Палач Спаркс, - и показал язык, на что летучая мышь закатила глаза, но вскоре улыбнулась.

Кажется, они были братом и сестрой, плодом любви двух разных видов нечисти. Очень милое и забавное зрелище!

Пройдя пару улиц, мы оказались в нужном квартале – Постфилде. И такое его название было не случайным. В этом маленьком квартальчике находились банки, пункты выдачи и местная почта. И, конечно, парочка балтовых ящиков – моя цель.

Я подошла к красному балтовому ящику и положила ее на столик. Через мгновение засверкав, посылка переместилась со стола на одну из полок с остальными пришедшими товарами.

- Все... - я облегченно выдохнула, внутри хваля себя за успешную доставку посылки, хоть и не настоящей. Признаться, я немножко разволновалась, и сейчас как камень с

души упал! Посылка на полке красного ящика очень радовала глаз.

- Молодец, Аришка, - Ливси одобрительно закивал. - Ты доставила первую посылку в ценности и сохранности.

- Хорошая работа, - Присцилла присоединилась к похвале, слегка похлопывая в ладошки.

- Спасибо, сама в шоке! - из моих уст вырвался веселый, но слегка истеричный смешок. Надо за эти два месяца научиться держать себя в руках и не волноваться до дрожи за каждую посылку. Ведь их будет тысяча в год!

Покивав, Черрисен достал из-за пазухи ещё одну посылку. Только она оказался более маленькой и извилистой. Кажется, это была кружка, завернутая в пупырки и прочную фольгу, на которую падал свет фиолетового неба Мира Скалочной Нечисти.

- Теперь твой задачей будет доставить эту хрупкую кружку в Гидротиду – обитель темных вод, низкого давления и амфибий, - он подмигнул мне, указывая на млечный источник, снова появившийся в одном уголке леса.

У меня чуть не отлетела челюсть.

- Гидротиды и такая хрупкая посылка?! - на мои возгласы кураторы только хитро улыбнулись. - Н-но это же невозможно!

- Все возможно, когда ты балтовей, - Присцилла взяла меня за потную ладошку и повела к источнику. - Такая уж у нас профессия!

- Прис чертовки права! - усмехнулся громко Ливси. - Давай, посылку в руки, ноги в ноги и вперед!

Ох, сколько всего трудного меня ждало на пути становления балтовеем... Временные петли, огненные дороги, бесконечный цикл праздников, из которого трудно выбраться и прочие сложности... Но Присцилла оказалась права. Такая вот работа у нас, балтовеев, хранителей эволюционного баланса! И я с ней однозначно справлюсь...

Глава 3. «На Иннхевиах»

Иннхевиах - особый день, праздник, проводящийся раз в три года по случаю посвящения комет Лордом Накомиссом в балтовеи.

2 августа 2030 года.

- Как думаешь, Прис, эта заколка подчеркнет кудри или наоборот будет лишней?

- Хм... Она такая блестящая, да и звездочка выглядит символично. Думаю, украсит.

- Верю на слово!

За упорными тренировками я и не заметила, как пролетели два месяца, и наступил день Иннхевиах - второе октября. За теплый август и красочный сентябрь многое произошло. Хотя я ещё не балтовейка, но уже успела побывать во многих мирах, доставляя муляжные посылки. Как и ожидалось, на моем пути становления балтовеем вместе с новыми мирами появлялись и трудности. Каждое измерение и каждая галактика имели свою природу, законы и условия жизни. Мне приходилось идти по лаве, передвигаться по лианам, находить путь к ящику через временные петли... Конечно, я не горделивая, но с достоинством могу заявить, что так или иначе справилась с различными препятствиями, и теперь точно готова к работе балтовей. А ещё я очень хорошо сблизилась со своими кураторами. Мы стали не просто зна-

комыми, а настоящими друзьями, как мне и хотелось. Даже Присциллу я стала называть просто Прис, а Ливси шутливо «вишня». Также и остальными балтовеями и новичками у меня налажился контакт. Я стала хорошо ориентироваться на острове, преобразила свою квартирку, сделав практически похожей на свою комнатку в Москве у папы дома. Из слепого котёнка я превратилась в грациозную тигрицу, так сказать!

И вот сейчас мы с Присциллой собирались на праздник. Она явилась ко мне в семь утра с плойкой, украшениями, косметикой и тому подобной утварью, и давай меня одевать. Ещё в сентябре мы в качестве потребителей Балтовой почты заказали у салона «Ночные хвосты» индивидуальные наряды. Они оказались просто великолепными!

У меня было ярко-розовое платье без рукавов, расшитое аметистами и рубинами, со светло-оранжевой тесемкой из паучьих нитей и пышным подъяюбником, сотканным из облачного отвара. А у Прис костюм, выполненный в голубых тонах и расшитый сапфирами и лазуритами. Был у нее и бархатный синий плащ с золотыми нитями и брошью в виде крыла, а также мои любимые рукава-фонарики. В общем, выглядели мы отпадно!

Присцилла накрутила мне кудри и сделала яркий макияж по одной из традиций Иннхевиах... Глаза мои были украшены розовыми тенями со всякими завитушками и градиентами, морем золотых и красных блесток, а также густой черной тушью. На щеках блистал хайлайтер и искрились ру-

мяна. Губы у меня были темно-вишневого цвета с примесью прозрачного сияющего блеска. А у Прис макияж был выполнен, естественно, в синих и голубых тонах, с белой подводкой и бордовыми губами. Она как раз вносила последние штрихи, делая аккуратные мазки помадой. А я закрепляла заколку на наложенных волосах.

- Да, и вправду красиво... - поправив локоны, я улыбнулась своему отражению в зеркале. - Не лишней оказалась!

- А я что говорю? - словно в нос пробормотала Присцилла, слишком занятая своими губами. - Тебе все заколки идут!

- Хех, спасибо, - смешливо фыркнула я и взяла с мелкой полочки туалетного столика духи с ароматом пиона и ванили.

Но не успела прыснуть их на шею, как в дверь рьяно постучали. Это явно был Ливси. В квартиру через узкую дверную щель уже протиснулся запах вишневой газировки и табака.

- Открыва-а-аю! - я поправила складки платья и подбежала к двери, вертя замок в левую сторону и впуская волну этого знакомого амбре.

Действительно, в коридоре стоял Ливси Черрисен собственной персоной. Он был одет в парадный красный костюм с оранжевыми узорами на рукавах и брюках, в белой, до блеска выглаженной рубашке (удивительно!) и с черной бабочкой. Было приятно осознавать, что в честь моего посвящения в балтовеи он не поленился, как с другими его

приемниками, а оделся с иголки. Даже волосы свои он расчесал и заплел в косичку, а также немного подравнял бородку.

- Ну что, Аришка? - Ливси усмехнулся, оглядывая меня с головы до ног и тыкая в напудренный нос. - С праздником. До церемонии осталось семь часов. Как себя чувствуешь, красивая наша?

- Волнуюсь, красивый наш, - я ухмыльнулась в ответ, - и спасибо за поздравление. Но все ещё впереди, верно???

Черрисен кивнул, гордо поправляя воротник рубашки.

- Да, я уже заказал нам столик на уличной веранде, - сказал он, - вечером будем отмечать. А через два дня уже будешь на официальном посту!

Я радостно посмеялась, хлопая в ладоши. Присцилла подошла к нам и улыбнулась Ливси.

- Ты такой ответственный. Что случилось, а?~

И Черрисен тут же отмахнулся, в своем духе бросив:

- Да я просто забыл купить подарок Аришке, ну и в знак извинений решил подарить несколько. И один из них уже приехал на Балтовую почту.

- О... - я задумчиво нахмурилась. - Это посылка?

- Если бы, - Ливси подмигнул Присцилле, и та сразу его поняла, подняв уголки губ ещё шире. А я вот пока ничего не понимала. - Это намного больше, чем простая посылка.

- Хм... - я окончательно надулась, но все предполагала: - Это велосипед?

- Нет.

- Машина?

- Ты не умеешь водить.

- И то верно... Шкаф-купе?

- Ну уж совсем банально, - прыснул Ливси, а затем наклонился и намекнул: - Это личность. Личность очень известная.

- Ах! - мои глаза наконец загорелись, да и у него тоже. - Леди Гага???

Но потом огоньки в глазах Черрисена потухли, и он показательно потянул лицо вниз.

- Да нет же! - воскликнул Ливси. - Сегодня утром на Балтовую почту приехал начальник! И я намутил вам с ним встречу!

После его ответа у меня глаза не то что загорелись, а чуть не выпрыгнули из орбит. Челюсть моя тоже чуть не отлетела, но Присцилла сумела удержать ее на месте одним движением руки, посмеиваясь.

- Ты что сделал??? - слова сливались в одну кучу, похожую на белый шум, а внутри становилось безумно горячо.

- Намутил тебе встречу с начальником, - повторил Ливси, проводя пальцем по щербинке меж зубами, - надеюсь, ты примешь мой скромный подарок.

- Да ты совсем с ума сошел! - я истерично посмеялась, рьяно поправляя складки платья. - Ничего себе «скромный»!

- Да уж, - отозвалась Прис, - вот мой подарок точно скром-

ный. Но я подарю тебе его после церемонии, хорошо?

- Хорошо... - все ещё полная шока, я закивала.

Ливси взял с комода ключи от моей квартиры и завертел ими.

- Вы готовы?

В который раз поправившись, я возбужденно промолвила:

- Да.

- Тогда погнали, - Черрисен услужливо указал рукой на выход и пустил двусмысленное высказывание: - а то всю жизнь проспите.

В день Иннхевиах остров Комет казался ещё красивей. Каждая улочка была украшена различным декором Балтовой почты: фонариками в форме писем, алмазов и колонн, яркими фотозонами и баннерами с млечными путями и кометами, огромными почтовыми открытками и перламутровыми шарами. Аттракционы, всякие палатки и прочие развлечения были повсюду, даже на пути к зданию Почты. С самого утра на различных площадках острова выступали различные артисты и группешки. Прибыло много гостей из других миров, среди них были и важные шишки. Церемония посвящения в балтовеи являлась красочным зрелищем и большим событием, так что каждый чужеземец стремился на нее попасть, взглянуть хотя бы одним глазком. И мне не верилось, что я буду не в числе зрителей, а в самом пекле церемонии. Я буду ее участником! И, идя со своими кураторами к зданию

Балтовой почты, мечтала как и о посвящении, так и о самом Лорде Накомиссе...

- А это правда, что его кожа такая гладкая и мягкая, что на ощупь напоминает бархат?! - думаю, со своими наивными расспросами я походила на маленького ребенка, а не на здоровую девушку-балтовейку.

- Я был младенцем, когда он меня крестил, поэтому ничего не помню, - отшутился Ливси, пиная камушек в сторону. Присцилла все сдерживала хихиканье.

- А-а правда, что в его глазах можно увидеть бесконечно движущиеся облака?! - все неустанно расспрашивала я.

- Я вижу только желание подлить масло в огонь простым смертным, - вновь слукавил Черрисен. - Он немного любитель хардкора, да. Всем это становится известно после появления первых проблем, ха-ха.

Я прикусила губу, все ещё недовольная ответами. И продолжила донимать:

- А правда, что у него волосы на ощупь как шкурка барашка???

Ливси характерно присвистнул.

- Если прикоснусь к начальнику – Найтвуд меня сожрет точно. Может, из злости, может, из-за ревности, кто знает?!

На этот раз Косбири не сдержала смеха. Я тоже хихикнула, хоть так и не получила ни единого ответа на свои мечтательные детские вопросы. Ну что ж, придется все узнать самой!

- Мне кажется, все же из злости, - приснула Присцилла. - Его темное бугименовское сердце навеки отдано мисс Фоне.

- Сплю и вижу их свадьбу, на самом деле, - согласился Ливси. - Давненько я хорошо не напивался на таких мероприятиях.

- Так женись сам, - съехидничала я, рассматривая красивые фотозоны. Я обязана была сфоткаться у каждой! Эти огромные почтовые открытки и письма так манили...

- Ой не, я женат на Балтовой почте, - отмахнулся Черрисен. - Да и какая девушка будет терпеть мой бардак и снаружи и внутри?

- Я? - хохотнула Присцилла с румянцем на щеках.

- Флиртуешь? - заиграл бровями Ливси. - Значит, у тебя фетиш на лентяев, да?

- Начали с мисс Фоны и мистера Найтвуда, а закончили вами, - я улыбнулась, с упоением наблюдая за химией Присциллы и Ливси. Я как раз шипперила* и их и директоров. Прис и Карлайл определено что-то чувствовали к своим друзьям, а они этого, кажется, в упор не замечали.

- Ой, и не говори, - покачал головой Черрисен, а Присцилла как-то неловко приподняла уголки губ.

С этими разговорами мы дошли до уже родного порога Балтовой почты. И, все посмеиваясь и подкалывая друг друга, вошли в праздничное и украшенное здание.

Поздоровавшись с работницами, Ливси попросился в кабинет директоров. Женщины, как обычно, скривили свои

лица при виде его и с каким-то странным укором зыркнули на меня. Кажется, в этих взглядах читалась ещё и зависть. Конечно, у меня неприятно скрутило желудок, но я старалась держаться, как Ливси – не обращать внимания на косые взгляды и чье-то осуждение и просто быть собой.

- Только не задерживайте и не утомляйте Лорда Накомиса своими расспросами, - буркнула дамочка в очках.

- А то не устанет и не посвятит вас в балтовеи, мисс Востокова, - бормотала та самая де Флер.

- Дамы, за эту встречу я заплатил огромную цену, - отвечал на смехе Черрисен, держа меня и Присциллу за плечи, - я пообещал начальнику весь месяц приходить на работу четко по времени, а это значит, вставать придется аж в восемь утра! Так что мы уж его доконаем, все равно ещё с секстильон лет продержится огурчиком.

Пройдя мимо почтовых касс с их работницами, мы поднялись на второй этаж по правой лестнице. Правая часть этого этажа представляла собой длинный коридор с темно-оранжевым ковром с библейскими рисунками и темно-желтыми стенами, более минималистичными дизайнерски, чем ковер. На них висели всякие грамоты, фотографии и рисунки. В основном на них изображались балтовеи, доставляющие посылки в разные миры или в руки заказчикам. Последние были старше, датировались восемнадцатым веком и раньше, намного раньше. Аж до Древней Греции. Эти рисунки и фото поражали... Такая богатая история была у Балтовой почты и

такая важная роль. Столько миров развилось и обрело жизнь с ней... Это невероятно.

Пройдя отдел кадров и бухгалтерию, мы встали около двери с большой золотой надписью «кабинет директоров». За ней доносились разговоры о том о сем. Я смогла отличить нежный и слегка кокетливый тон Соль Фоны...

- Ох, помню, как чуть не подавилась зефиром, и из-за этого мое лицо скривилось в смешной агонии. В храме после этого мое тогдашнее выражение стало культовым...

И удушающую хрипотцу Карлайла Найтвуда...

- Прости, Соля, но менее культовым, чем лицо ван Хаутена*, когда он попробовал настоящие какао-бобы.

И громкий смех. Такой, что в ушах что-то приятно вибрирует, внутри разливается волна невиданного блаженства, и сердце бьется так быстро, что его, кажется, слышно во всем здании Балтовой почты. Создавалось ощущение бабочек в животе... нет, везде! Я чувствовала, как их невидимые крылышки щекотали нос и щеки, а воздух повсюду пропитался первобытной свежестью и пылью. У меня будто открылось новое дыхание! Что за столь живая аура вмиг разлилась по всему коридору, только раздался этот чудесный смех, похожий на пение всех существующих птиц на Земле и самых преданных Богу ангелов? Так странно... Неужто это влияние самого господина Жизни?

- Ах, малыш Конрад! Столько лет прошло, а я до сих пор благодарю его за такое чудесное изобретение... Обожаю ка-

као!

- Вы такой сладкоежка, Лорд Накомисс! - смеясь, вновь пропела Соль Фона.

- Видишь, какой он простой, - шепнул волнующейся мне на ушко Ливси, - так что не бойся его, - и тут же отпрянул, постучав в дверь.

- Кто там?! - спросил по ту сторону двери грозно Найтвуд.

- Ливси Черрисен, иду показывать начальнику нашего с Присциллой Косбири малька! - смело ответил Черрисен.

Судя по рыку, Карлайл уж хотел протестовать, но Лорд Накомисс опередил его:

- Заходи, Ливси!~

Тогда Ливси распахнул дверь, и мое сердце—ядро, в восторге пляшущее, чуть не остановилось.

В светлом и просторном кабинете директоров, за большим столом из белого дерева сидел Он... Святой Дух, Жизнь, Лорд Накомисс... Он расслабленно попивал из стеклянной кружки темный какао с мелкими зефирками и заинтересованно, будто ребенок, глядел на нас.

Лорд Накомисс был очень красивым. Красивым в самом глубоком и прекрасном понимании, которое вообще существовало во Вселенной. Его неземной облик представлял собой все прелести нашей жизни. Кудрявые светло—розовые волосы походили на пушистые закатные облака, которые бывают теплым беззаботным летом. Кожа его была настолько

бархатной и блестящей, что напоминала первый снег; губы алые, как зацветшие тюльпаны, подаренные когда-то маме, и глаза... Ох, в этих небесно-голубых глазах с золотистым блеском виделось абсолютно все. Вся наша природа: чистые реки, глубокие моря, густые леса, заснеженные горы... Этот взгляд я, кажется, буду помнить до старости.

Одет Лорд Накомисс был так же ярко, но просто. Как обычный человек! Цветастая свободная рубашка с широкими рукавами и брюки из красной кожи, а также желтые ботинки на невысоком каблуке. Единственный элемент, выбивающийся из этого комплекта, был сверкающий золотом нимб—корона с несколькими нитями, похожими на лучи.

- Привет! С праздником, дорогие мои!~ - он легко помахал нам и улыбнулся так, что сердце затрепетало ещё пуще. Эти ямочки и белоснежные зубы приводили просто в невозможный восторг, не испытываемый доселе! - Так люблю Иннхевиах... Идеальный повод собраться нашей огромной почтовой семье воедино и отпраздновать рождение новых балтовеев! Прекрасный костюм, Ливси. Сногсшибательный наряд, Присцилла! Вам двоим очень идет. И Арина. Ты просто фея в этом платье!

- Лорд Накомисс прав, вы очень красивые, крошечки! - подметила также мисс Фона.

- Ох, вы знаете мое имя... - это немного удивило меня, честно. Приятно, естественно! Для меня честь, что сам Лорд Накомисс знает мое имя!

Он хихикнул, а за ним повторили и мои кураторы и Соль Фона. Карлайл Найтвуд предпочел же деликатно промолчать. А у меня поределли щеки.

- Конечно же я знаю твое имя, Ариночка, - пролепетал Лорд Накомисс, отодвигая кружку с какао и указывая на место напротив себя, - я же сам создавал твою душу! Ах, это было интересно... - он откинулся на спинку стула с красным бархатным покрытием и принялся с теплой ноткой в голосе рассказывать о создании меня: - Помню, тогда был добротный две тысячи двенадцатый год! Северная Корея стала космической державой, появилось ещё десяток параллельных миров, в Радужных Холмах появился смешной, но интересный Регион под названием «Лягушка в обмороке»... В общем, вдохновение у меня лилось через край! И я, возбужденный, понадобавлял в тебя всего... Всего хорошего, разумеется! Я был в настроении!

Слова Лорда Накомисса заставляли меня все больше краснеть и все плотнее поджимать губы от разливающихся по телу рекой чувств – от радости до эмоционального экстаза. Он помнил, абсолютно точно помнил, когда создал меня, при каких условиях, что добавил... Душа, сделанная господином Жизнью, сейчас пестрила яркими красками и вся трепыхала. И это были новые, но прекрасные ощущения. Неповторимые ощущения, создаваемые Лордом Накомиссом...

- И вы не прогадали, Лорд Накомисс, - сказала с гордостью Присцилла. - Арина удалась у вас на славу. Она очень спо-

собная и сильная девушка, да и к тому же весёлая и коммуникативная. Могу сказать, что Арина будет однозначно хорошей балтовейкой.

- Она просто пушка, - нахваливал вместе с Прис Ливси, - оттого, что много знает, может найти выход из любой ситуации. Сколько раз ты там прочитала Библию? Пять? Десять?

- Шесть... - я застенчиво заправила прядь за ухо.

- Ох, вот это да! - восхитился Лорд Накомисс, отпивая большой глоток какао. - И вправду не прогадал... Я знал, что ты будешь умной и сильной личностью, Арина. Есть в тебе что-то такое... необычное. Заманчивое. Отличное. В общем, много синонимов можно подобрать к тебе!

- Благодарю, Лорд Накомисс... - я улыбнулась, наверняка глупо и нелепо. В этом была моя нежелательная фишка – косить странные рожицы от волнения. - Конечно, я не без недостатков, но буду стараться! Ради вас и ради Почты!

- Ах! Так прекрасно! - Накомисс похлопал в ладоши, выражая свою искреннюю радость. Глаза его заблестели, белые вены стали ярче, а волосы завились. - Я очень польщен и горд, что у Балтовой почты будет такой чудесный работник! Не без помощи талантливых кураторов, конечно, - он подмигнул Присцилле и Ливси.

- Ну вообще за меня всю основную работу делала Присцилла, - начал отмахиваться Ливси, усмехаясь. А Прис покраснела вместе со мной. - Она определенно хороший куратор, начальник.

- Ой, да брось ты... - промямлила Косбири.

- И не сомневаюсь! - отозвался Лорд Накомисс. - Вы вдвоем проделали огромную работу, будем честны~

- Особенно Черрисен... - пробормотал саркастично Найтвуд. Хотя его сарказм был совершенно необоснован.

Словно прочитав мои мысли, Лорд Накомисс тут же приложил палец к губам Карлайла.

- Тш, тш, тш! - он прыснул. - Не будь букой!

Мне нравилось, как господин Жизнь поддерживал Ливси и заботился о нем. Интересно, что их так связало?

- Ладно, начальник, мы пойдем развлекаться, - сказал Черрисен, беря меня и Прис за плечи. - Не будем вас отвлекать.

- Увидимся на церемонии, конечно, - кивнул Лорд Накомисс.

Ливси улыбнулся во все зубы, чуть поклонился и быстро вывел нас из кабинета.

Я же все не могла осознать своего счастья. Это ж надо – встретиться с Лордом Накомиссом и поговорить с ним так, будто с мы были друзьями лет десять! Вот это Ливси подарок сделал, конечно... Он запомнится надолго! Как приеду на выходные в Москву – обязательно расскажу все папе!

- Как тебе мой подарок, Аришка? - поинтересовался Ливси, размашистыми шагами идя по коридору второго этажа. - Скромный, но я старался.

Я толкнула его в бок, отчего он рассмеялся. Присцилла,

ухмыляясь, покачала головой.

- Ты дурак, Ливси Вишня Черрисен! - я тоже не сдержалась и захихикала. - Да уж, такой скромный подарок, что я чуть не упала в обморок от восторга!

- Это не я, это начальник, - подметил Ливси. - Он же Жизнь, испускает всякие феромоны и ароматы. В первый раз тебе сложно перед ними устоять, улыбка до ушей, ноги трясутся, но потом привыкаешь. Да, Присцилла?

- Угу... - смущенно ответила Прис. - Не припоминай, пожалуйста...

- А что, а что??? - чуть ли не подпрыгивая, воскликнула я.

- Да на церемонии посвящения три года назад начальник так повлиял на Прис, что она разрыдалась. От счастья, разумеется. Но начальник воспринял это спокойно, конечно. Ему не впервой. Я тоже ну... Того... этого... Поражен был, когда увидел его в первый раз! Так что, девчонки, смущаться нечего. Можете его хоть расцеловать!

- Как икону в церкви? - это сравнение пришло мне в голову совсем неожиданно.

Ливси при этих двух словах непонятно стушевался, но кивнул.

- Да, как икону.

- Божьей матери, стоящей в местном амбаре, ага-а, - дополнила Присцилла.

Мы дружно посмеялись, и, кажется, от нашего вида ра-

ботницы на почтовых кассах вообще скрутились в трубочку от зависти.

Праздновать Иннхевиах мы пошли в самый его эпицентр - площадь Жизни. Она называлась так потому, что именно на этой площади Лорд Накомисс проводил церемонию посвящения в балтовей. Здесь, в самом конце была длинная лестница, переливающаяся оттенками космоса, которая вела на широкий пьедестал. Там-то и располагался Лорд Накомисс с новоиспеченными балтовеями. Рядом же, на колоннах обычно стояли большие сундуки с фирменными нашивками и медальонами Балтовой почты.

Вся красота и прелесть церемонии посвящения заключалась во взаимодействии новых балтовеев с Лордом Накомиссом. Под ангельский оркестр кометы один за другим шли по сияющей дорожке, подсвечиваемые ещё и светом радуг и облаков. По-особому сдержанные, они поднимались по лестнице и встречались с Лордом лицом к лицу. Каждый кланялся друг другу в знак взаимной благодарности, а затем Он сбрызгивал новичков святой водой, очерчивал крестным знаменем и целовал в лоб. Через этот поцелуй Лорд Накомисс чувствовал, кем являлась комета, и после награждал нашивкой и медальоном. Потом на небе взрывался один фейерверк - знак того, что у Балтовой почты появился ещё один хранитель эволюционного баланса... Ох, так волнительно! Это ведь будет и со мной!

До церемонии оставалось достаточно времени, поэтому мы с кураторами успели в полной мере насладиться праздником. Ливси нафоткал нас с Присциллой во всяких разных фотозонах, присутствующих на площади - их было куча. Это была и локация со свисающими лампочками, с граффити комет, и стеклянная имитация вселенной, и картонные копии выдающихся балтовеев прошлых лет... В общем, ы побывали почти во всех фотозонах! Но, уверена, что-то все-таки забыли - глаз быстро замысливался во всей этой яркой и пестрящей дребедени.

Также мы посетили множество интерактивных мини мероприятий, связанных с почтовым ремеслом; походили по выставкам, послушали лекции о самой Балтовой почте, эволюционной балансе, Богах и других мирах. Несколько из них даже вели делегации из Вилл де Латерна, Мастерской душ и судеб, Хроноса и Прагматикоты. Сотни существ со всех галактик приезжали на Иннхевиах, чтобы послушать самых стареньких и опытных балтовеев, теологов, демонологов, юниведов*... В прозрачных куполах с проекцией, похожих на планетарии, они погружались в науку. Это было невероятно!

Не могу не упомянуть и про мерч Балтовой почты. Да, он у нее тоже имелся! Каждый посетитель острова мог купить себе сувенир на память. Конечно, туристами мы не были, но на брелоки потратились. Я взяла себе сразу три - письмо, алмаз и колонну. На всякий случай!

Нагулявшие и довольные, мы присели в одном кафе. От волнения мне всегда хотелось есть, поэтому я заказала себе и салат, и картофель фри, и по-деревенски, и нагетсы, и маленький ролл... А заправила все это клубничным коктейлем. Но, слава Богу, ребята тоже были голодными, а потому также много всего заказали. В «Сойе», так называлось кафе, народу было много, поэтому мы теснились как могли. Это огромное сборище походило на обычный понедельник в Охотных рядах*. Привычно, конечно, но я особо не любила эту взбучку. Правда, прельщало всегда то, что в округе сидело много интересных людей (теперь и остальных существ), за которыми мне всегда было интересно наблюдать. Иногда я их зарисовывала, а иногда просто рассматривала за обедом и... грела уши. Даже сейчас, поедая картошку за обе щеки, это делала, прости Господи!

- Ксавье любил Биосити, но... не так, чтобы переехать туда жить! Он не оставил бы Клеманс одну... - восклицала девушка, активно дуя лимонад.

- Как сняла с языка... - отвечала другая, подпирая ладонью подбородок, - только я думаю так о Бридж...

- Да и о Диего тоже, и о Сузуе, и об Ибен... - нервно начала перечислять первая. - Они не могли так просто оставить Землю и Почту и тихонько свалить в другие миры! Это невозможно, они не такие! Я в это не верю...

- Кажется, они просто потерялись... - вдруг подал голос парень. - Такие случаи бывают. Редко, но бывают. К приме-

ру, плохо стало, или заблудился, или заговорился. Может, у них даже случилось состояние фуги.

- Состояние фуги ну очень редкое явление, оно может быть человек у двух из тысячи, не больше, - отрезала девушка, которая уже лежала на столе.

- В любом случае потеряшек быстро находили, - парень откинулся на спинку дивана.

- Почти неделю ищут... - настороженно подметила та, что с лимонадом.

- Ну прямо таки, - фыркнул мужчина с другого столика.
- Всего четыре дня! Найдут. Я в «ОДПНД» верю. Все-таки надо давать им больше времени, ибо они люди, а не балтовеи. У них на каждый поиск дается всего три с половиной часа! Так что все нормально. Найдутся все.

- С балтовеями ещё ни разу не случилось ничего криминального! - подметила весело дамочка рядом с ним.

Да, не случилось... Ой, вы же не в курсе!

В общем, пять дней назад на Остров комет не вернулись пять балтовеев, выполняющих свои обязанности в других мирах. Как утром они ушли с почтовых касс, так и не вернулись. Компьютеры касс отметили, что посылки были доставлены, но позже те балтовеи пропали со всех радаров. Точки на картах, обозначающие их, попросту испарились. Конечно, статус «жив» не поменялся на статус «мертв», но это все равно смутило не на шутку.

На следующий же день Балтовая почта подняла тревогу,

но тихонечко. Директоры, дабы не распространять панику накануне праздника, уверили, что детективы из «ОДПНД» найдут потерявшихся в кратчайшие сроки, и что все будет хорошо. Но тем не менее народ Острова комет обсуждал эту странную ситуацию все пять дней, что ищут балтовеев, и выдвигали разные теории. Лидирующие - это либо побег, преднамеренный или спонтанный, либо запутанные пути миров. Да, я говорила, что люди-кометы обладают большой силой, но иногда мы можем потеряться, где-то сгруппироваться или заблудиться. Такое бывало и вправду. Я лично склонялась ко второй теории. Конечно, повторяюсь, странно, что их местоположение исчезло, но другое мозг и не предполагал. Не убили же их, ей Богу! За всю историю Балтовой почты ни разу не было убитых балтовеев, так что можно выдохнуть.

Позже мы с Присциллой и Ливси направились к центру площади. Время близилось к вечеру, а это означало, что церемония должна была начаться с минуты на минуту. Всего лишь за несколько минут множество существ выползло из кафе и аттракционов и собралось на символическом месте. А оно погрузилось в трепетное затишье.

Оркестр ангелов, заседающий за низкими розовеющими облаками, потихоньку разыгрывался. Тихо трубили дудочки, маленькими волнами развеивались звуки арфы, шептали флейты и сипели скрипки. До заветного пьедестала уже была выложена блестящая дорожка из фиолетового бархата и с золотыми рисунками. Небосвод все сгущался, некоторые лу-

чи точно специально освещали лестницу, появлялось больше радуг, опускалась необычная дымка. На площади Жизни затаился тот самый волнительный дух, ожидание чего-то по истине волшебного и великого. И это ожидание и трепет окутывали каждого присутствующего, новичков в том числе. Они как раз выстраивались в один ряд перед лестницей, пока зрители расходились по сторонам и снимали каждое действие на гаджеты.

Вскоре и я оказалась среди моих будущих коллег. Тело немного потряхивало, во рту пересохло, да и дыхание вконец сбилось. Мандраж охватил меня с головой. Я все вглядывалась в пьедестал, стараясь увидеть там Лорда Накомисса, и вслушивалась во все звуки, ожидая игры ангельского оркестра. Благо, остальные новички тоже волновались, безостановочно потая и судорожно моргая. Только балтовей и кураторы держались более менее сдержанно, поддерживая своих учеников. Я тоже была не обделена этим.

- Ну все, малек, последний рывок – и будешь официально путешествовать с нами, - молвил Ливси, хлопая меня по плечу.

- С Богом, - подбадривала Присцилла, тепло улыбаясь. Хотя ее саму тоже трясло.

- С начальником, - подправил шуточно Ливси и громко рассмеялся.

Но как только заиграл оркестр, весь шум мгновенно утих. Из облаков полилась торжественная, но медленная и чару-

ющая мелодия. Кажется, это был гимн Балтовой почты, источника великого баланса, большой семьей, частью которой я стану вот прямо через несколько минут!

Эта музыка была просто невероятной. Гармония различных инструментов поражала, от соло пианино, арфы и виолончели я была готова растаять. В окончательный восторг меня привели яркие лучи, что точно софиты осветили лестницу, и дорожка, чье сияние обелило новичков, обнажив желтые вены и придав естественный акцент возбужденным глазам.

Пока зрители, балтовеи и новичко рассматривали дорожку, лестницу и лучи с радугами, на пьедестале появились директора, а рядом с ними те самые деревянные сундуки на прочных могучих колоннах. А потом показался и сам Лорд Накомисс в белоснежном костюме, позолоченными брошами на воротнике, длинным шлейфом сзади и уже знакомым нимбом—короной.

Вокруг сразу же все зацвело с новой силой: запели ещё и птицы, зашелестели деревья и взбудоражилась земля с облаками. Последовали восторженные вздохи, частое дыхание, радостный смех и счастливый плач. Все эти звуки только дополняли оркестр и придавали ещё большей божественности и величественности Лорду Накомиссу. Он же светло поднял уголки губ, чуть сощурившись. Казалось, что Лорд Накомисс улыбался каждому, и от этого каждое существо благоговело. Его улыбка напоминала о самых дорогих людях.

Началось движение. Мы не торопясь пошагали по дорожке. Отдаляясь от Присциллы и Ливси, я заметила, что их очи стали влажными. Они были горды мной, как и вся моя семья, наверняка вместе с мамой. Это осознание придавало мне уверенности.

Постепенно кометы восходили на пьедестал к Лорду Накомиссу. Они, как и полагалось, кланялись друг другу, Лорд обрызгивал святой водой и целовал в лоб, определяя принадлежность каждого балтовея. Из открытого директорами первого сундука Он доставал нашивки и медальоны и вручал новоиспеченному почтальону. Фейерверки гремели один за другим. Раздавались бурные овации. Существа из всех миров были впечатлены церемонией и с особым трепетом наблюдали за ней, за каждой кометой, и радовались каждому фейерверку.

Позже настал мой черед. Под сотнями взглядов и камерами я спокойно поднималась по лестнице, важно опустив глаза и выпрямив плечи. Сердце—ядро неистово билось о ребра, его стук отдавался в ушах. Дыхание было неровным, но я старалась контролировать себя изо всех сил.

И вот я оказалась перед Лордом Накомиссом, таким невыразимо красочным и лучезарным. Свет, шедший от него, проходил сквозь все тело. Он был теплым, напоминал нежное весеннее солнце. От одного его взгляда и улыбки внутри растекалась сладкая патока, в которой хотелось раствориться.

Я подошла к нему почти вплотную и поклонилась, приподняв подол платья. Лорд Накомисс поклонился мне в ответ и утробно хихикнул, смотря на мои дрожащие пальцы.

- Рад нашей второй встрече, - шепнул Он мне на ушко и взмахнул рукой. Я заметила капельки воды на его тонких и длинных пальцах. - Интересно, кто же ты?~

Он окропил меня святой водой, и я чуть вздрогнула, зажмурившись. Но потом, выдохнув и заглянув прямо в глаза Лорда, произнесла:

- Неважно. Главное, что я буду работать на благо всей Вселенной, - и улыбнулась ему в ответ, - как мой папа. И... Буду такой же трудолюбивой и энергичной, как мама.

- Очень хорошие слова, - Лорд Накомисс заправил прядь моих волос за ухо и прикоснулся губами ко лбу.

По всему телу раздалась вибрация. Вены слегка вздулись, а тело засветилось. От него начали исходить мелкие белые частицы, похожие на искорки. Кажется, это забурлила моя сила. Я ощущала ее всем своим нутром. Могущественная, глубокая, пестрящая магией. Она плотно облипала все внутренности, пульсируя и извиваясь. Ох, нужно будет научиться ее контролировать.... Кто же знал, что мои способности балтовейки окажутся столь аномально сильными? И такими... тягучими, пестрыми, одновременно яркими и темными... Вау...

Лорд Накомисс отстранился, вновь прыснул.

- Поздравляю, - коротко, но сердечно произнёс он, а затем

повернулся к директорам. - Господа, отворите третий сундук.

Соль Фона и Карлайл Найтвуд кивнули и подошли к сундуку, что стоял рядом со мной и Накомиссом на массивной колонне. Взяв ключ, мисс Фона вставила его в замок и провернула пару раз. Мистер Найтвуд же медленно открыл тяжелую крышку, и я увидела там...

Все живое замерло, радуги исчезли, оркестр умолк. Соль Фона пошатнулась и камнем упала в руки ошарашенного Карлайла Найтвуда. Потихоньку вместо чудесной мелодии поднимался панический гул зрителей, перерастающий в крики. Небо быстро потемнело, и через секунду пошел дождь. Он тяжелыми каплями лился на пять тел, лежащих в сундуке вместо нашивок и медальонов.

Это оказались трупы пропавших балтовеев. Они были настолько изуродованы, что я опознала их лишь через несколько секунд, сдерживая тошноту в горле. Глаза их были закатаны, рты разрезаны и широко раскрыты, а головы разбиты. Из них почти вытекли мозги. Желто-красная кровь почти запеклась, уже виднелись следы разложения. Опарыши ползали по телам убитых, теснясь в трупных дырах. У всех были неаккуратно вспороты грудные клетки. Сердца-ядра вырваны и вложены в самый центр. Их ядерные нити, проявившиеся только при обнаружении, шли куда-то вдаль Острова, точно нитки большого клубка.

Лорд Накомисс широко распахнул глаза, опустил угол-

ки губ и шумно, хрипло задышал. От него начала исходить странная тусклая дымка, отдающая запахом пороха, нимб тревожно замигал, а грудь тяжело запульсировала. Он мигом вспотел и побледнел, все разглядывая тела пропавших пять дней назад балтовеев.

А ещё я заметила, как сила в моих руках отлила разными цветами. Одна рука –привычным желтым, а вот другая –глубоким черным.

Что со мной?

Кто убил балтовеев?

И что это там за свиток между трупами?

Глава 4. «Дело о погасших кометах»

«Балтокейр» - детективно-юридическо-спасательная служба, занимающаяся вопросами безопасности, сохранения жизни и прав балтовеев и Балтовой почты. На эту работу принимаются только персоны, познавшие божественную и мистическую природу Вселенной. В народе «Балтокейр» зовут шуточно и грубо «ОСПНД», что означает «Общество спасателей, повидавших некоторое дерьмо».

Лорд Накомисс шумно сглотнул, расправляя воротник рубашки. Собственноручно закрыв сундук с телами, он повернулся к потемневшему от шока Найтвуду и металлическим, звенящим тоном произнёс:

- Вызывайте «Балтокейр», господин Найтвуд. Срочно.

Этот жуткий пустой тон, пробивающий до мурашек, заставил тошноту подняться еще ближе к горлу. Тела мертвых балтовеев все мелькали у меня перед глазами, и я чувствовала, что меня вот-вот вырвет. Не знаю, как мистер Найтвуд, вообще весь дрожащий и извергающий дым, аккуратно положил Соль Фону рядом с Лордом и молча помчался тенью к зданию Балтовой почты.

А сам Лорд Накомисс, напряженно вдыхая носом пропи-

таный трупным запахом воздух, посмотрел сначала на пасмурное дождливое небо, а затем на паникующих гостей и ничего непонимающих балтовеев и оставшихся новичков. Подняв руку и щелкнув пальцами, он крикнул так громко, что мне показалось, будто зверский

гром забил прямо у меня в ушах:

- Дорогие гости, сейчас здесь будет работать детективно-спасательная служба «Балтокейр», просьба не паниковать и не мешать ей! От вас зависит расследование и результат дела о погасших кометах! Благодарю вас!

Тогда дождь прекратился, но хмурые тучи не развеялись. Гости с трудом, но послушали Лорда Накомисса и разошлись по сторонам кто куда, лишь шепчась между собой и тихонько плача. Наступила мертвая звенящая тишина, погрузившая некогда светлый и праздничный Остров комет в скорбь и мрак. Все присутствующие и даже природа острова застали поистине историческое, до жути мрачное и горестное событие – первое убийство балтовеев в истории Балтовой почты и Сотворения. И случилось оно символично в самый важный для всех нас день – праздник Иннхевиах. Но кто, черт возьми, сотворил такой кошмар? Кто захотел столь злобно посмеяться над балтовеями и Лордом Накомиссом? Голова закружилась...

Пошатываясь и все чувствуя тошноту, я еле еле начала спускаться с лестницы, наблюдая на себе панические взгляды новичков.

- Что там?

- И впрямь мертвые балтовеи?

На что я утробно отвечала:

- Угу...

Спустившись, я отошла в уголок, и меня стошнило. Когда мне полегчало, уже подбежали Ливси и Присцилла. Черри-сен накинул на меня пиджак, настороженно смотря по сторонам, а Прис обняла меня, подрагивающим голосом говоря:

- Ужас, это просто ужас... Убили балтовеев... Боже мой, убили! Арина, держись, пожалуйста... Все будет хорошо, карателей найдут и... Нам надо это пережить!.. Мы с тобой... Мы рядом... Господи, какой кошмар...

- Мда, не bozopo*... - мямлил Ливси, почёсывая затылок. Я чувствовала, как от него шел холод, и слышала скрип зубов. - Впервые такое...

Мои ноги подкосились, когда вспомнила, что Ливси и Присцилла как-то пять дней назад отправлялись в другие миры доставлять посылки вместе с теми балтовеями... А ведь среди убитых могли оказаться и они...

Я крепко обняла Присциллу, утыкаясь в ее плечо, и зашмыгала носом. Какое горе навалилось на всю Балтовую почту... И, возможно, угроза?

Совсем скоро на площадь Жизни прибыла служба «Балтокейр», состоявшая из следователей, детективов, судмедэкспертов, других врачей, криминалистов и их помощников. Организованным отрядом они распределились кто куда.

Судмедэксперты и криминалисты со следователями поспешили на пьедестал на место преступления. Врачи бросились оказывать помощь тем, кому стало плохо, в том числе и мисс Фоне. А пяток детективов обратили внимание на потенциальные улики в виде сверкающих кровавых нитей, все тянувшихся по острову. Хотелось разобраться, что же это такое, и кто вытворил такую жестокую ересь, вложив убитых в подмененный сундук. Кстати, до меня уже доходили отдаленные крики работников Почты. Они кричали, что настоящий сундук оказался в самом здании Балтовой почты, а именно на складе среди бракованных посылок. Как жестоко!

Пока Присцилла меня вытирала, я видела, как давал первые показания Лорд Накомисс и Найтвуд на пьедестале. На фоне первого Карлайл казался лишь маленькой тучкой. Прикрыв ладонью лицо, Лорд что-то хрипло бормотал. Глаза его покрылись темной пеленой, оттенок кожи приобрел почти мертвый бледный цвет, а аура обратилась горестную и болезненную, и от ее дуновений мне вновь становилось плохо. Создалось ощущение, что жизнь ступила на черную полосу. Резко и неожиданно, страшно и неизведанно. Это перевоплощение, оказывается, имело материальный облик.

Я отвернулась, снова сконцентрировавшись на своих обеспокоенных кураторах. Ох, мурашки шли по коже от всей картины! Даже ровное глубокое дыхание не помогало, и слова «все будет хорошо» отдавали гнилой ложью.

Но я не успела углубиться в новый поток мыслей. Их пре-

рвал подскочивший к нам детектив «ОСПНД». Он немного запыхался, однако при всей внешней небрежности держался серьезно. Детектив достал из плаща удостоверение и не торопясь протянул нам, представляясь:

- Эйдан Гостлен, частный детектив службы «Балтокейр», весьма недобрый вечер.

Ливси повернулся к молодому мужчине и, облизнув сухие губы, пожал ему руку. Я и Прис встали за Черрисеном, точно мышки рассматривая из-да его спины детектива.

- Да, недобрый, мистер Гостлен, - промолвил с удручающей интонацией Ливси. - Чем можем быть полезны?

- Мне нужно провести допросики балтовеев, - активно шевеля губами, ответил мистер Гостлен. - Вы первые, кто попались мне на глаза. Так что... Прошу в штаб «Балтокейр». Это не займет много времени.

- Да уж не торопитесь, - цыкнула нервно Присцилла, направляясь в сторону штаба. Мы же последовали за ней, - ибо мы хотим точно знать, что за ублюдок это сделал. Вы должны очень подробно провести расследование, - наполненная после приступа слез и осознания злобой и отчаянием, она пошамкала губами, прикусила их до крови и, сжавшись, скрестила руки на груди. - Хоть улики практически нет, но все же... Ах, что за черт!

- Не переживайте, мисс, - успокаивал детектив, поправляя темно-каштановые волосы и затем проводя ладонью по щекам, покрытым веснушками. Он видел, что все мы были на-

пряжены до предела, особенно Косбири, поэтому делал это в шуточной простой манере: - Как-то по молодости осмелился я провести свое первое грандиозное расследование. Город у нас был, так скажем, с прибабахом, поэтому основы у меня не было ровным счетом никакой. Пришлось по сусекам скрести гроши информации и самому из камней и палок создавать важные артефакты. Даже сведения о важной фигуре расследования искал-искал, весь город перевернул, а не нашел! Благо, она сама приехала по воле случая. Жена моя сейчас. Поженились, завели двоих детей и живем счастливо. Да и городок процветает в хорошем смысле. Теперь. Так что все будет сделано по красоте, не обману.

- А почему тот городок «процветает» теперь в хорошем смысле? - увлеченная рассказом, поинтересовалась я. Детектив ведал свою историю так убедительно, что на затворах разума появлялся то-о-оненький огонечек надежды. Но жаль, что тонкий.

- Да просто... это трудно объяснить, - замялся мистер Гостлен, уже переступая порок здания штаба. Это было единственное здание на острове, выполненное в темных строгих тонах и построенное по четкой схеме – крыша, кирпичи, окна, никакой фантазии. - Когда я со своей женой ещё не встретился, «цветение» города подразумевало что-то... плохое.

- Город, наполненный плохими приметами, - все бурчала Присцилла, решительно идя по коридору, освещаемому лишь белыми лампами и большими вывесками с разной ин-

формацией на стенах. Мы так за ней спешили, что даже не поздоровались с вахтером, - не очень-то впечатляюще для «ОСПНД». Вы уверены, что знаете, что делаете и будете делать?

- Обижаете, мисс! - звонко отозвался детектив, на ходу что-то ища в плаще перед лаковой темной дверью. По звяканью можно было подумать про ключ. - Мистики в моей жизни было предостаточно. Некоторые ее субъекты до сих пор сняты в кошмарах. Поэтому да, я точно знаю, что буду делать!

Мистер Гостлен вставил ключ в замочную скважину, провернул пару раз и открыл дверь. Он завел нас в небольшой кабинет, обклеенный темно-бордовыми обоями с золотистыми орнаментами, обставленный шкафами с множеством книг и ящиков с документами, с темно-зеленым большим ковром и рабочим столом у окна.

Также кабинет был усеян не только детективной утварью и картинами с минималистичными пейзажами, но и всякими детскими рисунками и семейными фото. Когда уселась напротив детектива, меня привлекла одна такая фотография в рамочке на столе. На ней был изображен мистер Гостлен, обнимающий свою жену с мутными голубыми глазами, а снизу два прекрасных ребенка – рыжеволосый задумчивый брат и темноволосая веселая сестра. В сердечках была подпись «Семья Гостленов. Папа Эйдан, мама Елена и их хомячки – Фред и Нора». Просто прелесть! Хорошо, что эти милые де-

ти не застали столь жуткое событие...

Детектив достал из ящика стола некоторые документы и блокнот из кармана плаща. Щелкнув ручкой, он поднял взор на нас и заговорил:

- Лорд Накомисс и директора сразу опознали в убитых пропавшую пятерку балтовеев, - мистер Гостлен пододвинул к нам портреты покойников, удрученно вздохнув, - а именно двадцатипятилетнего француза-чилдао Ксавье Моро, девятнадцатилетнюю американку-мерифри Бриджет Синглтон, тридцатилетнего японца -ланши Сузую Ойчимасу, двадцатисемилетнего мексиканца-мерифри Диего Костилью и тридцатипятилетнюю ирландку-ланши Ибен Уолш. Завтра-послезавтра мы должны узнать итог судебно-экспертизы и прочие детали дела о погасших кометах и сообщить всей Балтовой почте. А пока небольшой не муторный допрос...

Детектив поудобней уселся в кресле, пролистал блокнот и прочистил горло, глотнув воды прямо из графина. Затем, вновь щелкнув ручкой, начал задавать вопросы:

- Знакомы ли вы с этими балтовеями? Если да, то расскажите о них подробнее.

- Ну, я немного знал Сузую и Ибен, - первым откликнулся Ливси, озадаченно почёсывая затылок. - Нас часто отправляли вместе доставлять большие грузы. Но тесно мы не слишком-то общались. Ойчимасу представился мне как добросовестный работник Почты, трудолюбивый, не курящий, не

пьющий, культурный и деликатный, любящий иномирных детенышей. А Уолш... Такая, ну, гром-баба. Сильная, бойкая, строгая, прямо ух! Она меня недолюбливала, но относилась с терпением и не ставила палки в колеса. В общем, обычные нормальные балтовеи, не имеющие врагов ни там, ни сям, ни тут. Не вижу причины их убивать.

- А я немного знала Моро, - ответила Присцилла, кусая губы. - Он тоже был нормальным. Увлекался механикой и органикой. Разносторонний человек с любящей женой. И... Все?

- Угу, угу... - поддакивал детектив, записывая все в блокнот, - хорошо... Так, что вы делали в день пропажи балтовеев?

- Отправился в одну галактику с Синглтон и Ойчимасу, - отозвался Ливси, - но наши пути быстро разошлись. Первая направилась в Вейрдэстю, а второй... вроде в Пулдрид.

- А мои пути пересеклись с Костильей, - сказала Косбири, - мы были в одном мире - Море Древесины. Но, помнится, у него был индивидуальный ящик, а потому мы вместе не дошли до балтовых.

- А вот... а вот я увидела, какой был заказ у Моро в тот день, - встряла я вдруг, подробно вспоминая те, казалось бы, далекие простые деньки и смотря на детектива. - Он тоже был индивидуальный и довольно странный. Много упаковок антидепрессантов, мазей от солнечных ожогов и капель в глаза для некой Фосьи Западной. Не знаю, поможет ли вам

эта информация, но тем не менее... Меня очень это тогда смутило. И нервирует сейчас.

- Очень заманчивая информация, - закивал мистер Гостлен, а потом взглянул на Черрисена и спросил: - У ваших товарищей тоже были индивидуальные заказы?

- Точно не знаю, но Синглтон держала путь на какой-то другой адрес, не адрес балтового ящика, - покумекал Ливси.
- Хотя, может, слух меня обманул. Имейте в виду.

Детектив прикусил кончик ручки, водя большим пальцем по бумаге. Его глаза потемнели, а веснушки будто погасли, как звезды. У него явно шла бурная мозговая деятельность.

- Понял... Тааааак... Замечали ли вы что-то странное до пропажи, в течение работы и после пропажи? Может, смутили некоторые детали, выбивающиеся из привычной жизни? Может, вы почувствовали, как в вас или вокруг вас поменялось что-то? Не стесняйтесь описывать.

И вот эти вопросы разом ввели всех нас в ступор. Ливси, вспотев, выпучил глаза, смотря в пустоту. Присцилла вздрогнула и съежилась, как будто у нее резко заболел живот. Я заерзала на стуле и прикусила щеку, прокручивая события минувших дней, которым напрасно не придавала значение. Мистер Гостлен же вопросительно выгнул бровь, терпеливо ожидая ответ.

Последние дни сентября проходили обычно, в уже тогда привычном для меня темпе: тренировки, разные миры, посылки на крышах с хорошей компанией... Балтовая почта

так и манила, Остров комет сиял, а миры были такими же красочными...

Но да. Все—таки после пропажи балтовеев кое—что начало меняться, хоть я старалась не обращать на эти изменения внимания и продолжать готовиться к Иннхевиах. А что именно изменилось, я... не могу точно сказать, даже в уме сформулировать. Я просто чувствовала все это время какую—то странную тревогу. Она сильно меня не донимала, была ненавязчивой и призрачной. Но иногда редкими одинокими вечерами или в укромных уголках миров ее липкие холодные пальцы касались затылка. И тогда становилось зыбко и неуютно. Сразу же хотелось сбежать или спрятаться под толстое пуховое одеяло, лишь бы только не ощущать это легкое, но оттого пронзающее смятение и...

- Взгляд, - dokonчила мою мысль Присцилла, бегая обеспокоенными золотистыми глазами туда—сюда и рассеянно водя языком по губам.

- Взгляд? - переспросил детектив, сильнее кусая кончик ручки. - Какой?

- Ну... - Косбири замялась, - такой... невидимый... сверлящий...

- И плотоядный, цепкий такой, - продолжил за нее Ливси, медленно качая головой. - Но редкий. Ощущается только в самых потаенных и одиноких местах.

- Да, именно - выставив указательный палец, согласилась Прис. А потом воскликнула: - Ты тоже это чувствуешь???

- Угу, - кивнул Черрисен.

- И я, - сглотнув, повернулась я к ним. Тогда они вытаращились на меня как один. Что уж тут, мне самой было страшно! - такой же голодный изучающий взгляд. Как и вы.

- Ужас... - с дрожью вздохнула Присцилла. - И что же это такое???

- Возможно, потенциальный убийца, - вмешался детектив задумчиво. Он поинтересовался: - А что при этом вы чувствовали ещё? Может, пронизывающий холод? Или беспричинный страх?

- Скорее не страх, а тревогу, - поделилась я своими размышлениями под звук чиркающей ручки, - такую, когда в детстве думаешь, что в твоей комнате в темноте кто-то есть ещё помимо тебя. И это довольно напрягает. А оттого начинаешь выдумывать всякие звуки, силуэты...

- Хотя они кажутся вполне реальными, - все смотря на меня, подметил хмуро Ливси. Присцилла вообще покрылась ледяным потом и ничего не отвечала. Кажется, только сейчас мы осознали, какой кошмар начал твориться. И что он совсем рядом с нами.

- Даже сейчас, - все молвила я, смотря за мистером Гос-тленом, - такое ощущение, что оно за окном следит за нами и... ух!

Я почувствовала, как моя левая рука вновь запульсировала, и увидела почерневшие вздувшиеся вены. Прикрыв ее другой рукой, я на секунду зажмурилась, пытаюсь унять

боль и... разглядеть во мраке глаз, как будто точно следящий за нами из-за угла окна. Такой ядреный, яркий, сумасшедший...

- Что? - взволновался на миг детектив.

- И рьяно моргает, пристально разглядывая,- прокряхтела я. Присцилла и Ливси удивленно взглянули на мою руку, но я, сделав некоторые движения, дала понять, что расскажу им об этом странном явлении позже. Кое-как, правда, потому что сама не понимала, что со мной происходило. Я надеялась разобраться с этим вместе с кураторами. Может, они что-то знали... И Лорд Накомисс с директорами тоже бы помог, они же увидели точно мою руку! Хотя им сейчас не до меня...

Мистер Гостлен сделал последние записи в блокноте и, всунув ручку между петель, закрыл. Затем он встал и убрал книжечку в карман плаща, поправил его и взял ключи от кабинета.

- Спасибо за сведения, - поблагодарил детектив и улыбнулся, - они мне пригодятся. Вы можете быть свободны. Берегите себя. Если взгляд станет слишком отчетливым - звоните «Балтокейр».

- Хорошо, спасибо, - совершенно опустошенные допросом, мы так же поблагодарили мистера Гостлена и вышли из кабинета. Вскоре он пошел вслед за нами допрашивать других.

На улице обстановка все сгущалась и приобретала темные скорбные краски. Гул и паника стихли, даже шепота не было

слышно. Гости потихоньку разбрались кто куда: в ближайшие мелкие гостиницы, дома отдыха, безмолвные кафе и рестораны. Кто-то даже уже убирался прочь на подоспевших колесницах. Природа поникла в страхе и ужасе, напоминая теперь красоты заброшенного поселения с трагической историей. Последней каплей стали мертвенно-бледные директоры, провожающие закрытую черную колесницу в морг.

Сегодня была первая ночь на Острове комет, когда не было видно ни одного огонька. Мрачные облака закрыли месяц и звезды, в зданиях не горел свет, фонари, гирлянды и баннеры погасли, а сама Балтовая почта погрузилась во тьму. Были слышны лишь отдаленные звуки падающих по трубам посылок. Начался траур, распространившийся по всему острову, задевший каждое существо, уничтоживший праздник в один миг. Послезавтра состоится уже другая церемония – церемония прощания с brave балтовцами, несправедливо и жестоко убитыми.

Мое ослепительное платье валялось где-то в глубине шкафа вместе с ватными дисками с остатком макияжа. Гирлянды и ароматические свечи не горели в знак всеобщей скорби. Шторы я прочно задвинула, не желая никого видеть. Мою комнату освещал лишь экран телефона. Немного поплакавшая от страха и отчаяния, я набирала папу. Но смартфон будто назло глючил и то набирал номер, то сам же его сбрасывал. Папа перезвонил быстрее, чем я его смогла набрать.

- ...Мне очень жаль, - спустя несколько секунд тишины раздался глубокий, но охрипший голос отца.

- Ты уже знаешь? - спросила я, подпирая под себя подушку.

- На телефон пришла рассылка от Балтовой почты, - пояснил он, - приглашение на прощальную церемонию. Я не могу поверить...

- Я тоже, - мой голос подрагивал, а новые слезы уже катились по щекам.

- Вечная им память... - прошептал еле слышно в трубку папа, - это ужасно... Ужасно, что такое произошло. Я никогда бы не подумал, что Вселенная может это допустить.

- Да, - коротко ответила я, шмыгая носом.

Папа вздохнул, чем-то зашуршал на фоне. Судя по звуку, упаковками от таблеток.

- Как ты, дочь? - поинтересовался он. - Хотя что я спрашиваю...

- Грустно, очень, - промолвила я сипло и в очередной раз высморкалась. Потом продолжила: - тревожно и страшно. Страшно подумать, что будет дальше. Какая угроза над нами нависла? Какой у нее масштаб? Что будет делать Балтовая почта? И упокоился ли убийца? Так много вопросов, и так мало ответов... По крайней мере покамест директора и ОСПНД не добудут хоть какие сведения.

- Это да, - согласился удрученно папа.

Я посмотрела на руку, покрывшуюся тоненькими нитя-

ми черных вен. Она немного ныла, но на эту ноющую хворь можно было не обращать особенного внимания. Пока. Пальцы лишь испускали черные искорки, растворяющиеся во мраке комнаты. Они будто хотели что-то показать, но не успевали. За этим новым явлением было даже интересно наблюдать.

- А ещё у меня руки разные, - истерично усмехнулась я в трубку.

Папа перестал шуршать упаковками.

- Что?

- В одной руке бьет ключом яркая балтовая сила, а в другой проявляется какая-то другая.

- Какая?..

- Сама не знаю, - пожала я плечами, все рассматривая смоляную руку. - Левая культия почернела, покрылась странными блестками, и пальцы извергают пока ещё слабые потоки этой инородной магии. Ты не знаешь, что это?

Тишина. Долгая, звенящая и... напряженная.

- Пап? - папа молчал уже минуты с две, и я подумала, что связь оборвалась. - Ты тут?

- А? - раздался его голос вновь. - А, да... я тут. Нет, Ариш, я не знаю, что это может быть. Может, сходишь к врачу? Ты заставляешь меня переживать.

- Наверное, схожу, - я прикусила губу. А потом прозвучал дверной звонок, и я тут же быстро выпалила: - Ладно, пап, тут ко мне кураторы пришли с валерьянкой. Я их попросила.

Жду тебя послезавтра, получается?

- Да, я приеду послезавтра, - ответил он. - Люблю тебя, Ариш.

- И я тебя, пап, - сказала я, уже подходя к входной двери.

Папа сбросил трубку, когда я открыла дверь. На пороге и вправду стояли Ливси и Присцилла. На этот раз от Черрисена сильно разило табаком, запах вишни уже не мог его перекрыть. Мешки под глазами стали темнее, губы сложились в узкую трубочку. В руках он держал пакетик со всякими успокоительными. А Прис оказалась вся опухшая, ещё с не высохшими щеками, в потертой домашней одежде и лохматой шевелюрой. Хех, сестра по маленькому несчастью. У нее же в руках были всякие запрещенные вкусности по типу крекеров и пиццы.

- Привееет... - поздоровалась натянуто я, махая желтой рукой.

- Выглядишь как гнилая черешня, - присвистнул Ливси немного пьяным тоном.

Присцилла цокнула, поворачиваясь к нему.

- Некорректно такое девушке говорить.

- А я и не договорил, - фыркнул Черрисен и посмотрел на меня, произнося: - Выглядишь как гнилая черешня. Прямо как мы.

- Да уж, - вздохнула я печально, принимая пакетики и неся на кухню, - денек выдался убийственный. Проходите сюда.

Кураторы разулись, повесили свои ветровки на вешалку

и, кое—как ковыляя, зашли на мою маленькую, но уютную кухню. Я за два месяца не успела толком и привыкнуть к новой квартире, да и весь мой интерьер тоже. Рисунки все ещё впитывались в стены, книжки устраивались на полках, росли застенчиво цветы в горшках... Но что удивительно, сейчас эта разукрашенная квартирка казалась мне самым безопасным куполом от всех бед, происходящих снаружи. Она защищала от всепоглощающего ужаса и опасности. И это не могло хоть немного не радовать.

Присцилла разложила свежую и вкусно пахнущую еду по тарелкам, а Ливси разлил по рюмкам в виде сапожков валерьянку, смешав с водой. Затем он сел рядом с Прис, достал упаковку сигарет и зажигалку и спросил:

- Можно я немножко? Они слабенькие совсем.

Я молча кивнула и выпила валерьяну, задрав голову и зажмурившись. В это время послышался треск зажигалки и в унисон с ним пшик освежителя воздуха с ароматом фруктов.

- Умный освежитель, - хихикнул без особого энтузиазма Ливси, выдыхая дым в сторону.

- Ага, - сглотнув успокоительное, ответила я. А потом, как только Присцилла до конца накрыла стол и прошла неловкая пауза, я осмелилась подать голос вновь: - Как думаете, что будет дальше?

Косбири взяла кусок пиццы, глубоко вздыхая.

- Ну, «Балтокейр» проведут все экспертизы, мы попрощаемся с балтовеями и...

- И дальше пока неизвестно, - закончил Ливси. Он сдул прядь с лица, стряхивая пепел на свою самодельную керамическую пепельницу. - Это уже зависит от детективов. Смотря что они найдут, что это будет, и как они накажут поступать всем и самим себе дальше. И что на это ответят директора и начальник. Так что... Пока мы ничего не можем дельного сказать.

- Среди трупов я увидела какую-то записку... - прикусила губу я, вспоминая опять ту кровавую картину. - Интересно, что бы там могло быть?.. Не терпится узнать результаты исследования.

Ливси пожал плечами, активно выкуривая раковую палочку. А Присцилла покачала головой и, указывая на мою оголенную почерневшую руку, задала уже другой, но очевидный вопрос:

- Лучше скажи, что с твоей рукой?

- Я надеялась спросить у вас, - озадаченно взглянув на руку, проговорила я.

Косбири прерывисто выдохнула, вместо пиццы кусая щеку.

- Прости, Арина, но... Я лично не знаю, что это может быть. Я вижу такое явление впервые.

- Я тоже, так что у меня бесполезно спрашивать, - будто бы с виной промолвил Черрисен, кидая окурок на пепельницу и тотчас беря рюмку с валерьяной. Он добавил: - Тут нужен начальник. Он знает все на свете, ибо это и придумал.

Думаю, он уж точно ответит на твой вопрос. И, что уж греха таить, на наш. Меня напрягает эта твоя почерневшая рука. Как будто по ней какая зараза распространяется!..

- Что ты сейчас ощущаешь? - Прис аккуратно дотронулась до руки и провела по венам кончиками пальцев. - Она болит? Или что вообще с ней делается?

- Немного тянет, - ответила я спокойно, свободно шевеля рукой и налитыми смолой пальцами, - и иногда чуть-чуть жжет в области фаланг. Но только и всего. Двигаю нормально, чувствую, что кости крепкие и здоровые, даже слишком. Ну, как у накаченного спортсмена. Запах вроде как не гниения. Вообще никакого запаха нет.

- Угу... - отрешенно угукала Присцилла, осматривая руку, - странное дело... Просто черная рука...

- У меня есть предположение, что, возможно, балтовая сила как-то не так распределилась, - выдвинул теорию Ливси, уже вовсю поедая немного остывшую пиццу, - или же с твоей кровью что-то не так. Может, гормоны повлияли. Надеюсь, что это ничего серьезного...

Я протерла глаза и затем закрыла рукавом толстовки руку от беды подальше. Потом взяла кусочек пиццы и сырный крекер. Впихнув все без разбору, пробурчала:

- Разберемся. По крайней мере я на это очень и очень надеюсь...

Четвёртого августа в Скорбном зале острова состоялась

церемония прощания с убитыми балтовеями. Вместе с ними будто погасли и десятки тысяч других почтальонов, что оделись во все черное с ног до головы. На церемонии присутствовали все – от Лорда Накомисса до балтовеев–пенсионеров, среди которых и был мой папа. Его присутствие совсем немного, но успокаивало меня. Я крепко обнимала его, боясь отпустить, и постоянно шмыгала носом. Вид мертвых тел в деревянных прочных гробах больно резал по глазам, пробуждая горестные воспоминания о смерти мамы и о тяжелых днях в детской печали...

Но не только я лила слезы и содрогалась от душевной боли – все присутствующие плакали, долго стояли у гробов, целуя и с горестью обнимая мертвые тела. И лишь директора и Лорд Накомисс, удивительно, держались более менее спокойно. Только Соль Фона часто смаргивала слезы и Лорд Накомисс мрачно кусал губы и хрустел пальцами.

После окончания церемонии гробы в закрытых колесницах увезли в родные страны для похорон и проводов к Леди Айде. А после прощания с родными действующих балтовеев экстренно собрали на площади Жизни для важных объявлений. Свою руку я папе так и не показала.

Я стояла в первых рядах с Ливси и Присциллой. Напряженно сжимая кулаки и щурясь, мы наблюдали за становившимися ведущими детективами, директорами и Лордом Накомиссом. Он стоял в центре, аккуратно сложив руки и слегка ерзая на месте. По бокам от него стояли Соль Фона и Кар-

лайл Найтвуд со странными артефактами, а рядом с ними мистер Гостлен и ещё один детектив.

Обстановка была такая себе: раздражающий шум балтовеев, с опаской шелестящие деревья и кучевые облака на блекло-голубом небе. Самое страшное было то, что природа здесь зависела от настроения Жизни. И он явно не был спокоен, хоть и старался казаться таковым. Раз даже сам Лорд Накомисс утонул в тревоге, то что же сейчас нам расскажут и покажут?.. Комок страха застрял у меня в горле. По ощущениям в левой черной руке яростно забурлила кровь.

А потом гулко заговорил Карлайл Найтвуд:

- Дорогие балтовее и работники Балтовой почты! Сегодня в четыре утра детективы «Балтокейр» огласили промежуточные результаты расследования дела о погасших кометах! Балтовее Ксавье Моро, Бриджет Синглтон, Сузуя Ойчимасу, Диего Костиля и Ибен Уолш были тактично убиты некими существами древней расы духов вампирического типа питания. Предположительно, это были слуги некого верховного существа из их «касты». Он подстроил убийства и будущую технику доставки заказа.

- Техника доставки заказа? - повторил кто-то из толпы.

Честно, тоже не поняла этой фразы. И, кажется, никто не понял, судя по вопросительным переглядкам.

- Среди трупов был обнаружен свиток с заказом, - продолжила нервно Соль Фона, разворачивая тот самый пергамент, увиденный мной. - Именно в нем содержится большое коли-

чество информации от заказчика.

Подлетевшие компьютерные сверчки просканировали со-
держимое свитка и вывели его на большую голограмму, вид-
ную всем присутствующим. Балтовеи обеспокоено подняли
глаза на голограмму и вскоре принялись тревожно ахать.
Мисс Фона потихоньку зачитывала пробирающий до костей
и пропитанный леденящим ужасом текст свитка:

- «Дорогая Балтовая почта! Уважаемые балтовеи! Пре-
много уважаемые Соль Фона и Карлайл Найтвуд! Великий,
вездесущий Лорд Накомисс! Как жаль, что ваш праздник ис-
порчен. Но другие меры я уж и не мог предпринять. Хотя
я и из очень очень далеких краев, я не понимаю вашего иг-
норирования меня. Столько лет хочу сделать заказ, посылаю
знаки, а вы все закрываете глаза, хотя в вашем регламенте,
на минуточку, указано, что Балтовая почта сможет доставить
посылки в любые уголки Вселенной, даже самые потаенные.
Что ж, думаю, сейчас мне удалось до вас достучаться и на-
конец поколебать ваше чистое начало.

Ну так вот, мой индивидуальный заказ таков: механиче-
ский лук из черной стали, изготовленный в Механизмусе;
для него стрела из стекла ёдуриеда из Эйзосекая; отрывок
молитв дьявольского Культа Хаоса из Вилл де Латерна, Жи-
вой кошмар из Прагматикоты и, наконец, душа из Мастер-
ской душ Лорда Накомисса. Да, заказ трудный, но, уверен,
ваши балтовеи смогут добыть все необходимое и доставить
на адрес Messier 87. Полный путь вам укажут священные со-

суды вырванных сердец почивших балтовеев. Идите лишь по ним, и тогда не запутаетесь. Мертвые балтовей и я позаботились о вас. Поблагодарите потом.

И не пытайтесь поднять бунт. Не пытайтесь вычислить меня или поймать моих слуг. Не пытайтесь оборвать нити или подменить заказ. Если же вы это сделаете... Что ж, тогда ваша Балтовая почта падет. Вы и так меня разозлили. Поверьте, у меня давно есть все средства к уничтожению источника вселенского баланса. Они уже перешли в активную фазу действия. Какую? Сами все увидите и ощутите. Я не Бог, но и не слабый дух. Я нечто, изменяющее мир уже много веков. Впечатляет? Тогда жду вас с нужными артефактами по указанному адресу. Деньги уже на счету.

- С уважением, ***»

Соль Фона закончила читать, и тотчас балтовей зашумели и рвано задвигались, подняв громкую панику...

- Что?! Балтовая почта может разрушиться?!

- И баланс... падет! Как же так?! Что же делать?!

- Дьявол, точно Дьявол... О Господи, спаси!

- Что же делать, как же нам быть??? Как реагировать???

А может, это шутка... Хотя нет, уже непохоже!

- Тихо! - крикнул Карлайл Найтвуд, вновь заглушая всех разом. - Лорд Накомисс хочет дать слово!

Лорд спокойно подождал, пока все окончательно затихнут и наступит полная тишина. Потом распахнул руки в разные стороны и заговорил, смотря каждому в душу:

- Дорогие балтовеи! Я понимаю ваш страх. К сожалению, все написанное – не шутка. Существо, почти равносильное мне, посмело пойти против великого эволюционного баланса, а значит, против Вселенной и Бога. Над Балтовой почтой возникла угроза. И в этом случае стоит отклонить панику, революционные настроения и злость. Существо только этого и ждёт, это его стезя, оно этим питается. Поэтому мы должны оказать смирение и пойти на его условия. Балтовая почта будет работать в штатном режиме, но иностранная охрана укрепитя в несколько раз для вашей же безопасности. Но именно для этого задания мне нужно отобрать всего лишь троих храбрецов - мерифри, ланши и чилдао. Итак, поднимите руку те, кто готов отправиться в путешествие.

Ливси поднял руку первым. За ним подняла Присцилла и ещё несколько сотен балтовеев. Некоторые остались в тени, боязно дрожа. Но я была не из них. Рука, кипящая балтовой силой, парила в воздухе вместе с остальными.

Лорд Накомисс прошелся взглядом по рядам, кивая своим мыслям. Казалось, его выбор длился вечность. Даже детективы напряженно сглотнули, наблюдая за Жизнью.

И вдруг его взор остановился на нас троих.

- Ланши Ливси Черрисен, чилдао Присцилла Косбири и... мерифри Арина Востокова, - он выдохнул, произнеся наши имена. И подождите, мерифри??? - Я выбираю вас. Даже несмотря на то что Арина ещё только начинающая мерифри, только сейчас узнавшая об этом. Вы трое определенно

сильны духовно и физически. Я доверяю миссию по спасению Балтовой почты вам.

И тут толпа разразилась мотивирующими громкими аплодисментами, одобрительными шепотками и кивками. Балтовей одобрили выбор Накомисса, хоть Ливси был тем ещё раздолбаем, а я только что очухавшейся мериффри, криво сошедшей с пьедестала. Кажется, все они оценили нашу храбрость и все-таки вспомнили качество доставки Ливси и мои пируэты на тренировках. И о Боже, я мериффри! И меня избрал Лорд Накомисс для важной миссии по спасению Балтовой почты! Поверил! Вот это честь!

Под стихающие овации мы подошли к Лорду Накомиссу и директорам, чтобы отдать балтовую честь, приложив руки к сердцам. Все-таки дело было важным и ответственным, а потому такой жест был как никогда уместен.

- Будьте осторожней, крошечки... - охала жалобно Соль Фона, подставив ладошку к влажной щеке, - смотрите по сторонам, будьте внимательны!..

- Удачи, - коротко произнёс Карлайл Найтвуд. Но я все же услышала мелькнувшую дрожь в его голосе.

- Спасибо, - поблагодарила Присцилла, совсем чуть-чуть улыбаясь, дабы дать директорам надежду, что все точно будет хорошо.

Лорд Накомисс подошел к нам вплотную. Он что-то держал в руке и осматривал нас с легким волнением и глубокой надеждой. Этот взгляд вновь давал второе дыхание, прият-

ный трепет и бабочек в животе. А ещё придавал большей смелости и уверенности.

- Я надеюсь на вас, ребята, - почти прошептал Лорд Накомисс, невесомо крестя. - Знаю, путь будет трудным, но вы не должны бояться или унывать. Хотя вы и не будете. Но все равно помните, что Бог с вами.

- Мы вас не подведем, начальник, - отчеканил серьезно Ливси.

- Я знаю, - Накомисс улыбнулся, трепля Черрисена по голове. - Завтра в десять выходите в космос. И кстати, Арина.

Он распрямил свою ладонь, и в ней лежал... значок. Тот самый, с логотипом Балтовой почты. Мой.

- Поздравляю, - с особой теплотой и нежностью промолвил Лорд Накомисс, - теперь ты балтовейка—мерифри. Уж прости, что так вышло, я сам не ожидал, что наступят столь страшные перемены, но...

- Спасибо, - ответила я спокойно. С достоинством, так сказать! - Все равно вы успели благословить и мне лично вручили значок. А миссия... для меня это честь, Лорд Накомисс. Но есть один вопрос...

Я на секунду прервалась, закатывая рукав черного пиджака. Там была такая же черная рука.

- Что это? Оно проявилось, когда я увидела трупы.

Тогда Накомисс внимательно оглядел мою руку, потрогал, пощупал. Свет нимба и краски его тела сосредоточились на мне. Пока он смотрел, я мямлила:

- Главное, что правая—то рука светится балтовой силой мерифри... А эта... ну... я правда не знаю...

- Меня тоже терзают смутные сомнения, - сказал Лорд Накомисс, - но, возможно, тут играет смешение кровей.

- Смешение кровей? - переспросила я.

Он закивал задумчиво.

- Да, и очень аномальное, противоречивое. Эта рука вкупе с балтовой может наделать дел... Так что постарайся хоть капельку держать эту инородную силу. Грядет Хаос, и он постарается подпитаться этим... - Накомисс немного помолчал, а затем произнёс: - Уверен, ты найдешь ответы на свои вопросы в путешествии по мирам.

Глава 5. «Среди машин и механизмов»

Механизмус - мир, состоящий из различных механизмов и конструкций, населенный роботами и машинами.

- Арина Алексеевна Востокова, верно? - и снова скрипучий голос мисс де Флер. За эти дни она знатно побледнела и будто бы постарела. Черты грешницы Лимба потихоньку проявляли себя. Должно быть, от стресса за все пережитое короткое время.

- Угу, - сосредоточенная на своих мыслях, промычала я.

Все во мне сейчас было сконцентрировано на предстоящем путешествии, очень важном и ответственном. Начиная мерифри с непонятной силой в левой руке предстояло столкнуться с неизведанным и спасти абсолютно всю Вселенную, считай. А ведь в подростковом возрасте такой исход событий был моим любимым клише! Как иронично, что теперь моя очередь быть участницей данного сюжета. И карьера балтовейки начата нехило. Слишком много всего на меня навалилось, но я ещё с детства знала, на что пойду. Так что сие путешествие я воспринимала за обычный служебный долг. Раз попросило это нечто товар, то доставлю! Раз выбрал на это дело Лорд Накомисс, значит, так тому и быть! Деваться уже некуда!

Пока с воодушевлением прокручивала в голове свои геройские мыслишки, почтовая работница уже принесла мою форму мерифри. Это был комплект в розовых и оранжевых цветах (моих любимых, удачно!), состоящий из трикотажной кофты с длинными перчатками и карманами, гармонирующих штанов и узорчатых сапожек с маленькими крылышками. Также в форму входил мой значок балтовея, закрепляющийся на плече, пояс с эмблемой отделения и вместительная кожаная сумка под письма и прочие бумажные вещи. Ух, форма выглядела даже лучше, чем я представляла!

- Ваша форма, - объявила де Флер, вручая пакеты мне в руки. - Добро пожаловать в команду Балтовой почты.

- Спасибо, - поблагодарила я, - буду работать на благо Вселенной. Хорошего дня! - и, сжав форму в руках, побежала переодеваться вниз, в гардеробную. И только экраны с заказом нечто и нашими именами мелькали перед глазами.

На пороге меня ждали Ливси и Присцилла, уже одетые в свою форму, с рюкзаками и ящиками и с блестящими на свету значками. Черрисен непринужденно курил, пристально рассматривая здание Балтовой почты, а Присцилла ковыряла ногти, теребя маленькую коробочку.

Утро на острове было очень хорошим, несмотря на всеобщие тревожные настроения: светило ласковое солнышко, дул теплый ветер, спокойно шуршали деревья с темно-зелёной листвой и белоснежные облака отражались на высот-

ках. Природная обстановка точно сулила нам удачу. Балтовеи, также идущие на работу, тоже без умолку желали нам ее. Все положились на нас: и балтовеи и природа. Это не могло не мотивировать и не заряжать смелостью и энергией. Она заметно искрилась в правой руке, придерживающей почтовую сумку.

Как только одетая я появилась на пороге, друзья тут же отвлеклись от своих занятий и синхронно улыбнулись, раскрыв глаза.

- Вот это мерифри, - восхитилась Прис, приложив руки к груди.

- Вай, - присвистнул Ливси и показал большим пальцем вверх, выдыхая дым, - ну вообще улет! Все инопланетяне попадают!

- Правда?! Благодарю! - я покружилась, успевая ещё немного себя разглядеть.

Форма сидела просто идеально. Она плотно облегла фигуру, но было и не жарко и не холодно - золотая середина. Личный значок так же, как у моих коллег, блистал на теплом августовском солнце, а на поясе красовался ремень с логотипом мерифри. Длинные перчатки прекрасно закрывали мои руки, лишь пальцы были видны. А сапожки уже точно готовы были сами нести меня по мирам.

- Очень красивая форма, тебе идет, - сказала Присцилла, подходя ко мне. Она раскрыла мои ладони и вложила в них ту самую коробочку. И с улыбкой сказала: - Это подарок от

меня на праздник. Не успела тогда отдать... Надень прямо сейчас, это на удачу.

Я открыла коробочку и увидела там длинные золотые сережки в форме письма и звезды. Моя челюсть успешно отвисла. Взглянув на подругу, я восторженно воскликнула:

- Ох, Прис, - затем аккуратно вынула их из коробочки и принялась надевать. - Ты знаешь, что мне нравится! Спасибо большое! Они мне очень подойдут к форме...

- На то был и расчет, - усмехнулась Косбири. - Я рада, что тебе понравилось.

Пока я вставляла сережки в уши, Присцилла вновь подошла к Ливси. Он все ещё продолжал рассматривать здание Балтовой почты, практически не шевелись и не моргая. Только губы его чуть содрогались и изредка игрался с волосами ветерок. Сигарета давно потухла. Скривив непонятную физиономию, Прис тоже подняла голову и принялась смотреть на Балтовую почту.

- Что ты там все разглядываешь? - поинтересовалась зажато она.

- Понаблюдай пару минут, - четко ответил Ливси.

- Почему ты не можешь просто мне сказать? - Прис на секунду повернула голову на него.

- Я хочу, чтобы ты сама это увидела.

Заинтересовавшись, я встала около ребят и вместе с ними принялась разглядывать сияющее, кипящее волшебством и посылками здание. Но их... не было видно. Поч-

товые трубы заволокла дымящаяся мгла. И она медленно, но верно продвигалась дальше к самому замку, обволакивая трубы своими многочисленными вязкими щупальцами с примесью чего-то фиолетового и красного. Это все сопровождалось далекими противными хлюпающими и трещающими звуками. Я мигом окоченела.

- Это что за чертова скверна?..

- Балтовая почта чернеет прямо как твоя рука, - угрюмо подтвердил Черрисен, и от его выводов у меня по обоим рукам побежали мурашки. - Нехороший знак...

- Что бы это могло значить?.. - спросила Прис.

Ливси сглотнул.

- Баланс пошатнулся.

- Боже милостивый...

Я видела такое зрелище впервые. И некоторые балтовеи, волей судьбы взглянувшие наверх, тоже. Ещё никогда в истории Балтовая почта не чернела, эволюционный баланс и его сила была в ней ключом. Сейчас это все пропадало. Боже, что же будет дальше?!

А Ливси тяжело вздохнул.

- Нам надо это все разжевать.

Лорд Накомисс и директора ждали нас на заднем дворе Балтовой почты. Карлайл Найтвуд и Соль Фона слегка нервничали, мня в руках свои документы, а вот Накомисс был довольно спокоен. Очи его были ясными, губы розовые, ко-

жа отсвечивала лучи солнца. Лишь нимб совсем чуть—чуть потемнел по неизвестной мне причине, но эти изменения в его божественном элементе не были сильно заметны.

Ливси широкими шагами подошел к Лорду Накомиссу и, указывая пальцем на потемневшие трубы, в первую очередь спросил:

- Начальник, вы видите, что происходит? Мистер Найтвуд, мисс Фона?

- Мы видим, Ливси... - сглотнув, ответила Соль Фона, поправляя воротник. - Я уже с утра предупредила балтовеев и работников Почты об этом...

- Трубы Балтовой почты потихоньку становятся неисправны из—за редчайшей дисбалансной скверны, - пояснил ровно Карлайл Найтвуд. - Это дело рук нечто. Он уже впустил в ход свою силу. Нужно срочно собрать и доставить этот чертов заказ. Иначе вскоре работники будут проталкивать посылки с труб вручную. Процесс замедлится, и тогда нам всем...

- Уф, уф, уф, как страшно—то... - дрожала Соль Фона, прижимаясь к Карлайлу.

- Спокойно, Карлайл, Соль, - сказал вдруг Лорд Накомисс, подходя к нам с теми самыми нитями в руках. - Они сами все знают. И сами справятся с заказом. Все будет хорошо, баланс не падет.

Он повязал нити на пальце каждого из нас, сделав аккуратные узелки и на контрольную проверку проведя по ним и

закрепляя как следует. От тугости моя левая рука содрогнулась, и с нее посыпались редкие искорки. Потом Лорд взглянул на нас и промолвил:

- Это те нити покойных балтовеев, указывающие путь. За ночь Соль Фона проверила места, в которые они ведут, на наличие ловушек и опасности. Все чисто. Можете быть спокойны.

- Спасибо, Лорд Накомисс, - сказала я серьезно.

- Благодарим, Лорд Накомисс, - повторила за мной Присцилла, прикусывая озадаченно губу.

- Не загнийтесь тут без нас, - бросил Ливси, уже подходя к месту, где можно начертить млечный источник. Мы с Присциллой поспешили за ним. - Вы ещё нужны всей Вселенной.

- Постараемся, - ответил Карлайл Найтвуд, смотря на трубы.

- Главное вы будьте осторожны! - захлопотала мисс Фона. - Мы уж тут разберемся...

- Да прибудет с вами Бог, балтовей, - пропел Накомисс вслед. Эта фраза звучала как самое желанное благословение. Кажется, он незаметно вдохнул в нас свой святой дух.

Черрисен кивнул и простым движением руки нарисовал млечный источник. Показался космос, голубые измеренные пространства и уже тянущиеся нити. И вправду выложен путь...

- Кажется, наша первая остановка – Механизмус, - подметила Прис, разглядывая линии.

- А именно Стимверн, - продолжила я, завороченно ощупывая свой узелок.

- Погнали, - усмехнулся Ливси и смело ступил на дорожку измеренного пространства. Звёзды и искры закружились близь него, а сердечные фибры завились у ног.

За Черрисеном погналась Присцилла, а затем и я. Млечный источник успешно закрылся. Ноги понесли по космическим просторам. Все планеты и звезды завертелись перед глазами. Теперь пути назад точно не было.

- Вперед, за Балтовую почту! - крикнула я вдохновенно.

- За Балтовую почту, - поддержал впереди Ливси.

- Только вперед, - улыбнулась Присцилла.

Вот и началась моя карьера! Ух, как прекрасно быть официальной балтовейкой в своей форме, со своим значком и силой! Просто невероятно...

Вдруг черная рука резко запульсировала. В ушах зазвенело. В голове стал слышен обрывистый непонятный шум...

« - Я знаю, чьих это рук дело...

- Что? И чьих же?

- Только не говорите, что это...

- Сестрица. Я не даю ей покоя. Она хочет устроить свои вселенские порядки.

- О нет... Это она рушит баланс! Что же делать?

- Если она хочет второго удара, то она его получит. Пускай балтовейки выполняют заказ и несут на адрес. Я буду с ними»

Черт, что это за голоса?! Такие знакомые, но и одновре-

менно мозг искажает их не намеренно... И... и рябь перед глазами какая-то! А...

«И обратился белоснежный голубь со святым нимбом. Он взмахнул крылами, и с них посыпались язычки божественного пламени...»

Внезапный шумный гудок поезда развеял голоса в ушах. Странное видение голубя слилось с тепло-коричневыми, пока что размытыми пятнами. Ноги ощутили под собой твердый пол, иногда вибрирующий от проезжающего транспорта и спешных тяжелых шагов существ. В нос ударил приторно-сладкий запах, похожий на смесь грильяжа и... машинного масла?

- Арина? - звала меня Присцилла. - Арина, ты тут? Мы уже на месте...

- Все как нечто прописал! - свистнул Ливси рядом, беря меня за плечо. - Мы в Стимверне, обворожительной робостолице Механизмуса! Давааай, Аришка, очу-хи-вай-ся! - и затряс меня.

Я словно очнулась ото сна. Резко вдохнула, размялась и широко раскрыла глаза. Видимо, эти движения были такими неожиданными, что проходящие мимо роботы, уже не размытые, подозрительно озирались на нас. Даже механическая кошка с шестеренками вместо глаз, до этого тянущая мою штанину своими маленькими лапками, в испуге вскочила и побежала вдоль перрона.

Мы находились на Энджинуме, одном из многочислен-

ных вокзалов Стимверна — главного города, неповторимого и пестрящего изобилием техники и механизмов Механизмуса. И, о Боже, он выглядел восхитительно! Да, во время тренировок я заглядывала в Механизмус, но удостоилась только красоты растительного Биополи и оглушающего Клокрокка. Я много читала про Стимверн во всяких книжках и энциклопедиях из библиотеки Острова, но видела его впервые. И знаете, в реальности робостолица выглядела ещё более футуристично и завораживающе.

Энджинум был окружен очень высокими, многоуровневыми и сложными постройками в несколько десятков этажей и подъездов. Возвышались здания, похожие на паровые машины, печи и вагоны; виднелись дома, больше похожие на отлитые металлом замки, с множеством острых и треугольных башен и балконов; медленно передвигались по улицам на механических ножках мощные квадратные и прямоугольные высотки из коричневого и бежевого кирпича.

Улицы и проспекты были наполнены машинной природой: крутящимися деревьями, испускающими смолу и смазку цветками и экзотическими плодами с робосоком. Скакали повсюду автоматические животные от того самого котика до шумных птиц со звенящими крыльями. Украшала город и прочая техника в виде приветливых фонарей, услужливых лавочек и кулеров с машинным маслом. И здешние горожане восхищали глаз. Искрометные женщины в платьях, юбках и корсетах, усеянных украшениями в виде шестеренок да га-

ечных ключей. Деловые мужчины, носящие за собой целые чемоданы и ящики с разной техникой. Юркие детки, чьи конечности шумели на весь вокзал. И шероховатые, покоцанные и истерзанные роботы с палочками и цилиндрами, уже считающиеся с таким видом пенсионерами.

Да и погода в Стимверне сегодня выдалась прекрасной... Теплая мехасоларМеханически светящая звезда Механисмуса, созданная по образу Солнца Прамастером Мачинто-том., ясное светло-оранжевое небо и ненавязчивый, но освежающий ветерок ветряных мельниц. Ух, просто загляденье!

- Надо купить билеты в центральный Стимверн, - предложил Ливси, тоже засмотревшийся на пейзажи столицы. - Именно центр кишит мастерами и изобретателями. Вот и найдем того, кто создаст нам этот, как его... Че создаст???

- Механический лук из черной стали, - напомнила Присцилла и пошла напрямиком к кассам. Она улыбнулась и похвалила: - Да, Ливси, хорошая идея.

Черрисен сам расплылся в горделивой ухмылке, что вызвало у меня смешок.

- Ну да, я такой, - он выпрямил плечи, - не всегда ленивый!
- Генератор идей! - добавила я, дотянувшись до плеча Ливси и сжала, повторяя его фирменный жест. Один из фирменных!

Но нашу идиллию прервал глухой голос радиовещателя, находящийся в зале ожидания близь перронов:

- «Уважаемые пассажиры! Через пятнадцать минут с

платформы №5 отправится городской паровоз Энджинум - Сентриверн. Будьте аккуратны, не забывайте на вокзале свои вещи и сохраняйте купленные билеты до конца поездки».

- Сентриверн! - вскрикнула Прис и быстро ринулась к кассам. - Нам туда! Скорее!..

Слава Богу, мы успели купить билеты, найти нужную платформу и успешно двинуться с Энджинума на городском паровозе Стимверна. Столица была большой, с запутанными путями... Ехать надо было точно минут сорок или чуть больше, поэтому мы расслабленно плюхнулись на свои места класса «эконом».

Внутри паровоз выглядел так же необычно и атмосферно, как и все вокруг в Стимверне. Бархатные шторы с золотыми рисунками запчастей, темно-коричневые ковры, кресла с двигательными конечностями, подстраивающийся под твой комфорт с помощью всяких встроенных команд... Болтающие о своей работе, бортпроводницы с несколькими руками, которые держали кружки с машинным чаем Машинный чай - чай на основе машинного масла. Очень густой и терпкий. и сливочным пивом Сливочное пиво - пиво на свежих сливках механической коровки и с добавлением карамели и орехов.... Пение заводных канареек в клетках, тяжелые гудки паровоза и, конечно, вид из окна. Он был просто фантастичен! Я будто смотрела на пейзаж нейросети в реальности...

В самом Стимверне прямо таки кипела жизнь машин и

механизмов. Валил густой дым от предприятий, летали дирижабли, разъезжали служебные и гражданские автомобили, а также робовелосипеды, мопеды и прочий транспорт. Во всю гремела торговля всякой технической утварью вроде умных фонарей, пультов, кнопок и рычажков. Непрерывно кипела работа в институтах, промышленных центрах и мастерских. Пыхтели инженеры над пациентами в лазаретах, искусно творили портные, правили величественные позолоченные и бронзовые статуи образа Тринадцати строители. В общем, несмотря на искусственную природу из стали и железа, жизнь в Стимверне бурлила так же, как и в Человеческом мире. Так было в Механизмусе повсеместно.

Но Стимверн не зря являлся столицей. Этот город славился высоким уровнем жизни, экономики, развитием образования и промышленности. Стимверн был столицей вселенской технологической промышленности. Именно в этом городе находилось главное здание Механизмуса – Изобретательская Цитадель, в которой восседал создатель мира, первый мастер Вселенной – Мачинтот и великое объединение, контролирующее баланс Механизмуса,двигающее его эволюцию, создающее все новые и новые предприятия и открытия – Союз Тринадцати Изобретателей. В него входило по роботу с каждого региона Механизмуса. И они вместе с Мачинтотом правили этим миром, славя Стимверн и остальные города, а также их талантливый железный народ на всю Вселенную. Гармонии и работоспособности Механизмуса мож-

но только позавидовать!

И все-таки в эти дни Стимверн был особенно активен. Трагедия Балтовой почты ещё совершенно не коснулась даже мочки его ушей. Роботы были в предвкушении какого-то грандиозного события. Они постоянно о нем шептались, уличная работа снаружи продвигалась ещё жарче чем обычно. И если приглядеться, то в центре изобретатели и мастера взволнованно копошились меж домов.

Но я совсем забыла, какой именно должен быть у Механизмуса грандиозный день...

- Ребят, - шепнула я тихонько, - а о каком празднике так волнуются роботы?

- Ну и вопрос, - изумился Ливси, надувая щеки и смотря на меня со смешно выпученными глазами. - Ты думаешь, мы помним? В Механизмусе так редко случаются какие-то праздники, что уж тут и легко забыть. Они постоянно пашут на благо Вселенной! Ты ж знаешь, технологии Механизмуса с ногами и руками отрывают. Бесконечно.

- Но тем не менее мы явились в канун какого-то очень особенного праздника, - подметила Присцилла, наклоняясь к нам и одновременно глядя исподлобья на механических горожан. Кусая губы, она говорила: - Роботы все поминают Союз Тринадцати Изобретателей. Значит, день связан с ними.

О, как раз под мой рассказ!

- Да, что-то начинаю припоминать... - Черрисен озада-

ченно глотнул сливочное пиво, в которое по его заказу был добавлен вишневый сироп. Гремучая смесь, но Ливси у нас гурман. - Че—то тоже связанное с какой—то церемонией, баттлом...

- Избрание нового поколения Тринадцати, может? - я озадаченно натирала подбородок. - Это очень грандиозный день, происходящий только раз в пятьсот лет... Вроде как со всего Механизмуса приезжают изобретатели, чтобы показать свои великие творения Мачинтоту и последним Тринадцати... и... Эм...

- И те, чьи творения будут поистине гениальным и практичным, станут новым поколением Тринадцати... - вспоминала вместе со мной Прис.

- А их побрякушки — новыми элементами Цитадели, - закончил Ливси и усмехнулся: - Елки зеленые, да неужто мы дожили до того самого грандиозного редкого дня в Механизмусе! Во дела—а—а... Супер!

- Ой, не знаю, - распереживалась Присцилла. Волнение всегда поднималось у нее быстрее всех. - Если сейчас канун Избрания Тринадцати, то все изобретатели заняты созданием своих машин, мастерские наверняка переполнены, а лавки с запчастями пусты... Где мы найдем лук из черной стали? В шахтах собственноручно? Выкуем? Слепим? Мы балтовеи, а не механики.

Я и Ливси поджали плечи практически синхронно. Заразившись от Прис, я начала кусать внутренние стороны щек.

А Черрисен прищурился и слизнул с усов пивную пенку. Косбири взглянула на него и коверкано облизнула верхнюю губу, выгибая бровь.

- Ну... - Ливси же изобразил Присциллу, активно кусая губы. - Аэ... оу...

- Вот тебе и оу, - она же закатила глаза. А я почувствовала неловкость.

Но неожиданно в вагоне послышался женский голос:

- «Уважаемые пассажиры! Паровоз прибывает на железнодорожный центральный вокзал Сентриверн. Стоянка паровоза займет пять минут. Просим не забывать свои вещи и подготовиться к выходу. Спасибо за внимание»

Ливси резко вскочил, надевая прочный красный рюкзак на плечи. Он подмигнул Присцилле и воскликнул:

- Вот сейчас зайдём к каким-нибудь мастерам и узнаем, что да как! Собирайте манатки, девчонки, - потом Черрисен выпрямился и серьезно отчеканил: - С роботами идет разбираться почтовый криминальный авторитет - дядя Вишня.

Мы быстро и схвачено взяли свои вещи, преодолели толпы роботов и, попутно попрощавшись со всеми проводницами, выскочили из паровоза.

Нас встретил вокзал «Сентриверн». Его перроны и холлы оказались более широкими и богатыми, чем у «Энджинума». Покрытый позолотой кафель, продвинутые часы на вывесках и объятые фресками Тринадцати с ключами и золотыми рамами коридоры. Но надолго на чарующем вокзале

мы задерживаться не стали, а решительно зашагали на центральные улицы Стимверна.

Центр робостолицы отличался широким проспектами и кварталами, вечно живыми улицами и никогда не пустующими дорогами. Поражало обилие парков, рынков, торговых и промышленных центров, а также различных лавок и мастерских. Сегодня и вправду в них был ажиотаж: дымящие без остановки трубы, отчетливый запах горелого, повсюду звенящие звуки колокольчиков и механизмов и бесконечная суета, создаваемая роботами. Все происходящее не удивляло и казалось очень даже оправданным, ибо до Избрания Тринадцати осталось всего лишь три жалких дня. Так прокричал на площади молоденький гонец в вельветовой шапке с козырьком и охапкой газет под мышкой.

Присциллу сия картина ещё больше взволновала, меня немного озадачила, а вот Ливси без оглядки куда-то шел мимо масленичной пекарни. Хоть выпечка с машинными сахарными сиропами и гладкими булочками предназначалась только для роботов, ароматы шли воздушные и безумно приятательные. Но аппетитные чавканья прерывал бесконечный стук молотка и треск печи, доносящийся из одной большой мастерской под названием «Ремонт паровой техники у Барлоу». Именно туда так уверенно направлялся Ливси. А мы, как две маленькие неотесанные собачки, шли за ним. Ну а что? Главным в сей ситуации был он, о великий дядя Вишня, а мы так, балластики.

Черрисен дошел до деревянной двери, смело открыл и протиснулся, успев поманить нас рукой.

Удивительно, но внутри эта мастерская была не столь заполнена, как другие. Народу здесь было не мало, но и не так много, что ломилась очередь и кому-то случайно отрывали металлические конечности. Все тут было спокойно, цивилизовано и культурно. Я смогла без напряжения разглядеть деревянные стены с множеством тикающих в такт часов, висящих ключиков разных форм и инструментов в отдельных рамах. Удалось рассмотреть и бочки с брошенными кофеварками, круглые светильники с теплым желтым сиянием, и три прилавка, за которыми работали три мастера. Они, кстати, были ну очень похожи, почти как один! Эти закрученные усы, кудрявые черные шевелюры, сверкающие золотистые глаза и подтянутые тела, то и дело извергающие дымку через щели... Кажется, это и были тройняшки Барлоу!

Один из них как раз почти освободился. Он вручил целый парогенератор одной скрюченной дамочке с потертыми губами. Та, сняв гогглы, залезла длинными пальцами в кожаный кошелек и протянула мастеру две шеститысячные купюры мюнзМюнзы - всенародная валюта Механизмуса. . Завидев заветные бумажки, Барлоу вожаделенно прокрутил усы и взял их из рук дамы, а затем радостно попрощался.

Настала очередь Ливси. Он непринужденно оперся локтями о прилавок, вытянул шею к мастеру и расплылся в дру-

желюбной улыбке. Только сверкнувшие в свете ламп глаза выдали маленькое лукавство.

- Мигель Барлоу! - Черрисен протянул руку для рукопожатия. - Как я рад тебя видеть! Столько времени прошло...

- Месяц ровно, Черрисен, - с ухмылкой прокартавил Барлоу. - Это совсем немного. Что чинить будем? Оплата сразу или в кредит?

- Да у всех в других мирах пока все в порядке, - пустил смешок Ливси, а потом принялся пронзительно шептать: - Но у Балтовой почты не совсем.

Мигель напрягся, нахмурился так, что казалось, будто брови его закрыли глаза.

- Что случилось?

Черрисен глубоко вздохнул и настороженно провел языком по губам.

- Ты только не поднимай панику по всему Стимверну, - он вновь поглядел на мастера, - все-таки у вас дни такие... грандиозные.

- Ага, ага, - закивал рьяно Барлоу и шумно сглотнул. - Что случилось?

- Да клиент один взбунтовался, - отмахнулся Ливси, все же не желая рассказывать об убийстве. - Журналисты Механисмуса уже зафиксировали недавний случай на Иннхевиях, потом почекаешь. Ну а его заказ очень трудный и сложный в добыче и доставке, прямо ошалеть. Видишь, со мной даже ещё две балтовейки.

Мигель покосился на нас и с открытым ртом рассеяно помахал. Мы же махнули в ответ.

- Ну так вот, - Черрисен снова засветился, а вот Барлоу все моргал и шумел шестеренками и гайками внутри, - от Стимверна нам нужен механический лук из черной стали. Желательно быстро. Знаешь изобретателей, которые такое делают?

- Чего? - мастер покачал головой, будто ему послышалось.
- Лук из черной стали?

- Ну типа, - пожал плечами Ливси.
- А что такое? - высунулась из-за его спины Присцилла. - Это редкий материал? Или никто этим не промышляет?

- Да нет, в принципе можно... - Барлоу замялся. Братья заметили его неловкий вид и вопросительно взглянули на нас. Он же промямлил почти неслышно: - но с угрозой тюрьмы, возможно...

- Почему? - удивилась я.
Мигель утер коричневый пот с висков и поправил воротник. Взгляд его переместился с Ливси на кофеварки. Он замолчал и не думал сказать и слова. Это его состояние меня теперь тоже напрягло не на шутку. Что уж говорить о Присцилле!

- Черная сталь – опасный редкий материал из сплава черного железа и отпавленного углерода, - вдруг прокряхтел второй Барлоу, появляясь рядом с Мигелем. Он брал из ящиков какие-то ключи и клал в карман комбинезона, - ибо ком-

поненты для нее находятся в далеких Шахтах Хвори. Там же находятся останки падших от мехапсихоза, вируса подлого Декотрума.... Их отравленная черная кровь впиталась в некогда обычное железо, и оно стало зараженным. У него появился иммунитет ко всем лекарствам и ядам, оно обладает кошмарными поражающими свойствами... Потому сталь эта и и заимела название «черная», как связь с больными покойными в тех шахтах и тем железом...

- Если и добывать его, то со всеми мерами предосторожности, желательно очень скрытно, - указал третий Барлоу, вставший сзади Мигеля. Он начал постукивать по его плечам, стараясь привести в чувства. - Добыча черного железа для той самой стали и создание техники из нее – большой риск. Если сделать что-то не так, где-то ошибиться в расчетах, то все - плавься железо. Те - пиши пропало.. Разгребать твои ошибки придется долго. Так и посадят ещё.

- Не каждый изобретатель способен на такое, - подметил второй Барлоу с именем Анхель. Я прочитала его на значке.

- Но будущие Тринадцать наверняка смогут, - наконец вымолвил словечко Мигель, скрещивая руки на груди. - Они точно рискованные и скрытные. Власти не должны заметить.

Ливси усмехнулся, потирая бородку.

- И где мы их найдем, этих новых Тринадцать? Их же много.

- Для кандидатов уготовлена специальная паластра, - пояснил Барлоу. Братья ему поддакивали в слово. - А там, зна-

есть ли, Ливси, не каждому умнику коттедж выделяют. Только самым достойным, целеустремленным и поистине профессиональным в своем деле, новаторам! Уверен, среди них вы найдете изобретателя, который сделает то, что нужно вашему оппоненту. Пойдет на этот риск, так сказать.

- Спасибо за совет, Мигель, - Черрисен отстранился от прилавка и прислонил руку к сердцу в знак благодарности. Ну, чуть утрировано. - И спасибо за рассказ о черной стали, Анхель и Кастель. Мы будем осторожны и внимательны.

- Не за что, - ответили братья в унисон. Глаза их напоминали пять копеек. Видно, очень ошарашил заказ нечто.

Мы же поклонились и направились к выходу. Вид у нас был довольно серьезный. Оно и понятно, ведь дни намечались сложные. Теперь мы должны присматриваться к каждому изобретателю. Интересно, кто же осмелится на выполнение нашей просьбы?

Глава 6. «Паластра Инвеньор»

Паластры - элитные кварталы Механизмуса, особые городки для ученых, чиновников, аристократов и прочих богатых личностей. Также паластры выдаются бесплатно в канун какого-либо праздника.

Мой папа часто бывал в Механизмусе и очень любил этот мир. С самого детства его привлекала робототехника, инженерия и прочие похожие профессии, и он выбрал одну из них в качестве своей специальности. А потому, работая на Балтовой почте, папа всегда был первым в очереди на доставку посылок в Механизмус или наоборот. Ему нравились его механические пейзажи, существа и традиции. Помнится, папа мечтал побывать на Избрании Тринадцати, вкусить этот переполох изобретателей и ощутить трепет горожан перед столь великим днем. И хоть одним глазком поглядеть на быт кандидатов в Паластре Инвеньор.

И вот сейчас я с Ливси и Присциллой стояла около входа в эту самую Паластру. Она была закрытой, вход туда разрешался только по пропускам, которые можно было приобрести на кассе, чуть отдаленной от самого входа. Там проверили наши паспорта, а также почтовые удостоверения, значки, ну и не обделили вниманием наши сумки. Проверка и выдача пропусков прошла успешно, и вот сейчас я исполняла одну из папиных мечт – побывать в этой самой Паластре

кандидатов на Тринадцать Изобретателей. Телефон уже был наготове! Я собиралась сделать папочке отчет.

- Нужно попасть в щель этого робота и вставить пропуск, - учил меня Ливси, указывая на мелкое железное бронзовое существо, похожее на мухоловку с туловищем. - Он обрабатывает его, подаст сигнал шлагбауму, и тот пропустит тебя в Паластру. Давай, Аришк.

- Ага, - кивнула я и щедро одарила робота пропуском, ловко просунув нагретую щель. Тот запыхтел, закипел, замигали его лампочки и завертелись шестеренки. А затем шлагбаум передо мной поднялся, открывая путь в элитный городок Стимверна.

Я прошла и повернулась к ребятам, улыбаясь. Тем временем шлагбаум опять закрылся.

- Получилось!

- Молодец, Арина, - похвалила со смешком Присцилла и тоже кинула пропуск. - С нашей последней тренировки ты стала ещё быстрее осваиваться в мирах.

- А то, - я подмигнула, - я же балтовейка!

- Завидую белой завистью, - подмигнула в ответ Прис и поставила руки в боки. - У меня вот были нехилые проблемы с освоением миров и коммуникацией. Я слиииишком боялась сделать лишний шаг, а сделав, ужасалась мысли о том, что меня на следующий же день выгонят из Балтовой почты. Это был трудный период... Хотя что уж тут, я все ещё не привыкла так активно общаться с существами и все ещё бо-

уюсь допустить ошибку. Мне б смелость Ливси.

- Я на семьдесят процентов состою из вишневого лимонада и на тридцать – из желанного тобой пофигизма, - ухмыльнулся Ливси, также проходя через шлагбаум. Хотя я ожидала, что тот выкинет пропуск куда-то в урну и пролезет через ограду сам. Это было в его манере, но тут Черрисен удивил. - Честно говоря, мне нравится загадочно улыбаться тем, кто плюется в меня ядом, но ради тебя я готов стать менее пофигистичным, отдав несколько процентов.

- Но тем не менее ты в списке заслуженных балтовеев уже второй год! - всплеснула руками я. И прохожие роботы опять удивились. Для них было сложно вот так резко поднять руки. - Так что не переживай, Прис. Ты хороша во многом другом, например, в теории, дисциплине и... В том, чем я не знаю, Ливси не знает и даже ты не знаешь! Так что выше нос, Прис, давай-давай!

- Ух, как же хороша Аришка в размышлениях, - прикусил губу в удовольствии Ливси. - Прямо читаешь мои мысли, вот серьезно!

- Вы двое слишком хорошие для зашуганной меня, - усмехнулась Косбири, поднимая одну бровь. - Вот так вот нахвалите, и Бог знает, что со мной тогда случится.

- Хотел бы я, чтоб Бог сказал о том, что с тобой тогда случится, - засмеялся Черрисен, смело беря Присциллу под руку. Он повел нас в Паластру. - Если бы ты набралась уверенности и перестала сливаться со тьмой, то каждое мое слово

превратилось бы в похвалу! Помяни мое клятвенное слово сейчас!

Ворота и шлагбаум за нами закрылись. Мы переступили порог Паластры Инвеньор.

В этом городке слилось множество технологий разных регионов Механизмуса – от каменных сооружений Стоунстада до голограмм Киберсити. Присутствовали необычные аптеки Биополи, в которых можно было купить множество лекарств и прочих биологических средств. Антибиотик от покошенности, отвар для стабилизации робокишечника, корректор для глаз и так далее... Били сверхточные часы башен Клокрокка, показывающие не только время, но и фазы мехасолар, часы до Избрания Тринадцати, закрытия различных лавок и муниципальных учреждений. Шумно работали фонтаны и ключи Хайдросида, и летали мелкие дирижабли и вертолеты–облака Аэрочитты.

Здесь располагались совершенно не похожие друг на друга замки, поместья и мастерские. Одни полностью состояли из стекла или воды, другие из вечно бьющихся маятников, третьи вообще расплывались в ярких пятнах, четвертые поражали своей навороченностью и скоплением башен и деталей, а пятые покоились в воздухе. Да и роботы тут были со всех регионов Механизмуса. Такие активные, заряженные и горящие своим делом, что просто глаза разбегались! Хотелось проследить за мастером, бегущим куда–то с охапкой чертежей, за изобретательницей с тележкой колб, за инжене-

ром с тяжелыми запчастями... Мама как-то говорила папе, что энергию роботов Механизмуса так и хочется поглотить, она поразительно жива и безумно сладка. И я, кажется, теперь понимала ее!

Но все же я удивлялась тому, как роботам удалось сплести их богатую технологическую природу с человеческой. У них хорошо вышло! В одной книге я читала, что роботы давно хотели быть похожими на людей: иметь человеческое строение организма, нашу анатомию, физиологию, наши умения и природу Земли. И Вселенский мастер Мачинтот потратил много веков на создание механического аналога человеческого организма и окружающей среды. В ходе эволюции Механизмуса у роботов появилась боль, рефлекс, осязание, обоняние... Стали работать системы органов, производство заменилось половым размножением (правда, все ещё с погрешностями, но тем не менее роботы уже рождаются человеческим путем! Только детали немножко поправляют при рождении...). Также распространились механические культуры растений и царства животных. Конечно, роботам ещё есть куда стремиться! Они все ещё ничего не мыслят в искусстве, театрах, музыке... Но уверена, эволюция ещё нанесет свои коррективы! Обязательно!

- Так, ну выбор тут большой, - присвистнул Ливси, прикрывая ладонью глаза от жаркой мехасолар, чьи лучи напекли затылок.

- Даже не знаю, куда мы сначала денемся, - поддержала я,

от волнения сжимая лямки сумки и впиваясь в них ногтями.
- Тут столько всего!

- Да и изобретатели, кажется, достойные ходят, - на выдохе произнесла Присцилла, звеня своими украшениями на волосах. - Вон, как много всего таскают, ходят, бродят... Я, конечно, ничегошеньки не понимаю в инженерии, но создается ощущение, что они смогут все.

- Хотя бы так и было, - сказал Ливси с явной надеждой. - А то чет так неохота возится—я—я... Ой, девчонки, давайте—ка уже начнём!

Я чуть засучила рукава толстовки и твердо кивнула, выпрямляясь. Обе руки мои пустили яркие искры.

- За работу!

- «Пещера Стиена», - Черрисен прикусил губу, указывая на невысокий, но прочный и внушающий дом из камня. Но камень этот был какой—то... необычный. Будто смесь из нескольких видов, приправленная отблеском металла и, кажется, парой минералов. Странно!

- Что «Пещера Стиена»? - переспросила Косбири, переводя взгляд потемневших желтоватых очей на Ливси.

- Туда нам надо, - пояснил он, кивая своим мыслям.

- Думаешь, неандертальские роботы способны работать со сталью? - Присцилла изогнула бровь. - Точнее нет, не так... Думаешь, они согласятся работать со сталью?

- Как сказал старина Мигель, будущие Тринадцать все

смогут, - и Ливси наконец ухмыльнулся. - Оно и логично. Иначе зачем выбираться в Союз Тринадцать Изобретателей, если не готов выйти из своей зоны комфорта, правильно?

- Правильно, - согласилась я. Нет, ну если будущие Тринадцать и правда могут работать только среди своей кучи, то у Механизмуса плохи дела.

- Вот и я о том же, - бросил коротко Ливси.

Солидарные друг с другом, мы направились к тому самому дому из странного камня. И, как оказалось, не только материал был необычным.

Тяжёлая угловатая каменная дверь была приоткрыта. В проеме виднелись маленькие факелы, освещающие темное узкое помещение. И куча разных видов камней, заключённых в специальные рамы. Они были буквально повсюду, словно замещали домашние декорации, мебель и, возможно, еду.

- Негусто, - отозвалась тихонько Присцилла, подходя к двери.

- Нормально, - Черрисен навис над Прис и сильно постукивал костяшками пальцев по двери. Стучал он, а больно было мне!

Послышались медленные, давящие шаги. Дошел до ушей и хруст камней, и скрип рам с материалами, и треск факелов. С лестницы шел кто-то явно тяжеловесный и ещё, кажется, очень-очень осторожный. Внимательный, прислушивающийся к каждому шороху так же, как и мы.

- Кто там? - силуэт снял со стены факел и уже начал аккурратно подходить к нам.

- Мы балтовеи, - представила нас Присцилла прежде, чем это сделал шумно и фамильярно Ливси. Прис тоже поняла, что изобретатель был довольно чуткий и тихий.

- Хотим сделать заказ! - Черрисен все-таки вскрикнул, но как только Косбири толкнула его локтем в бок, тот сразу стал скромней: - Ну или хотя бы узнать, можно ли...

- И если что, спросить, кто ещё может согласиться на выполнение, - подметила я, забирая руки за спину и скрещивая пальцы в замок.

Наконец, мастер открыл дверь и показался на свет. Это был коренастый робот в возрасте, наверное, трехсот лет. Седой, с опущенными вниз усами, густыми бровями и сверкающими глазами салатового цвета. Он был покрыт морщинками, царапинками, мозолями и потемневшими местечками. На изобретателе была когда-то белая рубашка, поверх коричневого кожаный фартук и высунутые круглые очки в кармане его. Он потер сначала глаза, потом почесал нос и начал ощупывать стены своего же дома.

Мы синхронно наклонили голову, наблюдая за чудным мастером.

- Здравствуйте-е? - Прис помахала рукой.

- Все хорошо? - вмешалась я.

Но тут он очнулся.

- А? Да, конечно, все нормально, - теперь уголки плоских

шершавых губ его поднялись. - Я просто наблюдал за моно-камнем. Как он приживается. Это мое великое изобретение для вступления в Союз Тринадцати.

- Супер, - Ливси показал большой палец. - Можно войти, обговорить заказ?

- Да-да, можно, - все ещё с интересом отвлекаясь на стены, мастер впустил нас к себе. Он был таким увлеченным!

Присцилла и Ливси зашли вглубь мастерской, а я подошла к нему, касаясь пальцами здоровой руки стены.

- Что это за материал такой? - я тоже улыбнулась, сразу располагая изобретателя к себе. Мне и вправду стало интересно!

- Пойдемте, я покажу вам всем все и расскажу, - он оторвался от стены и пошел к своему столу. - Поговорим, разъясним все...

Мастер сел за стол, усеянный рамами, поставил факел на подставку и поправил фартук.

- Ну что ж, - затем он достал из кармана очки и надел их на самую переносицу, - я Виул Стиен. Давайте—ка я себя зарекомендую!

Изобретатель открыл массивный ящичек и достал оттуда несколько булыжников, глину, кварц, сланец, травертин и прочие материалы, упакованные в ленточки и крафтовую бумагу. Он начал искусно вертеть ими перед нашими носами и с большим удовольствием рассматривать.

- Я родом из Стоунстада, - говорил Виул параллельно, -

потомственный мастер рода Стиен, чьи представители испокон веков занимались изготовлением материала для домов и домашнего декора. Мой род очень древний, это целая династия талантливых и старательных мастеров! Предки рода Стиен стали одними из основоположников архитектуры Механизмуса. Наши товары стали самые первые продаваться иномирным гражданам, ведь создаваемый нами материал и декор был так уникален и удобен, что распродавался как горячие трубочки! Т.е – горячие пирожки Я – Виул Стиен и моя семья до сих пор держим планку, работая не покладая рук в наших многочисленных мастерских. И вот я, наконец, созрел для своего изобретения!

Он развернул одну крафтовую упаковку, и оттуда показался кусочек того самого материала, из которого была построена землянка Стиена. Блестящая, но и одновременно матовая, твердая, в некоторых местах и острая, а ещё гибкая... В общем, полная смесь! Одним словом, если не можешь определиться, строить ли дом из кирпича или гранита, то выбери эту штуку. Универсально, и голова не болит от тяжести выбора!

- Это монокамень, - рассказывал Виул, заботливо натирая свое творение, - сделан из нескольких видов типичного строительного материала. Он идеально подойдет в каждый дом! Может менять цвет, твердость, крепкость и прочее-прочее по вашему желанию, стоит только рукой провести! Так что...

- Вы можете работать с любым материалом? - вальяжно

оперевшись о стол локтем, перебил Ливси.

Виул поправил очки и гордо кивнул. С его лица даже спало несколько мелких каменных песчинок.

- А со сталью? - Черрисен не скрыл шальной ухмылки. Он будто бы искал подвох.

- Могу, - ответил Стиен без задней мысли, вновь закатывая монокамень в бумагу.

Казалось бы, ура, этот рукастый мастер нам поможет! Но...

- А с черной? - вопрос, заданный Ливси, я не хотела услышать больше всего. Что-то подсказывало, что именно состав стали играл огромную роль в итоговом решении изобретателя.

И я не ошиблась. Как только Стиен услышал этот вопрос, то чуть не уронил свои булжники, мигом стушевался, закашлялся и забегал глазами туда-сюда в какой-то неожиданно подкативший панике. Затем он встал и настежь распахнул тяжелую дверь. Резко изменившийся в лице и потерявший былой настрой на успешную торговлю, Виул собирался проводить нас на выход.

- Нет! Только не снова! - это было последнее, что он сказал. Нам пришлось покинуть помещение.

К сожалению, такой ответ преследовал нас и далее. Каких бы изобретателей мы не навещали, из какого бы региона они не были, какими бы не были крутыми и талантливыми - все отказывали в создании лука из черной стали. Скошенные ли-

ца, испуганный неуверенный взгляд и твердое «нет» ужасно расстраивали, вгоняли в смятение и пробуждали заикание...

Не верите?

Мы и впрямь обошли всю Паластру Инвеньор! Где мы только не побывали! И на парящих улицах Аэрочитты...

Красивый красноволосый робот с мощным металлическим телом в мохнатой куртке, кучей дорогих инструментов в руках и очками наперевес чуть не уронил запчасть от самолета, который чинил. Да и сам он почти свалился с облака, на котором стоял. Аэрочиттовская привычка вечно быть в воздухе все-таки была опасной...

- Лук из чего?! - еле удержав равновесие, переспросил бортинженер.

- Из черной стали! - легко повторил Ливси.

- Ужас! - робот спустился, спрыгнул с облака и, подойдя к рабочему столу, начал копаться в поисках какого-то ключа, даже не смотря на нас. - Я не буду это делать.

- Но почему? - что-то наподобие стона вырвалось из уст Присциллы. - Ваш многоэтажный скоростной самолет сделан из чугунно-латунного металла, а чугунно-латунный металл - тоже особый и к тому же капризный материал!

- Но он не заражен мехапсихозом! - ответил бортинженер и шумно, с гневом захлопнул ящик стола. - Не хочется повторить судьбу прапрапрабабки и полечь навсегда в Шахтах Хвори... Я надеюсь на светлое будущее в составе Тринадцат-

ти!

- По вашей работе можно сказать, что вы... - я прикусила губу, - аккуратист! Неужели вы не сможете остороженько так сделать лук из черной стали? Приручить ее, как чугуно-латунный металл?..

Бортинженер цыкнул. В глазах его мелькали злые красные искорки.

- Я не хочу портить себе репутацию, - сквозь зубы говорил он, - и не хочу, чтобы наша великая Аэрочитта стала как Декотрум. Всегда, всегда Аэрочитта была звездой для всех остальных регионов и других миров, она давала возможность покорять небо. И как все испугались, когда мехапсихоз покрыл и облака и мехасолар, и все разом вышло из строя... И Аэрочитта и ее Шестой мастер спасали их! Аэрочитту и ее изобретателей вся Вселенная любит... Не хочу, чтобы ее в итоге отрезали от всего мира и Вселенной в целом так же, как и Декотрум лишь из-за того, что я выполнил заказ какого-то сумасшедшего клиента... Тогда все пойдет наперекосяк...

Он дал нам понять, что точно ничего делать не будет. И тогда наш путь пролегал к кварталу мастеров из загадочного Биополи.

- Механический лук из черной стали?.. - перед нами прокралась тенью гибкая рободама в медицинском халате и поясом, состоящим из колбочек с разными жидкостями. Пол-

ностью показав себя и встав на кубик с красной субстанцией внутри, она с ухмылкой прошептала, - Недурно... Но только вот кому понадобилась такая опасная вещь?

- Да одному, э... - Ливси замялся, бегая глазами по всей полутемной лаборатории и желая найти точный ответ у заточенных в инкубаторах эмбрионов или копошащихся неоновых клеток под стеклами. Мы и вправду не знали, кому понадобился лук из черной стали.

- Понятно, - ученая прикрыла глаза и снова исчезла. Мы наблюдали, как шестеренки, гайки и гвоздики перемещались по стенам вдоль всех полок с колбами и различными биоматериалами. Спокойный томный голос отдавался эхом по всему помещению: - Задумка интересная, но, к сожалению, у меня нет желания к ней притрагиваться.

- В вашем портфолио написано, что вы готовы работать с любыми веществами, - Черрисен повел носом, скрестив руки на груди. - Вы ж биополька, черт возьми! Родом из региона безумных ученых, где создают таких гибридов, такие технологии на всяких лекарствах, что мама не горюй! У вас медицина развита, услуги для самых разных единиц общества... Я был уверен, что сделать лук из черной стали для вас будет как рюмку рома выпить!

Изобретательница вновь появилась уже за своим столом, что горел ультрафиолетовыми красками и пестрил изобилием растений и всяких насекомых. Они заседали на один стеклянный флакончик с синими круглыми капсулами. Это

было изобретение рободамы для избрания в Союз Тринадцати.

- Я работаю со всем, что не сможет навредить Механизму, - пояснила она, смотря на нас исподлобья. - А черная сталь таит в себе то, что когда-то распространили декотрумцы, и что когда-то чуть не разрушило весь наш мир. Вот у декотрумцев и просите идти в эти жуткие заразные Шахты Хвори и делать лук, содержащий убийственный вирус мексиканского психоза.

- Спасибо за совет, конечно, - усмехнулся едко Ливси, - но Декотрум закрыт. И в Избрании Тринадцати не участвует.

Ученая повернулась к нам. Похожая ядовитая улыбка тоже украсила ее бледное лицо. От нее меня и Присциллу передернуло.

- Вы же балтовеи, черт возьми, - растягивая каждое слово, шипела рободама. - Пробраться в закрытый отрешенный регион ради заказа для вас как рюмку рома выпить. Не правда ли?~

Делового вида мастерица в синем спортивном костюме из глянцевого материала и звенящей связкой ключей в руках задумчиво ходила вокруг своего автомобиля. Тот был с мощными крыльями, желтыми фарами и блестящим покрытием, на атомном двигателе, как и все технологии в ее гараже: теплые лампы, кипящий чайник, пылесос... На деревянных полках красовались самые известные и крутые инструменты

Атомграда: компактные факельные двигатели, телетайповые аппараты, лучевые оружия вроде бластера. Стены украшали яркие плакаты с багровой кричащей надписью «Мирный атом - в каждый дом!», рисунки высоких башен, атомных станций и автомобилей с космическими кораблями.

Это была обитель Наташи Ростовой - известной изобретательницы атомных автомобилей, наследницы большой компании «АвтоРостов». Уж не осталось неопрошенных нами мастеров, и последней надеждой оказалась именно она. Пока Наташа протирала стекла автомобиля, Присцилла в безмолвной панике кусала ногти, губы... Всю себя искусала! Окрашенное злобной окраской слово «Декотрум» волновало ее разум, вызывало дрожь по телу и надоедающую тошноту. Не знаю, почему Косбири так бурно реагировала на сплетни о Декотруме, но и я не плыла по течению! Ливси же держался бодрячком.

- Протез мне в кеды, товарищ Наташа, - хлопнул он себя по бедрам, чуть не выронив изо рта дымящую сигарету, - ну никто не хочет делать этот дурацкий лук! А нам он так нужен, вы бы знали! Но нам все твердят, мол, неее, вот пускай декотрумцы и делают этот лук, ууу, враги народа, ууу, распустили мехапсихоз, ууу, страшное дело...

- Гм... - Ростова присела на капот машины и, соблазненная сигаретным запахом Ливси, тоже закурила трубку, - они, в общем-то, правы.

- Грх, - рыкнул Черрисен, нахмурившись. - Вы все сгово-

рились против Декотрума, я так понимаю.

Наташа тяжело вздохнула, очи ее потемнели. Было грустно осознавать, что сей разговор тоже не был ей приятен.

- Иначе никак, - произнесла она с долей безысходности. - Декотрум закрыли от всей Вселенной не зря. Они совершили нечто опасное и чуть не утянули в это весь Механизмус. Много роботов тогда погибло в муках от созданного ими вируса, промышленные предприятия разорились, технологии потухли. Мачинтот и Союз Тринадцати по крупницам собирала Механизмус вновь. И все это из-за завистливого Декотрума и его дикого народа. Весь остальной Механизмус не желает страдать вновь. Поэтому мастера настаивают на том, чтобы декотрумцы и шли на ваши риски.

- Почему Декотрум совершил весь этот ужас? - поинтересовалась я. - Я читала про Механизмус все, но такого случая не было ни в одной энциклопедии и романе... Да и... о Декотруме-то практически не слышала.

- Власти и Союз Тринадцати решили замять это дело и заодно отомстить Декотруму, вычеркнув его существование, - ответила Наташа, закидывая табак в трубку. - Об этом случае знаем только мы, граждане Механизмуса, и, собственно, Бог с Дьяволом. Раньше, когда Механизмус только расцветал, уровень развития технологий был у Трех Изначальных Регионов одинаковым. Товары распространялись Балтовой почтой вместе, доход был прорывным, Лорд Накомисс и директора были восхищены Механизмусом... Они возлагали

на наш мир большие надежды. Киберсити, Стимверн и Декотрум укрепляли баланс всего Механизмуса, питая Балтовую почту и, соответственно, эволюционный баланс. Но как только стали появляться другие регионы и обходить Декотрум по развитию, его власти захотели отнять звание столицы у Стимверна, присвоить все достижения регионов себе, возвести их в абсолют, посеять дизельные двигатели везде и всюду... А их мастера и ученые бы заменили всех членов Тринадцати разом. И потому они распространили по Механизмусу вирус под названием мехапсихоз, чтобы разорить и убить больше половины промышленных центров и роботов. На их бы месте Декотрум поставил свои технологии. Но Стимверн и остальные регионы не дали ему это сделать. Последствия были ужасными, потери большими, потому Механизмус и решил принять все эти меры. Так что... Да, мы ненавидим Декотрум и их граждан, мы не хотим рисковать распространением эпидемии мехапсихоза вновь. Не хотим, чтобы Декотрум стер с лица земли всех и оставил только себя. Иначе баланс точно разрушится. Я вам тоже советую...

Ростова, наконец, встала с капота и положила трубку на одну из полок. Она просипела:

- Сходить в Декотрум через черный вход... Или найти их в трущобах Стимверна. Скрываются поди. Их можно отличить по стертым частям тела. После того случая их генетика стала некачественной.

Итак, мы шли на выход из Паластры Инвеньор. Все мастера, которых опросили, глядели на нас из своих окон, поедали механическими взглядами, скрестив руки. Они точно думали: «Пойдут ли эти несчастные балтовеи в Декотрум, пытаться свою удачу? Иль заглянут в вонючие помойные трущобы?»

А мы и не знали толком. Просто шли куда глаза глядели. Томились мыслями об этом страшном Декотруме, волновались о луке из черной стали. Никто так и не согласился его сделать, все хваленые мастера отказали. В пылу эмоций я думала, что и вправду оставалось только идти в этот отчужденный Декотрум и умолять сделать нужный механизм на коленях тех граждан. Иначе Балтовой почте придет конец, а значит, и Механизмусу тоже. Жаль, что Ливси запретил говорить роботам об этом, иначе те подняли бы панику. Но, возможно, сделали бы лук.

- Куда дальше? - спросила я, поднимая голову на Черрисена.

- Да хрен знает, - ответил он сквозь зубы, уже успевший померкнуть в лице. - Надо подумать. Не одним Стимверном и Инвеньор едины. Может, поедем завтра по остальным регионам.

- Так и знала, - хрипло бубнила Присцилла, обнимая себя руками и с прищуром глядя вдаль. Кончики ее пальцев посинели от бесконечного волнения, - так и знала, что мы намучаемся с этим чертовым луком из черной стали. Все пропало!

- Да хватит уже нагнетать обстановку, Прис! - рыкнул Ливси. - Вот у нас ничего и не получается, потому что ты управляешь отрицательную энергию в чертов космос!

И тогда Присцилла съежилась от столь колкой фразы Черрисена, поджала губы и опустила голову. Теперь чувство вины накрыло ее огромной волной. Я попыталась смягчить ситуацию:

- Она просто волнуется. Также и я, и ты. Давайте не будем ссориться.

- Но и паниковать тоже не будем, - отчеканил Ливси, - будем воспитывать в себе балтовейский холодный рассудок. Не поддаваться страху. Иначе так вообще ничего не сделается. Понятно?

- Прости... - Косбири сглотнула, смотря на него почти что щенячьими глазками, полными грусти и раскаявания. - Арина права. Я просто волнуюсь... Все эти жуткие рассказы о Декотруме так напрягают. И то, что никто не хочет ни за какие деньги делать лук... Все беды из-за этого региона... Так странно.

- Очень мутная история, согласен, - быстро остыв, кивнул Черрисен. - Что-то они не договаривают. Либо не знают. Создается именно такое ощущение.

- Потому что несостыковка в мотивации Декотрума, кажется... - я прикусила задумчиво губу. - Насколько мне известно, регионы Механизмуса развиваются одинаково: в одно и то же время, в один и тот же период... Это особенности

составляющей их эволюции. Тринадцать контролируют развитие так, чтобы все было одновременно, чтобы было чего раздавать другим мирам. Тогда и Декотрум должен был развиваться со всеми. Почему он отстал? Специально ли? Если отстал каким-то образом, то почему не догнал остальных? Непонятно.

- Не будем углубляться, - сказал Ливси, пожимая плечами.
- Они лучше нас знают. Виноват Декотрум, значит, виноват. Это их история. Подлинная.

- Наверное... - икнула истерично Присцилла.

За всеми разговорами мы и не заметили как оказались в тех самых трущобах. Что иронично, они находились совсем рядом с роскошной Паластрой Инвеньор. Их разделяли друг от друга лишь защитный барьер городка и пару узеньких улиц.

Механизмусовские трущобы выглядели весьма необычно. Дома здесь были небольшие, всего в пять-девять этажей. Подъездные площадки узкие, окошки стандартные, из тонкого стекла. Выглядели они по-деревенски пестро на фоне обычных высоток Стимверна: цвета охры, болотные, красные, желтые, но покрытые копотью. Здесь гулко шумели котельные и дымоходы с печками, валил из труб густой дым. Но он мерк и тонул в огромных кучах ржавой неисправной техники. Эти свалки, превышающие высоту домов, были повсюду в трущобах. Если не всматриваться, то создавалось ощущение, что здешние роботы жили в зданиях, построен-

ных из остатков этой самой техники. И казалось, что мусоровозов здесь было больше чем гражданских автомобилей.

Да и кварталы этих трущоб сильно отличались от богатых проспектов центрального Стимверна. Повсюду веревки с бельем, грязные пыльные дороги, практическое отсутствие садов и клумб с лавочками, вечный гогот, суета низших классов... По-моему, бары, бордели и прачечные преобладали над мастерскими и торговыми лавками. Я удивилась тому, что они вообще здесь были.

Но тем не менее золотистые нити - наши путеводители - тянулись именно по трущобам. То есть с пути мы не свернули, хоть и набрали на эти кварталы случайно. Это поразило меня ещё больше.

- То есть мы движемся верно? - спросила я вслух.

- Не понимаю, - покачала головой Присцилла. - Тут же ни души... Может, нити ведут к такси на вокзал?

- А может мастера были правы? - Ливси сжал в руках нитку и принялся внимательно и четко идти по ней. Мы же повторили за ним. Я даже с Прис чуть не столкнулась, резко обратившая внимание на золотые нити. - Может, тот, кто нам нужен, и вправду поджидает в трущобах...

- Дааа, поджидает. Это точно, почтальоны!

Не успели мы и пару шагов сделать, как больно врезались в кого-то. Подняв головы, увидели трех роботов в оборванной грязной одежде, массивных, бородатых, с надутыми частями тел и множеством шрамов и протезов. Они смотрели

на нас хищно, как голодные волки на овец, и крутили ножи и арматуры в руках.

- Нам тут несколько механических птичек с датчиками на-шептали, что вы ищете лук из черной стали, - начал говорить с противным оскалом один из роботов. Он отличался выдвинутой челюстью и огненно-рыжими волосами.

- И у нас есть к вам предложение, - вторил за ним лысый и пузатый робот. - Мы вам лук из черной стали, а вы – все деньги. И значки с сумками. За них дорого возьмут.

- Ну что? - усмехнулся третий, со шрамом на все лицо. Он низко и гадко шептал, распространяя смрад плесени: - Согласны?~

Похоже, мы наткнулись на самых настоящих Механизмусовских бандитов из трущоб. Не так мы надеялись заполучить лук из черной стали!..

Глава 7. «Мечтают ли Декотрумцы?»

Декотрум - закрытый регион Механизмуса, столица дизельных технологий и некогда их главный поставщик.

Присцилла сурово нахмурилась, завязывая повязку, будто готовясь к битве. Голова чуть наклонилась, глаза недобро сверкнули. Я же сглотнула и чуть не подавилась слюной, но смело сжала ладони в кулаки. Почувствовала, как вздулись венки на руках и лице. Я пощурилась и поджала губы, выпрямила спину. Очень старалась создать максимально мрачный, внушающий страх вид вместе с Присциллой. Такому поведению меня и учили кураторы в случае встречи с подобными индивидами. Идиоты и бандиты есть везде! Но, черт, все равно внутри дрожала каждая клеточка тела. Это был первый случай на практике. Я не должна дать слабинку, не должна!

- Ну, чего замолчали, как рыбки?~ - рыжий бандит тоже наклонил голову, скривившись в самодовольной ухмылке. Блин, он все ещё чувствовал свое превосходство над нами!

Ливси провел языком по внутренним сторонам щек, почесал нос. Затем размял шею, опустил брови, смежил веки и надул губы трубочкой. Бандиты вопросительно взглянули на него. По моей шее стекла одинокая капелька пота.

- Дайте свой номер, - вдруг сказал Черрисен, хохотнув. Это было неожиданно, - мы вам позвоним, как только в Шахтах понадобится пушечное мясо.

Такой ответ бандитам явно не понравился. Послышалось, как закрутились в агрессивной буре шестеренки внутри их тел. Рыжий повел в отвращении челюстью, пузатый хлопнул себя по пузу возмущенно, а со шрамом мрачно нахмурился. Сморд плесени стал сильнее. Он смешался с возрастающей злобой и недовольством. Теперь роботы смотрели на нас как на своих врагов, страшных, заклятых. Не стоило так резко Ливси выражаться, ох, не стоило...

- Пойдемте, девочки.

Он махнул рукой и уж было хотел развернуться в другую сторону... Но рыжий резко притянул Черрисена за шиворот, так, что он немного проехался пятками сапог по земле и хрустнул костями. Мое сердце вмиг ушло в пятки.

- Ливси! - воскликнула Присцилла на испуганном выдохе, тут же протянув руку к Ливси.

Но путь к нему загородили два других разбойника, протягивая свои арматуры к нашим с Присциллой лбам. Рыжий же приставил к горлу Черрисена нож и вновь заговорил с противной интонацией палача:

- Что ж, не хотите по хорошему... Значит, будет по плохому, почтальоны. Итак, девки, - он кивнул в нашу сторону, - либо вы соглашаетесь на сделку, либо мы вашему мужику горло перерезаем, а вас сдаем в местный бордель. И на этом

ваша деятельность заканчивается. Я даю вам три секунды на размышление. Раз...

Присцилла повернулась ко мне и постучала по виску пару раз. Это был особый жест балтовеев, означающий полную готовность к самозащите. Я сразу охотно кивнула, чувствуя, как приливает сила к левой черной руке. Вдруг захотелось набить этим железякам недоделанным морды, выбить все запчасти, потом внести их тела в какой-нибудь бар, и чтобы все кричали от страха... Так, я, кажется, подумала совсем не о том! Нужно лучше сосредоточиться на противниках...

- Два... - считал бандит. Он принялся загибать последний палец свободной руки. Ливси спокойно ждал, зевая. - Т...

- ScheisC декотрумского нецензурное ругательство. Здесь и далее – перевод с декотрумского языка. ! Роберт, Федор, Шайн! Опять в мою смену разбойничаете! - послышался откуда-то задорный голосишко. - Ох, ничему не учит вас жизнь. Вот только вчера, к вашему несчастью, я кончил наполовину изучать нашу механическую нервную систему... И знаете, что я узнал?

Бандиты вдруг в унисон дрогнули. Глаза расширились и замерли, конечности застыли, упали арматуры и ножи. Ливси вопросительно изогнул бровь и постучал рыжему по голове. Тот что-то простонал, но не смог вымолвить хоть одно слово и дать отпор. Его словно поставили на паузу.

Присцилла раскрыла рот в удивлении, а я принялась огля-

дываться. И заметила силуэты парня и кошки, скрывающиеся в дыму трущоб. Кто это???

- Я узнал, что нас можно ввести в так называемый «заторможенный режим» с помощью простых электромагнитных волн, - силуэт начал приближаться, и дым постепенно развевался, давая увидеть незнакомца. - Сами посудите: ныне Жизнь одаряет каждого из нас душой, наши организмы схожи с человеческими, только ещё более чувствительные и хрупкие. На людей электромагнитные волны действуют ужасно, затормаживают их разум. А нас и вовсе могут ненадолго отключить, распространив сбой в центральной нервной системе. И вот я создал один приборчик, распространяющий электромагнитные волны на определенных персон. И вот я провожу сейчас его тест. И...

Глаза бандитов покрылись непонятной серебряной пеленой. Из ушей их повалил дымок с искрами. Окончательно замершие и оставшиеся в своих позах, они что-то крякнули и плюхнулись на землю без сознания.

- Чего... - Ливси приподнял веки в удивлении и снова постучал по роботам, но уже ногой. Они никак не среагировали.

Незнакомец же восторженно вскрикнул:

- Deini MutteriaС дек. - твою мать.! Работает! - и на радостях совсем выбежал из трущобного дыма навстречу упавшим телам, не видя никого и ничего.

Нашим неожиданным спасителем оказался робоюноша

лет двадцати пяти. По стилю одежды он сначала показался мне обычным стимвернцем. Высокий коричневый цилиндр с гайками и ключами, короткий галстук, утягивающая португеза, кожаные шорты, туфли на невысоком каблуке и монокль в виде шестеренки...

Но все-таки нет, парень этот очень отличался от типичных стимвернских робомужчин! До Ливси ему было ещё пол головы. Тело его выдалось некрепким, обделенным поразительной стальной мускулатурой, но насыщенным множеством дополнительных шарниров, поворотливостью и гибкостью. Мордочка незнакомца была тоже аккуратной, с вострым носом, таким же подбородком и торчащими в разные стороны ушками, которые прикрывали короткие пряди темных кудрявых волос. Но это ещё не главное! Итак, внимание...

Паренек этот был очень потертым. Повсюду царапины, кривые механические швы... Особенно, конечно, выделялись руки, на которых кожный покров и вовсе отсутствовал, обнажая натуральный окрас робота. Если вспомнить слова мадам Наташи Ростовской, то такие изъяны были свойственны... О Боже!

- Декотрумец... - прошептала Прис, рвано вздохнув от внезапного ошеломления.

Я его тут же ощутила. Сотни мурашек побежали по телу, слюна скопилась во рту, запрыгало сердце-ядро. И нити-проводники тоже задрожали в моих сверкающих руках.

- Сам пришел... - шепнула я в ответ, смотря, как декотрумец изучал тела бандитов, прислушиваясь в работе их органов.

- Так вот он какой... - почувствовала, как с Присциллы будто свалился невидимый камень. Она приложила руки к груди и с упоенной улыбкой наблюдала за возбужденным робопарнем и его важной механической кошкой, облизывающей лапки.

Но потом декотрумец наконец обратил на нас внимание и хихикнул, потирая затылок:

- Ой, вот неловко вышло... Я думал, вы уж убежали!

- Я все это время стоял рядом с тобой, чувак! - Ливси тоже отлип от бандитов и засмеялся.

Парень поднялся и быстро отряхнулся, часто дыша. Затем он принялся активно жестикулировать и махать своим изобретением – пультом с маленькими датчиками. Кошка же расслабленно терлась о его ноги.

- Понимаете, мне нужно было проверить это устройство масло из носу! - трындец он без устали, изредка поглядывая на подошедшую меня и Присциллу. - У меня исследования механизмов и устройств связаны меж собой, и если не проверить одно, то встанет и другое, и третье, и... Короче, вы поняли! Все полетит к böse MutteriС дек. - к чертовой матери.! А тут как раз эта троица и ваша троица! Молодцы, что спровоцировали их! Я убил двух зайцев сразу! И помог и испытал магнитулятор в действии! Кстати, как вам он???

Ваша зрительская оценка???

- Впечатляет! - похвалила сразу я, показывая большой палец вверх, желая сразу подружиться с декотрумцем. И не только из-за бизнес-цели! Парень показался мне забавным и милым, очень увлеченным своим делом, живущим в нем. Хотя он и производил много лишних телодвижений и походил скорее на заведенную игрушку, чем на взрослого робота, но однозначно этим располагал к себе. Не надо было влезать ни в какие рамки и невиданные тарелки. Да и мне всегда нравилось заводить дружбу с таким существами. Чудными, может, дурацкими, но харизматичными и живыми, вдохновляющими... Прямо класс! Второе дыхание появилось!

- Практичное устройство, - закивала одобрительно Косбири. - Оно спасло нас от бандитов. Спасибо.

- Fantastish! С дек. - фантастика! - декотрумец захлопал в ладоши и потемнел от похвалы. - Я рад, что вам понравилось!

Черрисен всмотрелся в его руки, прищурился и хитро улыбнулся. Он спросил:

- Кем будешь, дружище?

Незнакомец сначала похлопал глазами, а потом громко охнул и снял цилиндр, вальяжно прикрывая глаза.

- Я Дизель Дазл, уважаемые! - представился он. - Механик-изобретатель. А в народе Сумасшедший механик, Гениальный Фрик, Мехафил и прочий. Участвую в Избрании Тринадцати!

- По-моему, декотрумцам запрещено участвовать в Изобрании, а?~ - тут же раскусил Ливси, все щурясь.

- А с чего это я декотрумец, хехе?! - вспыхнул уверенно сначала Дизель, но потом посмотрел на свои руки и ударил ими себя по лбу. - Черт, перчатки забыл! Чепушилла, идиот, копуша... Ребят, я не причиню зла! У меня и в мыслях нет, я и мухи не обижу, у-у меня даже кошка есть – в Механизмусе признак добряка! Вот, Гретхен! - он взял свою питомицу в руки и всунул Ливси в лицо. Та протяжно мякнула и чуть высунула язычок.

- Эй, эй, успокойся, парень, - Черрисен отодвинул кошку и уже избавился от лукавой маски. - Нам неважно, кто ты по национальности.

- Наоборот, мы признаем Декотрум и декотрумцев, - Присцилла положила свою ладонь на плечо Дизеля, как бы успокаивая.

- Нам даже нужны декотрумцы! - всколыхнулась я. - Для одного очень важного изобретения...

И Дизель тут же вплотную придвинулся ко мне, забыв о страхе и стыде. Я почуяла аромат ассорти из орешков.

- Какого изобретения?! А???

Измученная, я немного отстранилась и неловко хихикнула, выставляя руки перед собой.

- Мы целый день ищем изобретателя, который помог бы нам сделать один трудный заказ... Очень трудный!

- Какой, какой??? - Дизель же все приближался и уже взял

меня за плечи, потряхивая в резко прилившем возбуждении. - Я смогу сделать все! Что вам нужно? Восьмирукая обезьяна, умный аквариум, машина для массажа... Что?! Мне нужна практика, не бойтесь говорить!

- Лук из черной стали, - промолвил сзади Ливси, с усмешкой складывая руки на груди. - Это ты сможешь сделать, малек?

- Нам говорили, что лук из черной стали как раз смогут создать декотрумцы, - Сцилла прикусила губу, стараясь как можно аккуратней произнести эту фразу.

- А ты как раз декотрумец, - дополнила я, не касаясь даже доли истории его Родины.

- Предрасположен к черной стали, так сказать, - но Ливси, как всегда, оказался прямолинеен и честен.

Дизель вздрогнул и отошел от меня. Он начал сумрачно ходить с кошкой в ногах туда сюда, чесать затылок, водить губами... Если честно, спустя секунд десять мне показалось, что он притворяется, разводит интригу, играет с нами.

Наконец, Даззл (Даззл ли? Судя по акценту...) замер и поставил руки в боки. Он вздохнул полной грудью; лицо его украсила яркая улыбка, светло-коричневый глаз отдал золотинкой, уши потемнели в приливе некой гордости. Гретхен издала протяжное «мяу».

- Смогу ли я сделать лук из черной стали для вас? - очевидно, его вопрос был риторический. - Конечно! Но не потому что я злой декотрумец, жаждущий вновь посеять меха-

психоз, или как там вам наплели... А потому что я будущий член Союза Тринадцати, обязанный делать все, что иномирный клиент пожелает, дабы сохранить баланс! Такой закон есть у всех регионов, его посеял Декотрум совсем давно. До того, как губернаторы и мастера Стимверна налили всем в уши полные цистерны бензина, - он опустил голову и сжал в ободранной руке пульт. Затем сказал так же улыбочиво, но внушительно и серьезно: - Декотрум не предрасположен к вирусу. Потому что его не распространял. У меня тоже есть риск заразиться мехапсихозом по неосторожности. Но техника безопасности ведь для кого-то существует, ага?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.